

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

2 [703] люты 2022

МАТЕРІАЛЫ

X Міжнароднай
нумізматической канферэнцыі
«25 лет беларускай памятнай монеты»

6–8 октября 2021 г.

Часть II

ПАМ'ЯТНЫЯ МАНЕТЫ

«Выяўленчае мастацтва. Авангард. УНОВИС»

Уведзены ў абарачэнне 15 снежня 2020 г.

Дызайн: Аксана Навасёлава.

Чаканка: РДП «Казахстанскі манетны двор Нацыянальнага Банка Рэспублікі Казахстан».

Манеты маюць увагнута-выпуклую форму, з пярэдняга і адваротнага бакоў – кант, які выступае па акружнасці. Бакавая паверхня манет з насечкай.

Аверс: уверсе – відарыс Дзяржаўнага герба Рэспублікі Беларусь; у цэнтры – стылізаваная кампазіцыя, якая ўключае QR-код, прозвішчы членаў авангарднага мастацкага аб'яднання УНОВИС, год і месца яго заснавання; па крузе надпісы: уверсе – РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ, унізе: 20 РУБЛЁЎ (на срэбнай) і 1 РУБЕЛЬ (на медна-нікелевай), год чаканкі, проба сплаву (на срэбнай).

Рэверс: у цэнтры – знак УНОВИС – чырвоны квадрат у абрамленні стылізаванай кампазіцыі, якая складаецца з канцэнтрычных акружнасцей і дуг.

Манеты адчаканены:

срэбная наміналам 20 рублёў – якасцю «пруф з лічбавым друкам» (вага – 33,63 г, проба сплаву – 925, дыяметр – 38,61 мм, тыраж – 999 штук);

медна-нікелевая наміналам 1 рубель – якасцю «пруф-лайк з лічбавым друкам» (вага – 20,00 г, дыяметр – 37,00 мм, тыраж – 1 699 штук).

Редакционно-издательский совет

П.В.Каллаур

кандидат экономических наук
(председатель совета)

А.О.Тихонов

доктор экономических наук, профессор
(заместитель председателя совета)

А.Ф.Галов

кандидат экономических наук, доцент

Д.Л.Калечиц

С.В.Калечиц

Е.Ф.Киреева

доктор экономических наук, профессор

М.М.Ковалев

доктор физико-математических наук,
профессор

В.Н.Комков

доктор экономических наук, профессор

А.И.Короткевич

доктор экономических наук, доцент

С.В.Салак

Л.И.Стефанович

доктор экономических наук, профессор

А.М.Тимошенко

Номер подготовлен

Управлением информации
и общественных связей
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор

Калечиц Дмитрий Леонидович

Зам. главного редактора

С.В.Салак

Редакторы

И.В.Гилевич

I.Gilevich@nbrb.by

Т.В.Воронец

T.Voronec@nbrb.by

Т.Н.Ракицкая

rakitskaya_tn@nbrb.by

Оформление и верстка

Л.А.Поведайло L.Povedailo@nbrb.by

Адрес редакции

220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-83, 220-21-84
e-mail: bvb@nbrb.by

Отпечатано

государственным предприятием
«СтройМедиаПроект»
ЛП № 02330/71 от 23.01.2014
220123, г. Минск, ул. В. Хоружей, 13/61

Заказ № ***. Подписано в печать 28.02.2022.
Формат 60x84 1/8. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,37. Тираж 122 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством
информации Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе «Научные публикации»
предварительно рецензировались.

Перепечатка материалов –
согласно Закону Республики Беларусь
«Об авторском праве и смежных правах»

Журнал распространяется БЕСПЛАТНО.

Учредитель –
Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2022

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN JOURNAL

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

№ 2 (703) февраль 2022 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина МАСЬКО

Белорусские памятные монеты: начало пути

В статье рассказывается о подготовке и выпуске в середине 1990-х гг. первых белорусских памятных монет, что в дальнейшем стало важным направлением деятельности Национального банка Республики Беларусь при его становлении как эмиссионного центра.

3

Светлана НЕКРАСОВА

Сотрудничество Национального банка с монетными дворами по изготовлению белорусских памятных монет

Выгодное географическое положение Беларуси позволило Национальному банку взаимодействовать с лучшими в своем роде монетными дворами. Однако наиболее тесное взаимодействие по изготовлению памятных монет сложилось со странами-соседями.

8

Анатолий БОГУШ

Топография находок древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси

Представленный в статье материал является попыткой обобщить данные о находках древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси. В поле зрения автора попали сведения о 2 576 пломбах. Это далеко не полный перечень таких находок. Часть из них, находящаяся в архивах ученых-археологов, предлагается к обсуждению. Вторая часть находится в коллекциях краеведов-любителей, которые по тем или иным причинам не торопятся их афишировать. Есть надежда, что сведения о древнерусских свинцовых пломбах, найденных на территории Беларуси, будут пополняться.

15

Юрий ДЕНИСЕНКО, Андрей КАРАЧ

Новые данные о хронологии монет Александра Ягеллончика (1492–1506)

Статья посвящена анализу иконографии монет, чеканенных в Великом Княжестве Литовском во времена правления Александра Ягеллончика (1492–1506). Чеканились два вида монет: денарии и полугроши; по написанию букв в легенде – «готические» и «ренессансные». На данный момент спорными являются два вопроса: в какой последовательности происходила чеканка, т. е. какие монеты были первыми – «ренессансные» или «готические», а также когда «бились» пенязи? Главный вывод, к которому приходят исследователи: первыми монетами в литовской чеканке Александра Ягеллончика были полугроши «ренессансного» типа.

23

Людмила ТОЛКАЧЁВА

«Забытая» часть клада конца XV в. – XVI в. из урочища Тупольщина Сморгонского района

В статье рассматривается часть клада, обнаруженного в 1950-х гг. в урочище Тупольщина недалеко от деревень Ставбутево и Жодишки Сморгонского района Гродненской области. По своему составу клад относится к концу XV в. – XVI в. Вторая часть рассматриваемого комплекса хранится в Литовском художественном музее, сведения о ней были опубликованы в 2008 г. Материалы данной статьи позволяют реконструировать полный состав клада.

33

Раман КРЫЦУК**Комплекс золотых манет другой паловы XVI ст. з раскопак Заслаўскага замка**

У 1983 г. у Дзяржаўны музей БССР былі перададзены матэрыялы археалагічнай экспедыцыі Ю.А. Заяца (1951–2011) з раскопак (1980 г.) замка ў горадзе Заслаўі. Акрамя вялікай колькасці археалагічных прадметаў, фонды музея папоўніліся трыма золатымі манетамі, апісанне якіх прыведзена ў артыкуле. Аўтар прыходзіць да высновы, што ў фондах Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь захоўваецца цікавы грашовы комплекс апошняй чвэрці XVI ст. – першай паловы XVII ст. Па сваім складзе ён не характэрны для грашовага абарачэння на тэрыторыі Беларусі тых часоў і мае мала аналагаў. Верагодна, гэтыя манеты з’яўляюцца часткай скарбу, рэшта якога дагэтуль знаходзіцца на тэрыторыі замка.

37

Віталь СІДАРОВІЧ**Скарб XVII ст. з вёскі Гарошкі Мінскага раёна са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь**

Гарошкаўскі скарб з’яўляецца адным з найбуйнейшых у Беларусі манетных дэпазітаў XVII ст. Ён складаецца пераважна з паўтаракоў Рэчы Паспалітай і драйпёлькераў Шведскай Прыбалтыкі і Прусіі. Даволі значную частку скарбу складаюць шэлягі, пазнейшыя з якіх датуюцца 1650–1660 гг. Наміналы, буйнейшыя за паўтара гроша, прадстаўлены адносна нязначна. Гэта дазваляе меркаваць, што скарб належаў гандляру, а ягонае «выпаўзенне» звязана з вайною паміж Рэччу Паспалітай і Рускім Царствам. Навуковая апрацоўка Гарошкаўскага скарбу будзе працягвацца. Асабліва цікавым і перспектыўным падаецца дэталёвы аналіз паўтаракоў і драйпёлькераў, які дазволіць дапоўніць веды пра гэтыя манеты і ўнесці ўдакладненні ў іх тыпалогію.

41

Всеволод ЮРГЕНСОН**Ливонские монетные эмиссии времен правления Сигизмунда II Августа (1548–1572)**

Первые попытки унифицировать денежное обращение в Ливонии были предприняты в 1566 г., но до практической реализации они так и не были доведены. В частности, с момента ее присоединения к Великому Княжеству Литовскому не осуществлялась чеканка новой ливонской монеты, и у государства не было средств на финансирование военных нужд. Однако с 1570 г. предпринимаются меры по чеканке денежных знаков различных номиналов. Автор статьи видит причину хронологического разрыва между чеканкой шиллингов и более крупных номиналов в особенностях технологических процессов, поскольку для их чеканки нужен был сплав разной пробы.

47

Віталь СІДАРОВІЧ, Людміла ТАЛКАЧОВА**Сведка Паўночнай вайны: скарб з вёскі Каралёў Стан Мінскага раёна**

Артыкул прысвечаны аналізу скарбу са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь, які быў знойдзены ў вёсцы Каралёў Стан Мінскага раёна ў 1978 г. Аўтарамі прыведзена ўдакладненне атрыбуцыі і падрыхтавана

статыстыка гэтага цікавага і атрактыўнага комплексу, тэаўрацыю якога яны датуюць апошнімі гадамі XVII ст. – пачаткам XVIII ст. Сёння вядома, што ў 1990-я гг. «аматары» пошуку скарбаў знайшлі яшчэ адну частку гэтага скарбу, не выяўленую пры першасным абследаванні. Колькасць знойдзеных пры гэтым манет невядомая, але можна казаць пра дзясяткі, сярод якіх дакладна былі талерныя. Манеты не былі вывучаны і раззішліся па прыватных калекцыях, што робіць немагчымым для навукоўцаў поўны аналіз гэтага комплексу.

51

Раман КРЫЦУК, Анжэй РАМАНОЎСКИ**Лідскі скарб XVII ст. з фондаў Нумізматычнага кабінета Нацыянальнага музея ў Варшаве**

У артыкуле разглядаюцца і аналізуюцца манеты са скарбу XVII ст., які быў знойдзены падчас земляных работ у Лідзе ў міжваенны перыяд. Зараз трэць дэпазіту знаходзіцца ў фондах Нацыянальнага музея ў Варшаве. Самыя маладыя манеты ў складзе разглядаемай часткі скарбу з’яўляюцца рускімі дровавымі капейкамі Пятра I (1696–1725) і адначасова сведчаць аб часе захавання скарбу ў перыяд Паўночнай вайны (1700–1721).

55

Анна КОШЕЛЬ**Вексельные бумаги из коллекции бонистики Музея денег Национального банка Республики Беларусь**

В статье рассматриваются вексельные бумаги как объект коллекционирования. Из семи векселей музейного фонда Национального банка Республики Беларусь три относятся к периоду Российской империи, четыре были распространены на территории Западной Беларуси в 1930-е гг. Автором охарактеризованы их физические свойства, определено функциональное значение, раскрыта история их происхождения и бытования.

59

Виктор КАКАРЕКО**О развитии нумизматического движения на территории Беларуси**

Коллекционирование и научная нумизматика на территории современной Беларуси имеют очень древние корни и многовековые традиции. Исторические реликвии былой Речи Посполитой, Великого Княжества Литовского и земель, с ними связанных, являются общим наследием всех народов, некогда проживавших на этой территории, в том числе и белорусов. Автор статьи поднимает весьма актуальные вопросы, касающиеся развития нумизматического рынка, а также проблему правового статуса частных коллекций на постсоветском пространстве. Отмечено, что деятельность Национального банка Республики Беларусь по сохранению исторического наследия стимулирует привлечение наиболее опытных коллекционеров к изучению максимально доступного нумизматического материала, подготовке научных статей и каталогов старинных монет.

65

Сотрудники Музея денег Национального банка Республики Беларусь**В память о В.И. Какареко 70**

Белорусские памятные монеты: начало пути

Ирина МАСЬКО

Почетный член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: mifconcordia@gmail.com

Одним из неоспоримых признаков существования государства является наличие национальной валюты и основанной на ней денежной системы, главная роль в создании которой принадлежит центральному банку страны, обладающему монопольным правом эмиссии денег.

Становление Национального банка как эмиссионного института неразрывно связано со становлением и развитием суверенной государственности Республики Беларусь, начало политической самостоятельности которой было положено 27 июля 1990 г. с принятием Декларации Верховного Совета БССР «О государственном суверенитете БССР». В документе провозглашалось верховенство Конституции Белорусской ССР и ее законов на территории республики. Принятый 14 декабря 1990 г. Закон «О Национальном банке Белорусской ССР» предоставлял Национальному банку исключительное эмиссионное право на территории республики (Закон Республики Беларусь от 14.12.1990 № 464-XII «О Национальном банке Республики Беларусь» (в ред. законов Республики Беларусь от 08.12.1992 № 2016-XII, от 29.06.1993 № 2453-XII, от 16.03.1994 № 2881-XI, от 21.02.1995 № 3601-XII,

от 02.03.1995 № 3631-XII). Кроме того, банк имел право не только на проведение экспертиз и исследований по определению подлинности и платежеспособности денежных знаков, но и на проведение анализов и установление пробности и оценки ценных металлов и камней, изделий, монет, исторических и культурных ценностей из ценных металлов (постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 13.02.1991 № 600-XII «Об Уставе Национального банка Республики Беларусь»).

Проведение Российской Федерацией в 1993 г. денежной реформы фактически разделило денежные системы России и других стран СНГ, использовавших советский рубль в качестве платежного средства во внутреннем денежном обращении. Однако Республика Беларусь оставалась страной на постсоветском пространстве, пытавшейся сохранить рублевое единство. Она не спешила вводить национальную валюту – белорусский рубль, а пошла по пути дальнейшего формирования номинального ряда, основанного на расчетном билете Национального банка Республики Беларусь. Причиной тому явились попытки объединения денежных систем нашей страны с денежной системой Российской Федерации как одно из важнейших условий сохранения жизненно важного единого экономического пространства (Соглашение о практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа, подписано 07.09.1993, г. Москва; Соглашение об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации, подписано 08.09.1993, г. Москва; Соглашение о порядке объединения денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и механизме функционирования общей денежной системы, подписано 05.01.1994, г. Москва). Только 19 октября 1994 г. единым законным платежным средством Республики Беларусь был объявлен белорусский рубль, а в наличном обращении – расчетный билет Национального банка Республики Беларусь (постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 19.10.1994 № 3326-XII «О платежном средстве Республики Беларусь»).

Параллельно с разработкой банкнотного ряда в Национальном банке велись работы и по проектированию белорусской национальной монеты. Активно изучались возможности не только участия в международных нумизматических программах, но и создания собственного монетного двора (постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 08.06.1993 № 2352-XII «Об организации изготовления ценных бумаг и монет»).

Статус суверенного государства потребовал создания и выпуска памятных монет, несущих в себе

важнейшую информацию о молодом государстве. Однако только с середины 1990-х гг. появились условия, позволяющие Национальному банку Республики Беларусь активно заниматься их разработкой. Главнейшее из условий – наличие в государстве национальной валюты.

Однако попытки сохранить единую рублевую зону, отсутствие давальческого сырья, проведение референдума по замене существовавшей в то время государственной символики – все это не способствовало быстрому решению весьма актуальных задач, стоящих перед эмиссионным центром по выпуску памятных монет (Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 № 1090-XII «О Государственном флаге Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 № 1086-XII «О Государственном гербе Республики Беларусь»; постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 13.04.1995 № 3728-XI «Аб правядзенні рэспубліканскага рэферэндуму па пытаннях, прапанаваных Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь, і мерах па яго забеспячэнні»). Тем не менее к середине 1995 г. активно прорабатывался контракт с координатором международной нумизматической программы «ООН-50» – английским королевским монетным двором «Ройял Минт» по участию в ней Республики Беларусь; формировалась концепция дизайна белорусских памятных монет, создавался монетный тип; вырисовывались основные направления монетных тематик. Однако реализация вышеуказанных намерений была отложена ввиду активизации интеграционных процессов с Российской Федерацией, предполагающих единую валюту.

Памятные монеты – это тоже деньги

Следует отметить, что государства бывшего Советского Союза, которые в 1993 г. ввели национальную

валюту и не имели проблем с выбором государственной символики (в первую очередь Россия, Украина), успели выпустить памятные монеты в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Возможно, это явилось поводом для некоторых белорусских коммерческих кругов проявить инициативу, чтобы получить хорошую прибыль. Не было понимания, что памятная монета – это не сувенир, а платежное средство.

Таким образом, 10 апреля 1995 г. в нарушение законодательства Республики Беларусь руководством Сберегательного банка подписан договор с американской компанией INVESTORS GUARANTY CORPORATION L.L.C. о передаче Сберегательному банку в управление имущества в виде «золотых и серебряных монет и пластин» на сумму 50 млн. долл. США (рисунки 1). По условиям договора упомянутый белорусский банк получил право осуществлять любые операции с указанными монетами, включая операции купли-продажи, обмена, залога против обязательства выплаты комиссии комиссионного вознаграждения в размере 1,5% выручки от их продажи. Национальный банк Республики Беларусь не был даже проинформирован об указанном проекте и никаких полномочий ни Сберегательному банку, ни какой-либо иной организации относительно изготовления и выпуска монет не давал.

Затем Кабинет Министров 20 апреля того же года поручает Министерству финансов в недельный срок «рассмотреть с Национальным банком вопрос о возможности выпуска юбилейных монет» (распоряжение Кабинета Министров Республики Беларусь от 20.04.1995 № 322р). А уже 17 мая, без ведома Национального банка, не дождавшись его решения о выпуске монет в обращение и не имея лицензии Белдрагмета, инициаторы данного выпуска (коммерческие структуры) поставили в Республику Беларусь партию так называемых «монет

Монетовидный знак

Рисунок 1

из желтого металла» с обозначенным на них номиналом в 1000 рублей.

При поступлении первой партии указанных изделий обнаружилось, что в отчеканенной на белорусском языке надписи допущена орфографическая ошибка – пропущена буква. Партия была возвращена в США для переплавки. Затем поступила следующая партия, уже без ошибок, которая и была размещена в хранилище Сберегательного банка.

Предполагалось выпустить 50 серий монет в ближайшие годы общим количеством не менее 250 000 экз. разных достоинств. «Монеты», однако, требовалось узаконить. Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, исключительное право эмиссии платежных средств государства, включая выпуск памятных монет, принадлежит Национальному банку. Перед руководством эмиссионного центра был поставлен вопрос об объявлении завезенных из-за океана золотых изделий законным платежным средством. В сложившейся непростой ситуации было подписано постановление Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 02.06.1995 № 283/7 «О выпуске в обращение в 1995 году монет из драгоценных металлов».

Совместное постановление Кабинета Министров и Национального банка было принято без соответствующей проработки, согласования с членами Правления и учета мнения специалистов Национального банка. Указанный срок реализации данного постановления был заведомо невыполним. Предлагалось до конца 1995 г. выпустить 50 серий монет с обеспечением подготовки технической части в недельный срок.

Несмотря на принятые решения, Национальный банк официального объявления о выпуске монет в обращение не давал и практических шагов по выпуску их в обращение не предпринимал. Упомянутые «монеты» не поступали в резервные фонды Национального банка и, следовательно, не были отражены на его эмиссионных счетах и не учтены в составе денежной массы, поэтому не могли рассматриваться в качестве законного платежного средства. Данная «монета» была ввезена в Республику Беларусь как товар (уплачена таможенная пошлина, НДС). Если бы указанное изделие заказывалось в соответствии с законодательством и ввозилось как платежное средство, то не облагалось бы никакими пошлинами и налогами. Но самое главное то, что дизайн монет не содержал правового обоснования чеканки (служебные записки: от 13.06.1995 «О памятных и юбилейных монетах» начальника Управления кассовых операций и перевозки ценностей В.Я. Сенько; от 14.06.1995 начальника отдела экспертизы ценностей Управления кассовых операций и перевозки ценностей В.В. Коховича; от 15.06.1995 заместителя начальника юридического отдела С.А. Конон). Чуть позже, 22 июня 1995 г., руководством Национального банка подписано соглашение, по которому Сберегательному банку и Белагропромбанку передавались права на совершение всех операций с указанными «монетами», включая их производство и распространение с целью коллекционирования и тезавра-

ции (Соглашение о специальном уполномочии от 22.06.1995).

Представленный Сберегательным банком расчет цен для реализации указанных «монет» был настолько завышен, что их продажа в запланированных тиражах на этом уровне цен оказалась практически невозможной. Цена была установлена в сумме 1 200 долл. за штуку, это при том, что стоимость тройской унции золота на мировых рынках в то время колебалась возле отметки 385 долл. США. Для сравнения: одна из лучших российских золотых монет такого же веса (31,10 г чистого золота) стоила 520 долл. и продавалась к тому времени уже третий год, хотя была выпущена тиражом 1 000 штук (служебная записка от 28.06.1995 «О возможности приобретения золотой монеты весом в 1 тройскую унцию 31,1 г» Управления кассовых операций и перевозки ценностей).

Несмотря на развернутую рекламную кампанию, белорусские граждане не спешили приобретать монеты в уполномоченных коммерческих банках. В первые дни реклама носила чисто информативный характер: сообщались основные сведения о монете, цена и место, где ее можно приобрести. Позднее инициаторы акции сообщили, что со временем готовы выкупать это золото у держателей по рыночной цене и даже выплачивать некоторые проценты за ее хранение. Очевидно, что дела с реализацией обстояли неважно. Известно, что в Белагропромбанке, например, было продано всего 14 штук. Затем выяснилось, что на поверхности монет появились темные пятна неизвестного происхождения. Последовало сильнейшее давление на Национальный банк, чтобы он задним числом признал себя заказчиком и выкупил монеты, но центральный банк отказался.

История с золотыми «монетами» стала известна Совету Безопасности Республики Беларусь. В результате была образована межведомственная комиссия (распоряжение Президента Республики Беларусь от 28.12.1995 № 255рп «О создании комиссии по проведению экспертизы подлинности золотых монет и законности проведенных мероприятий по их приобретению Сберегательным банком»).

Выяснилось, что с 29 августа по 26 сентября 1995 г. на территории Республики Беларусь одновременно с основным заказом в 1 000 монет находилось еще 100 монет номиналом 1000 рублей, из которых только 97 штук было вывезено обратно. Американская компания предлагала в случае неудовлетворительного качества поставленных монет произвести их замену, хотя по требованиям Сберегательного банка к условиям изготовления все штампы подлежали уничтожению в присутствии представителя заказчика непосредственно по окончании приемки партии монет. На момент проводимого расследования они не были уничтожены и находились на хранении в Белагропромбанке. Таким образом, установить фактическое количество выпущенных монет номиналом 1000 рублей не представлялось возможным, что дало основание сделать вывод о недобросовестности фирмы-поставщика.

Исходя из вышеизложенного, комиссия пришла к следующим основным выводам:

– завезенные в Беларусь изделия из золота не являются монетами, поскольку они были выпущены в нарушение законодательства Республики Беларусь и не могут служить в качестве государственного платежного средства;

– поскольку Национальный банк не выступал в качестве заказчика производства монет, он не может нести ответственность за данную программу;

– реализацию постановления Кабинета Министров и Национального банка от 2 июня 1995 г. № 283/7 считать нецелесообразной;

– удовлетворить предложение американской компании-поставщика о возврате всей партии золотых монет в связи с тем, что изделия не могут быть признаны платежным средством Республики Беларусь и не отвечают требованиям к чеканке монет.

По результатам работы комиссии Президент Республики Беларусь наложил резолюцию: «1. Согласиться. 2. Виновных привлечь к ответственности. 3. По фактам допущенных нарушений и нанесения ущерба материалы передать следственным органам». В результате 30 апреля 1996 г. упоминаемое постановление от 2 июня 1995 г. было признано утратившим силу (постановление Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 30.04.1996 № 292/2 «О признании утратившим силу постановление Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 02.06.1995 № 283/7»).

Дорогу осилит идущий

Понимание в Национальном банке того, что монета наряду с гербом, гимном и флагом является символом государства, в это время как никогда требовало взвешенности и высочайшей ответственности в принятии решений. В конце июня 1995 г. руководством эмиссионного центра было поручено Управлению кассовых операций и перевозки ценностей разработать Программу выпуска памятных монет до 2000 года и Правила выпуска памятных и юбилейных монет (постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 21.06.1995 № 15 «О выпуске в обращение в 1995 г. монет из драгоценных металлов»).

Подходы Национального банка к выпуску памятных монет были одобрены 25 июля 1995 г. и состояли в следующем:

– памятная монета Республики Беларусь – это выполненная в металле малая скульптурная форма определенного веса и достоинства;

– выпускаемые монеты являются законным платежным средством Республики Беларусь, частью существующей денежной системы государства и обязательны к приему по номиналу во все виды платежей без всяких ограничений;

– на монетах отражаются только те события, явления и исторические личности, которые имеют устойчивый хрестоматийный характер;

– монеты могут выпускаться автономно (в ознаменование отдельных событий) и серийно; все монеты одной серии должны быть выполнены в одном ключе по дизайну, серию следует рассматривать как динамичный развивающийся ряд.

Конкретное содержание монетных направлений должно наполняться с учетом приемлемых предложений всех заинтересованных ведомств, учреждений, организаций и отражаться в годовых планах выпуска памятных монет (постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 25.07.1995 № 19 «О подходах Национального банка Республики Беларусь к выпуску памятных монет Республики Беларусь», далее – Постановление № 19).

Теоретической основой для создания платежных средств государства стал разработанный эмиссионным центром номинальный ряд перспективной денежной системы; важным шагом также явилась привязка номиналов белорусских памятных монет к тройской унции и ее фракциям, причем устанавливалось номинальное соотношение между золотом и серебром как 10:1 (постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 16.10.1995 и 19.10.1995 № 22 «О номинальном ряде денежной системы Республики Беларусь»; постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 28.05.1996 № 9 «О выпуске памятных монет Национального банка Республики Беларусь в 1996 году»).

Для рассмотрения вопросов, связанных с реализацией Национальным банком права по выпуску в обращение памятных монет из драгоценных и недрагоценных металлов, работает постоянно действующая рабочая группа по выпуску памятных монет (Постановление № 19).

Программой выпуска памятных монет предусмотрены следующие тематические направления:

1. Беларусь и мировое сообщество. Цель выпуска – определение места, роли и значения Республики Беларусь на международной арене – нового молодого государства на карте Европы.

2. История культуры Беларуси. Цель выпуска – реализация политики государства, направленной на изучение и сохранение культурного наследия, воспитание национального самосознания, обеспечение исторической преемственности в формировании мировоззрения и системы ценностей.

3. Физкультура и спорт. Цель выпуска – пропаганда развития физкультуры и спорта, здорового образа жизни, международного Олимпийского движения как символа единения народов мира.

4. Защита окружающей среды. Цель выпуска – показать человека как неотъемлемую часть экосистемы, которую нужно беречь ради жизни на земле (Постановление № 19).

Перечисленные выше решения Национального банка создали условия, позволяющие приступить к реализации проекта «ООН-50». Однако согласно Договору об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 г., предполагалась разработка и осуществление мер, создающих условия для введения общей валюты – российского рубля. Это обстоятельство не могло не отразиться на судьбе первых памятных монет нашей страны, выпуск которых был объявлен 27 декабря 1996 г. Беларусь как государство – учредитель Организации Объединенных Наций приняла участие в международной нумизматической программе, посвященной

Таблица

**Номиналы памятных монет
Республики Беларусь***

Золото		Серебро		Обычный металл
Номинал	Вес монеты в чистоте	Номинал	Вес монеты в чистоте	
200 руб.	31,1 г	20 руб.	31,1 г	1 руб. 5 руб.
100 руб.	15,55 г	10 руб.	15,55 г	
50 руб.	7,78 г	5 руб.	7,78 г	

* Из Постановления № 19.

50-летию ООН. Поскольку в Российской Федерации на тот момент серебряные памятные монеты весом в тройскую унцию выпускались достоинством в 3 рубля, что не соответствовало номинальному ряду белорусской денежной системы (таблица), было принято решение на всех монетах, выпускаемых в рамках программы «ООН-50», указывать номинал в денежную единицу Республики Беларусь – 1 «рубель». Тем не менее Государственный герб Республики Беларусь на аверсе и парящий аист над белорусской землей на реверсе монеты заявили мировой общественности о появлении нового миролюбивого государства на карте Европы (рисунок 2).

Первая белорусская памятная монета «ООН-50» в экспозиции Музея денег Национального банка

Рисунок 2

Библиографический список:

Становление и институциональное развитие Национального банка Республики Беларусь: отчет о НИР / А.В. Лобанов [и др.]; выполнено УО «Полесский государственный университет» по заказу Национального банка Республики Беларусь // Банкаўскі веснік. – Спецыяльны выпуск. – Красавік, 2020.

Belarusian Commemorative Coins: the Beginning of the Journey

Iryna MASKO, Honorary Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: mifconcordia@gmail.com.

Abstract. The article dwells on the preparation and issue of the first Belarusian commemorative coins in the mid-1990s, which later became an important activity of the National Bank of the Republic of Belarus during its formation as an emission center.

Сотрудничество Национального банка с монетными дворами по изготовлению белорусских памятных монет

Светлана НЕКРАСОВА

Национальный банк Республики Беларусь, Главное управление наличного денежного обращения, главный специалист-художник, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: necrasova@nbrb.by

Первые шаги

Идея монеты, ее художественное воплощение разрабатывается белорусскими художниками – специалистами Главного управления наличного денежного обращения Национального банка. На основе готового эскиза создается техническое задание. Художник представляет монету в деталях и подробно описывает, какие технологии и способы чеканки будут применены при ее изготовлении. Техническое задание передается на монетный двор, и с этого момента начинается сложная работа взаимодействия двух сторон для того, чтобы итог мог порадовать коллекционеров и ценителей нумизматической продукции.

Первая памятная монета была отчеканена на одном из старейших мировых монетных дворов с более 1100-летней историей – Королевском монетном дворе Великобритании. Монета, разработанная белорусскими худож-

никами Александром Зименко и Дмитрием Белицким, открыла новую страницу в белорусской нумизматике. В ней были заложены символизм и образность художественного языка, деликатное использование национальной орнаментики, взвешенная презентация государственной символики. Стоит отметить, что без одобрения Правлением Национального банка подходов к выпуску памятных монет, без создания четкой и стройной концепции и определения программы выпуска их история была бы иной. Необходимо отдать должное компетентности сотрудников Национального банка, которые занимались этими вопросами в середине 1990-х гг.

Итак, первые памятные монеты Республики Беларусь были изготовлены в Лондоне, но за 25 лет работы география чеканки значительно расширилась. В общей сложности Национальный банк сотрудничал с 13 монетными

Белорусские памятные монеты вот уже более 25 лет пополняют нумизматические собрания коллекционеров по всему миру. В связи с отсутствием собственного монетного производства этот процесс был бы просто невозможен без плодотворного взаимовыгодного сотрудничества Национального банка с монетными дворами других стран. С уверенностью можно сказать, что наш успех к настоящему моменту – это результат грамотно выстроенных взаимоотношений и рационального взаимодействия на фоне непростого и непрерывно меняющегося рынка.

дворами, а это – четверть всех монетных дворов в мире. Совершенно естественно, что наиболее тесное сотрудничество у Национального банка сложилось со странами-соседами. Выгодное географическое положение Беларуси позволило нам взаимодействовать с такими разными, но, безусловно, лучшими в своем роде монетными дворами.

Сотрудничество с АО «Гознак», Россия

С 1997 г. началась совместная работа с монетными дворами предприятия «Гознак». Первой монетой, отчеканенной по заказу Национального банка на Московском монетном дворе, была серебряная монета «Договор об образовании сообщества Беларуси и России». Ее отличает интернациональный дизайн, поскольку выпуск осуществлялся эмитентами двух стран. Аверс был разработан белорусской художницей Татьяной Радивилко, а реверс – главным художником Дизайнерского центра АО «Гознак», академиком Российской академии художеств, народным художником России Александром Баклановым. Он также является автором дизайна серебряной монеты, посвященной годовщине договора об образовании сообщества Беларуси и России, выпущенной Банком России.

Интересным опытом взаимодействия можно назвать и монету 2005 г. «Теннис», в которой было реализовано встречное предложение Московского монетного двора использовать по аналогии с банкнотами прием микротекста. Данная монета – хороший пример единства классической скульптурной школы с современными модернистскими тенденциями. Это монета-диалог,

в процессе работы над которой происходило взаимное творческое обогащение обеих сторон. Помещая пластичную женскую фигуру в композицию памятной монеты, мы в каком-то смысле предвосхитили будущий успех белорусских теннисисток на мировой арене.

А вот опыт взаимодействия с Санкт-Петербургским монетным двором подарил нумизматическому миру монету «Стрѣчанне», и это был один из первых примеров исполнения монеты полностью электронным способом без изготовления традиционной гипсовой модели. Символом «встречи» зимы и весны и главным декоративным акцентом на монете выступает большой участок выборочного золочения – птица с распростертыми крыльями, несущая ажурные цветы. Монета выходила в рамках Международной монетной программы «Национальные обычаи и обряды стран – членов ЕврАзЭС».

Благодаря мастерам Московского монетного двора удалось реализовать один из самых сложных проектов – выпуск монеты, посвященной белорусской святыне – Кресту Евфросиньи Полоцкой. Идея заключалась в выпуске крупной монеты с полной имитацией креста на реверсе. Техническое исполнение предполагало выборочное золочение, инкрустацию камнями и использование индивидуальной нумерации. Процесс изготовления тиража занял больше года, поскольку использовался большой объем ручного труда. Необходимо отметить, что результат получился достойным – памятная монета завоевала ряд наград на престижных международных конкурсах и является самой титулованной на сегодняшний день.

Белорусские памятные монеты отличаются глубиной проработки темы и высокой степенью детализации формы. Как известно, чем больше тонких деталей, тем сложнее проработать монету. Ярким примером такой высокотех-

нологичной и кропотливой работы можно назвать монету «Мир глазами детей» 2017 г. выпуска. В ней за ширмой легкости и декоративной простоты темы спрятан

титанический труд, проведенный художником Национального банка, а также скульпторами и технологами Московского монетного двора. Работа по созданию памятной монеты длилась около года. Детализация монеты впечатляет: можно увидеть линии на руке клоуна, фактуру шерсти собаки, рисунок на рубашке медведя – все эти элементы крайне важны для построения цельного образа.

В общей сложности совместно с АО «Гознак» было создано 16 наименований белорусских памятных монет.

Сотрудничество с монетным двором Германии «Б.Х. Майерс Кунстпрегеанштальт»

Сотрудничество с немецким монетным двором началось с выпуска килограммовой серебряной монеты в честь Олимпийских игр в Афинах в 2004 г. «Б.Х. Майерс Кунстпрегеанштальт» можно назвать рекордсменом по чеканке самых тяжелых белорусских памятных монет, входящих в серии «Житие святых православной церкви» и «Православные чудотворные иконы».

Работа над серией «Магия танца» была необычна тем, что монетный двор один из первых применил технологию цветной печати на затемненной зеркальной поверхности. Благодаря использованию тампопечати на реверсе монеты как будто сосуществуют две стихии – огонь и вода. Цветное изображение передает страсть танца, а рельефное – утонченность и гармонию.

Искусность мастеров немецкого монетного двора позволила реализовать еще один интересный

проект – выпуск ряда памятных монет, посвященных представителям белорусской фауны, с использованием вставок из драгоценных и недрагоценных камней. Глаза животных на монетах засверкали бриллиантами и кристаллами Сваровски.

Выгодное сотрудничество с «Б.Х. Майерс Кунстпрегеанштальт» заключалось не только в изготовлении монет на высоком качественном уровне, но и в том, что они поступали в продажу через широкую диллерскую сеть партнера немецкого монетного двора MDM Wholesale. За 17 лет сотрудничества отчеканено 63 наименования белорусских памятных монет, которые быстро набрали популярность на мировом нумизматическом рынке благода-

ря креативному дизайну и высокому качеству исполнения.

Сотрудничество с РГП «Казахстанский монетный двор НБ РК»

Успешное и долговременное сотрудничество с Казахстанским монетным двором началось в далеком 2003 г. с монеты, посвященной вольной борьбе. И несмотря на то, что лица борющихся спортсменов в скульптурной проработке приобрели некоторые восточные черты, впечатляющее выполнение анатомически сложного движения позволило монетному двору создать серьезный задел на долговременное и плодотворное взаимодействие.

Одной из самых протяженных по времени является серия «Заказники Беларуси». Начало ей положила монета, выпущенная в 2005 г., с изображением бородатой неясности, обитающей на Ольманских болотах. На примере этой серии как нельзя лучше можно отследить впечатляющую декоративную выразительность почерка скульпторов Казахстанского монетного двора и, в частности, прекрасную работу скульптора Андрея Кривца. Монеты, выполненные здесь, получают первоклассными с точки зрения

как декоративной проработки элементов, так и качества чеканки. Каждая тиражная монета Казахстанского монетного двора – это ювелирный труд мастеров производства.

Еще один пример высокотехнологичной работы специалистов Казахстанского монетного двора – белорусская памятная монета «Мінск. 950 гадоў». На Международной нумизматической выставке в Берлине эксперты разных монетных дворов многократно подходили к стенду Национального банка Республики Беларусь, чтобы убедиться, что столь тонкие структурные линии рисунка панорамы Верхнего города на аверсе монеты действительно могли быть отчеканены, а не выполнены гравированием. Технология гравирования также присутствует на монете – она тиражирует части рисунка на реверсе, создавая иллюзию глубины сцены. Отдавая должное специалистам монетного двора, стоит отметить чрезвычайно сжатые сроки поставки тиража данной монеты в Национальный банк, которые были четко соблюдены.

Работа над крупной шестисантиметровой памятной монетой «550-летие обретения чудотворной Жировичской иконы Божией Матери» с выборочным

оксидированием и выборочным золочением, а также с применением технологии лазерного гравирования заведомо обещала быть сложной. Скульпторы монетного двора проработали около дюжины гипсовых моделей, прежде чем им удалось найти верное воспроизведение пластического образа иконы. К счастью, кропотливый труд одаренного молодого скульптора Дидара Абылкасымова окупились сполна. А предложение технологов сделать выборочное оксидирование иконы «черным пруфом» стало прекрасным завершением сложной работы и подарило монете исключительную художественную выразительность.

Результатом сотрудничества Национального банка Республики Беларусь и Казахстанского монетного двора стал выпуск 64 наименований белорусских памятных монет.

Сотрудничество с ЗАО «Литовский монетный двор»

Долгое и успешное взаимодействие с Литовским монетным двором началось около 20 лет назад. Первой стала монета «Фристайл», посвященная Олимпийским играм 2002 г. Ее необычный дизайн был очень точно воспроизведен талантливым литовским скульптором. С тех пор стиль работы Литовского монетного двора стал настоящим эталоном работы с памятными монетами Национального банка. Монетный двор неизменно проявлял гибкость в подходах к реализации наших зачастую сложных и трудоемких в производстве задач. Сотрудники демонстрировали невероятную изобретательность и заинтересо-

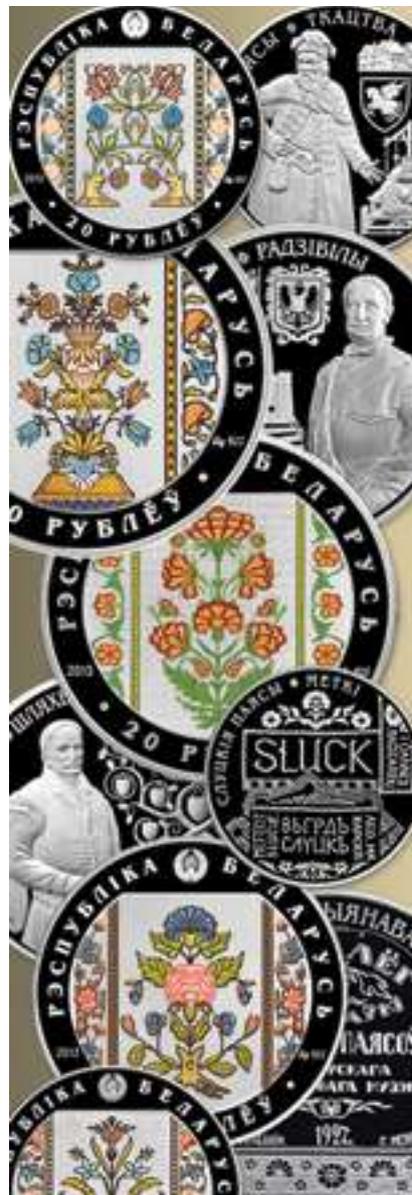

ванность в изготовлении новых монет с необычным дизайном.

Фактически каждая белорусская памятная монета, вышедшая из-под чеканочного станка Литовского монетного двора, достойна быть представленной вниманию читателей. Но в рамках данной статьи позволю себе остановиться всего на двух сериях, первой из которых является серия «Слуцкія паясы». Следует отметить знаковость данного историко-культурного объекта для наших стран, а также необыкновенное техническое исполнение как непосредственно самих поясов, так и памятных монет, им посвященных. Монетным двором Литвы была проведена гигантская работа по воспроизведению в мельчайших деталях тонкого мастерства слуцких ткачей. И неоценимую роль в ней сыграл талант опытного литовского скульптора Гедрюса Паулаускаса. Зрелое мастерство – так условно можно охарактеризовать результат трудоемкой совместной работы.

Еще одним уникальным проектом Национального банка, так блестяще реализованным Литовским монетным двором, стала серия монет «Шлях Скарыны». Высокая степень детализации воспроизведения прекрасных Скорининских гравюр, качество чеканки, грамотно подобранный тон оксидирования и иллюзия 3D-эффекта на монетах – это результат непревзойденного мастерства специалистов монетного двора, через чьи руки проходили монеты на каждой стадии производства. Фактом признания художественных и гуманитарных достоинств монет Национального банка может служить внимание к данной

серии со стороны ежегодного итальянского издания Ватиканской Апостольской библиотеки *Historia Mvndi* («История Мира»),

опубликовавшего в апреле 2019 г. многостраничную иллюстрированную статью на итальянском языке, посвященную серии «Шлях Скарыны».

Национальный банк Республики Беларусь выпустил в обращение 107 наименований памятных монет, отчеканенных Литовским монетным двором.

Сотрудничество с АО «Монетный двор Польши»

Плодотворное 25-летнее сотрудничество с Польским монетным двором подарило нумизматическому рынку целый ряд успешных серий и международных проектов, таких как «Сказки народов мира», «Парусные корабли», «Знаки зодиака», «Православные святые», «Солнечная система», «Красота цветов». Польский монетный двор также чеканил и первую серию белорусских памятных монет «Беларусь олимпийская», авторами которой выступили талантливые художники Александр Зименко и Татьяна Радивилко.

С 2005 г. Польский монетный двор стал дилером Национального банка по продаже белорусских памятных монет на европейском нумизматическом рынке. Благодаря этому партнерству расширяется география распространения наших монет. Именно тогда памятные монеты Национального банка через дилерскую сеть Польского монетного двора впервые поступили в продажу на американском рынке. Это была серия «Сказки народов мира». Монеты, выполненные одаренной рукой прекрасного польского скульптора Уршулы Валежек, получили возможность радовать

своим интересным дизайном нумизматов по всему миру.

Успешным национальным проектом, получившим статус международного, стала серия памятных монет «Семейные традиции

славян». По предложению Польского монетного двора в дизайн монет был привнесён небольшой цветной элемент, выполненный на базе только зарождавшейся тогда технологии тампопечати, придав пикантную изюминку всей серии. Монета серии «Свадьба» через дистрибьютерские каналы Польского монетного двора успешно продавалась на украинском рынке.

Многие профессионалы своего дела внесли весомый вклад в достижение тех результатов, которыми мы располагаем на данный момент. Без участия замечательных польских скульпторов Роберта Катовича, Уршулы Валежек, Доброхны Сураевски, Павла Петраса просто невозможно представить, как бы выглядели многие серии наших памятных монет. Ярким примером вышесказанного является работа Польского монетного двора по изготовлению серии памятных монет «Архитектурное наследие

Беларуси», выполненной на основе двухрублевой циркуляционной монеты.

Фактически за всю 25-летнюю историю сотрудничества Национального банка с Польским монетным двором оказалось одним из наиболее плодотворных – суммарно им было отчеканено для Национального банка порядка 40% наших монет. В знак уважения Польский монетный двор вручил Национальному банку памятный знак-медаль как лучшему партнеру по результатам 2009 г.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть, что мы ценим наших партнеров за их исключительные технические возможности, навыки и умения, за профессионализм и опыт работы, за желание постоянно совершенствоваться. Мы учимся друг у друга и одновременно учим друг друга, осуществляя непрерывный диалог на стыке искусства и технологии, целью которого является создание оригинального продукта, популяризация духовной и материальной культуры своей страны и привлечение внимания людей к вопросам межкультурного взаимодействия. Белорусские памятные монеты как составляющая имиджа стра-

ны давно стали частью мирового нумизматического рынка. И неизменно высокой остается ценность вклада, осуществляемого монетными дворами в наше общее дело.

Cooperation of the National Bank with Mints on the Production of Belarusian Commemorative Coins

Svetlana NEKRASOVA, *National Bank of the Republic of Belarus, Cash Circulation Directorate, Chief Specialist-Artist, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: necrasova@nbrb.by.*

Abstract. *The favorable geographical position of Belarus allowed the National Bank to interact with the best mints of its kind. However, the closest cooperation in the production of commemorative coins has developed with neighboring countries.*

Топография находок древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси

Анатолий БОГУШ

ОО «Белорусское нумизматическое общество»,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: akb195024@gmail.com

Российский исследователь П. Гайдуков в своей работе [47] приводит большой каталог древнерусских свинцовых пломб (около 30 000 шт.), найденных на территории восточной части Центральной Европы и в Восточной Европе, в том числе и в Беларуси. По Беларуси он приводит сведения о 1 145 пломбах, но сведения о 611 пломбах получены из частных сообщений коллекционеров о наличии таких пломб в их личных коллекциях и не подтверждены описаниями и техническими характеристиками.

В работах В. Кошмана и Н. Плавинского [33; 48] приводятся сведения о 109 древнерусских свинцовых пломбах, найденных при археологических раскопках в г. Минске, его окрестностях и некоторых других местах Беларуси. Проведена каталогизация имеющегося материала на основе тщательного описания и анализа этих археологических артефактов. Но это, как отмечают авторы, лишь незначительная часть из имеющихся находок древнерусских свинцовых пломб, которым они отдают предпочтение как научно обоснованным артефактам, полученным в результате археологических раскопок.

При археологических раскопках Малого Замка Новогрудка Ф.Д. Гуревич были найдены специальные щипцы [20, с. 98, рис. 77-6], которые при более внимательном рассмотрении (рисунки 1) оказались,

судя по размерам, буллаторием [49, с. 66, рис. 6-1] свинцовых пломб (экспонируется в Национальном историческом музее Республики Беларусь [40]). Наличие в древнем Новогрудке такого важного инструмента для опломбирования, как буллаторий, свидетельствует об активном использовании свинцовых пломб в хозяйственной жизни средневековых государств на территории современной Беларуси. Об этом может говорить и ареал распространения находок древнерусских свинцовых пломб.

На основании опубликованных ранее сведений о находках древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси и данных о свинцовых пломбах, обнаруженных в результате археологических раскопок древних городов, составлена *таблица 1* находок таких пломб на территории Беларуси по областям.

В *таблице 1* указаны места находок, количество найденных пломб, обозначения их на карте и ссылки на источники сообщений о находке. По опубликованным данным, известно о 2 642 пломбах.

На территории современной Беларуси находилось несколько раннесредневековых государственных образований. Поэтому представляет интерес ареал распространения находок древнерусских свинцовых пломб на карте средневековых земель XI–XIII вв. [46] (*рисунк 2*).

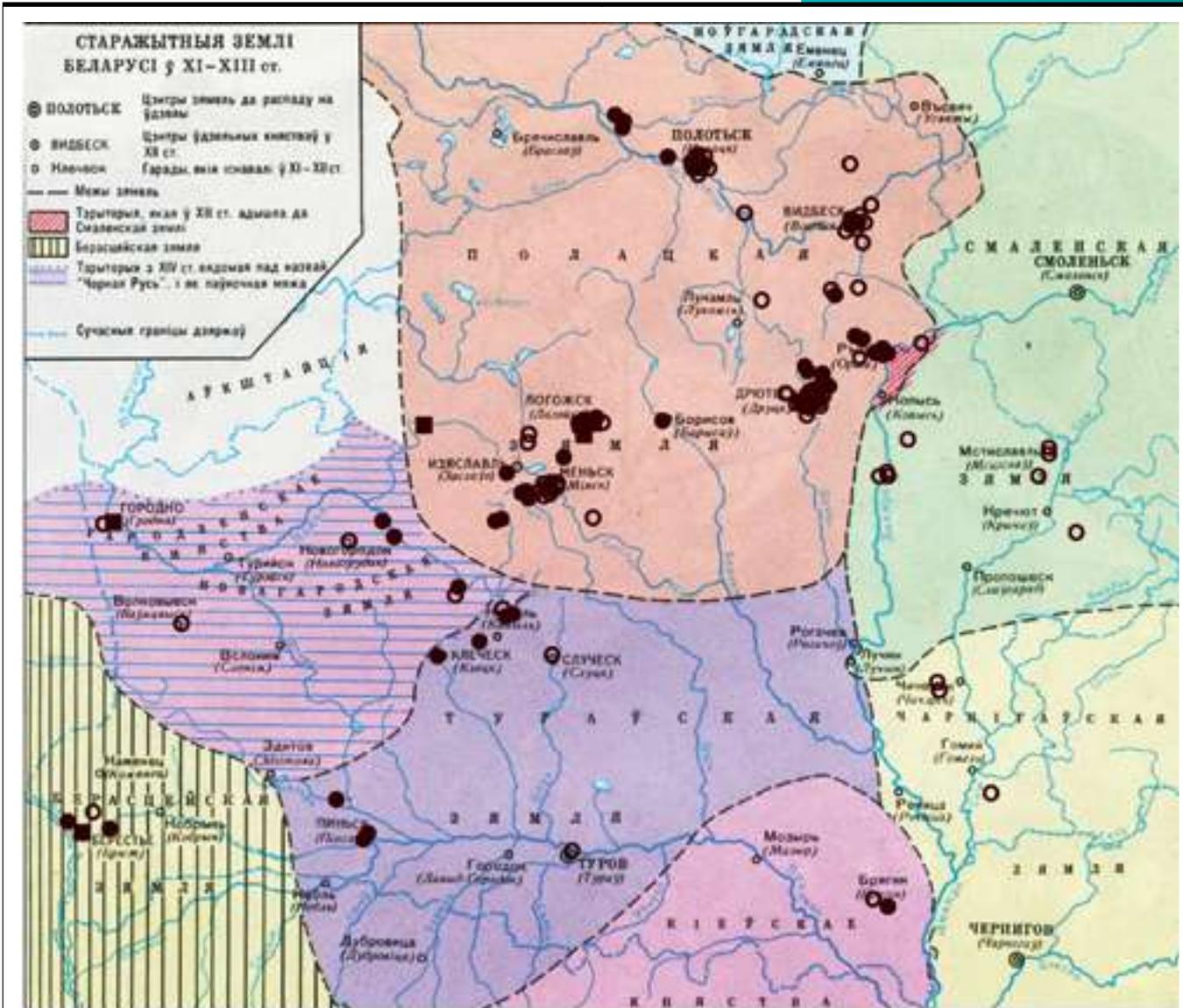
Анализ приведенных в *таблице 1* данных (в соответствии с цитируемой литературой) показывает распределение находок древнерусских свинцовых пломб по территориям средневековых земель в XI–XIII вв. (*рисунк 2*).

Примечание. Фото автора на основе [40].

Буллаторий для опломбирования свинцовыми пломбами

Рисунок 1

Примечание. Разработка автора на основе [46] и таблицы 1.

○ – находки до трех пломб, ● – находки до 50 пломб, ■ – находки свыше 50 пломб.

Ареал распространения находок древнерусских свинцовых пломб на территории средневековых земель XI–XIII вв.

Рисунок 2

Из всей массы имеющихся пломб наибольшее количество – 2 304 шт. (87,1%) происходит с территории Полоцкой земли. Это одно из крупных государственных образований того времени на территории Беларуси. А на Полоцкой земле половина всех пломб (1 327 шт.) найдено в Друцком княжестве [9]. Большое количество находок в Друцком княжестве обусловлено, вероятнее всего, тем, что Друцкое городище не заселено, находится в свободном доступе для исследователей в отличие от таких древних городов, как Полоцк, Витебск или Орша. Только проведение земляных строительных работ в черте этих городов способствует находкам древнерусских пломб, как это было, например, в Гродно [10].

Обработка статистических данных находок пломб таблицы 1 с учетом эмитентов показывает, что на Полоцкой земле больше всего пломб принадлежит Борису Всеволодовичу – 288 пломб (12,5%), а с учетом пломб из

соседних земель – 306 пломб [7]. Достаточно много пломб Рогволода Борисовича – 214 шт. (9,3%) и Всеволода Васильковича – 164 шт. (7,1%). Около трети всех пломб в настоящее время не поддаются атрибуции и аналогичны по иконографии пломбам Галицко-Волынской земли [11]. Вероятно, они относятся к XIII в. [7].

Представленный материал является попыткой обобщения сведений о находках древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси. В поле зрения авторов попали сведения о 2 642 пломбах. Это далеко не полный перечень таких находок. Часть из них, находящаяся в архивах ученых-археологов [35; 48], начинает предлагаться к обсуждению. Вторая часть находится в коллекциях краеведов-любителей [47], которые по тем или иным причинам не торопятся их афишировать. Есть надежда, что сведения о древнерусских свинцовых пломбах, найденных на территории Беларуси, будут пополняться.

Таблица 1

Места находок древнерусских свинцовых пломб по областям Беларуси

I. Витебская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	Окрестности г. Витебска	27	●	[5], Богуш А.К.
2	г. Витебск	6	●	[44], Штыхов Г.В., Лысенко П.Ф., с. 35–37
3	г. Витебск	8	●	[12], Бубенко Т.С., с. 139, рис. 100:9
4	г. Витебск	2	○	[34], Левко О.Н., фото 10, а
5	г. Витебск	5	●	[42], Шарковская Н.Ю.
6	Витебская обл.	3	○	[24], Жуков И.А.
7	Витебская обл.	2	○	[25], Жуков И.А.
8	Витебская обл.	1	○	[17], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
9	д. Андроновичи, Витебский р-н	1	○	[5], Богуш А.К.
10	д. Мяклово, Витебский р-н	1	○	[5], Богуш А.К.
11	г. Полоцк	2	○	[45], Штыхов Г.В., с. 68, рис. 33:6, с. 115, рис. 60:4
12	г. Полоцк, городской посад	5	●	[25], Жуков И.А.
13	г. Полоцк (Заполотье)	12	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
14	г. Полоцк	24	●	[4], с. 57–70, № 84–108
15	г. Полоцк	1	○	[3], Алфьоров О.
16	г. Полоцк	33	●	[23], Жуков И.А.
17	г. Полоцк	12	●	[22], Дук Д.У., с. 52, мал. 84: 1–7, с. 80–83, мал. 134: 1, 135: 7–8, 136: 1–2
18	г. Полоцк	5	○	[24], Жуков И.А.
19	г. Полоцк	13	●	[31], Клімаў М.В., с. 181, мал. 67
20	г. Полоцк	15	●	[30], Калбеко Л.Г.
21	Окрестности г. Полоцка	15	●	[5], Богуш А.К.
22	Новополоцкий р-н	6	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
23	д. Кордон, Шумилинский р-н	1	○	[35], Левко О.Н.
24	Окрестности г. Городка	3	○	[5], Богуш А.К.
25	р. Дрисса, д. Ахремцы, Верхнедвинский р-н	12	●	[5], Богуш А.К.
26	р. Двина, д. Чурилово, Верхнедвинский р-н	13	●	[5], Богуш А.К.
27	р. Свольна, д. Свольно, Верхнедвинский р-н	12	●	[5], Богуш А.К.
28	Окрестности г. Сенно	1	○	[6], Богуш А.К.
29	Сенненский р-н	6	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
30	п. Богушевск, Сенненский р-н	2	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
31	Чашникский р-н, оз. Жерино	1	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
32	д. Кобызеве, Дубровенский р-н	2	○	[5], Богуш А.К.
33	Окрестности г. Орши	29	●	[5], Богуш А.К.
34	Окрестности г. Орши	26	●	[5], Богуш А.К.
35	Окрестности г. Орши	11	●	[6], Богуш А.К.
36	Оршанский р-н	4	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
37	д. Лариновка, Оршанский р-н	8	●	[43], Шталенков И.Н.
38	д. Репухово, Оршанский р-н	12	●	[5], Богуш А.К.
39	д. Шаньково, Оршанский р-н	11	●	[5], Богуш А.К.
40	Окрестности г. Барани, Оршанский р-н	2	○	[5], Богуш А.К.
41	Окрестности г. Толочина	20	●	[5], Богуш А.К.
42	Толочинский р-н	1	○	[25], Жуков И.А.
43	Толочинский р-н	62	▪	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
44	д. Друцк, Толочинский р-н	1	○	[1], Алексеев Л.В., с. 105, рис. 18:2
45	д. Друцк, Толочинский р-н	1	○	[24], Жуков И.А.
46	д. Друцк, Толочинский р-н	1	○	[25], Жуков И.А.
47	д. Друцк, Толочинский р-н	8	●	[35], Левко О.Н., Войтехович А.В., Кенько П.А., с. 122, рис. 4: 4, с. 135, рис. 13: 1–7
48	д. Друцк, Толочинский р-н	10	●	[21], Левко О.Н., рис. 12, 22, фото 9:5, 6
49	д. Друцк, Толочинский р-н	72	▪	[14], Гулецкий Д.В.
50	д. Друцк, Толочинский р-н	81	▪	[15], Гулецкий Д.В.
51	д. Друцк, Толочинский р-н	5	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
52	д. Друцк, Толочинский р-н	16	●	[5], Богуш А.К.
53	р. Друть, Толочинский р-н	28	●	[5], Богуш А.К.
54	д. Друцк, Толочинский р-н	283	▪	[19], Гулецкі Дз.У., Богуш А.К., Кабак А.В.
55	д. Друцк, Толочинский р-н	226	▪	[6], Богуш А.К.
56	д. Друцк, Толочинский р-н	49	●	[6], Богуш А.К.
57	д. Друцк, Толочинский р-н	2	○	[6], Богуш А.К.
58	д. Друцк, Толочинский р-н	422	▪	[9], Богуш А.К., Гулецкий Д.В.
59	р. Кривая, д. Обольцы, Толочинский р-н	10	●	[5], Богуш А.К.
60	д. Сурновка, Толочинский р-н	3	○	[5], Богуш А.К.
61	д. Коханово, Толочинский р-н	7	●	[5], Богуш А.К.
62	д. Замошье, Толочинский р-н	5	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
63	д. Переволочная, Толочинский р-н	8	●	[6], Богуш А.К.
	Всего	1 680		

II. Минская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	г. Минск	1	○	[26], Загорульский Э.М., с. 99; [27], Загорульский Э.М., с. 284, рис. 188
2	г. Минск, замчище	7	●	[39], Медведев А.М., с. 39, рис. 110; [48], Koshman V., Plavinski M., рис. 2
3	г. Минск	1	○	[32], Кошман В.И., с. 21, мал. 3
4	г. Минск, ул. Кирилла и Мефодия	46	▪	[48], Koshman V., Plavinski M., рис. 3, 4
5	Минская обл.	6	●	[24], Жуков И.А.
6	Минская обл.	1	○	[25], Жуков И.А.
7	Минская обл.	1	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
8	Минский р-н	2	○	[25], Жуков И.А.
9	Минский р-н	1	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
10	р. Птичь, Минский р-н	4	●	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
11	д. Городище, Минский р-н, Менск на р. Менка	4	●	[28], Заяц Ю.А.; [48], Koshman V., Plavinski M., рис. 5
12	д. Городище, Минский р-н, Менск на р. Менка	2	●	[13], Вайцяховіч А.В. Плавінскі М.А.; [48], Koshman V., Plavinski M., рис. 5
13	п. Новый Двор, Минский р-н	1	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
14	д. Острошицкий Городок, Минский р-н	14	●	[8], Богуш А.К., Гулецкий Д.В.
15	д. Мацки, Минский р-н	1	○	[5], Богуш А.К.
16	д. Бовбли, Минский р-н	8	●	[48], Koshman V., Plavinski M., рис. 5
17	Логойский р-н	3	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
18	Логойский р-н, берег р. Гайна	135	▪	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
19	Логойский р-н, берег р. Гайна	9	•	[8], Богуш А.К., Гулецкий Д.В.
20	д. Понизовье, Логойский р-н	92	▪	[8], Богуш А.К., Гулецкий Д.В.
21	д. Понизовье, Логойский р-н	45	•	[5], Богуш А.К.
22	д. Гостиловичи, Логойский р-н	38	•	[5], Богуш А.К.
23	д. Гостиловичи, Логойский р-н	15	•	[6], Богуш А.К.
24	д. Кондратовичи, Логойский р-н	52	▪	[8], Богуш А.К., Гулецкий Д.В.
25	г. Борисов	5	•	[48], Koshman V., Plavinski M., рис. 9
26	Окрестности г. Дзержинска	35	•	[5], Богуш А.К.
27	Дзержинский р-н	5	•	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
28	д. Лоск, Воложинский р-н	88	▪	[19], Гулецькі Дз.У., Богуш А.К., Кабак А.В.
29	Окрестности г. Слуцка	1	○	[5], Богуш А.К.
30	Окрестности г. Копыля	3	○	[5], Богуш А.К.
31	д. Подгорцы, Копыльский р-н	8	•	[18], Гулецкий Д.В., Богуш А.К.
32	д. Подгорцы, Копыльский р-н	9	•	[6], Богуш А.К.
33	д. Веселая, Копыльский р-н	12	•	[6], Богуш А.К.
34	Окрестности г. Несвижа	2	○	[5], Богуш А.К.
35	Несвижский р-н	5	•	[18], Гулецкий Д.В., Богуш А.К.
36	Окрестности г. Клецка	10	•	[5], Богуш А.К.
37	Окрестности г. Червеня	1	○	[5], Богуш А.К.
	Всего	673		

III. Гродненская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	г. Гродно	1	○	[29], Зверуго Я.Г., с. 159
2	г. Гродно, Старый Замок	85	▪	[10], Богуш А.К., Гулецкий Д.В., Спирын И.В.
3	г. Гродно, Замковая, 12	1	○	[41], Синчук И., Почобут Н.
4	г. Волковыск	1	○	[29], Зверуго Я.Г., с. 159
5	д. Щорсы, Кареличский р-н	27	•	[18], Гулецкий Д.В., Богуш А.К.
6	г. Новогрудок	2	○	[20], Гуревич Ф.Д., с. 107, 115, рис. 91.4
7	д. Любча, Новогрудский р-н	4	•	[5], Богуш А.К.
	Всего	122		

IV. Могилевская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	Окрестности г. Могилева	2	○	[5], Богуш А.К.
2	Могилевская обл.	1	○	[24], Жуков И.А.
3	Могилевская обл.	1	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
4	д. Слижи, Шкловский р-н	1	○	[5], Богуш А.К.
5	г. Мстиславль	1	○	[2], Алексеев Л.В., с. 51, рис. 2–24
6	Мстиславский р-н	3	○	[16], Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А.
7	д. Доброе, Мстиславский р-н	2	○	[5], Богуш А.К.
8	Окрестности г. Климовичи	2	○	[5], Богуш А.К.
	Всего	13		

V. Гомельская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	г. Туров	1	○	[37], Лысенко П.Ф., с. 66
2	Окрестности г. Брагина	7	•	[5], Богуш А.К.

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
3	д. Микуличи, Брагинский р-н	3	○	[5], Богуш А.К.
4	Окрестности г. Добруша	2	○	[5], Богуш А.К.
5	д. Ботвиново, Чечерский р-н	2	○	[5], Богуш А.К.
6	д. Курганное, Чечерский р-н	2	○	[5], Богуш А.К.
	Всего	17		

VI. Брестская область

№ п/п	Места находок	Кол-во пломб	Обозначение	Литературные источники
1	г. Брест	2	○	[38], Лысенко П.Ф., с. 384, рис. 255-1,2
2	Брестский р-н	60	▪	[6], Богуш А.К.
3	р. Буг, окрестности г. Бреста	10	●	[5], Богуш А.К.
4	д. Чернявчицы, Брестский р-н	3	○	[5], Богуш А.К.
5	д. Ракитница, Жабинковский р-н	6	●	[5], Богуш А.К.
6	Окрестности г. Пинска	22	●	[5], Богуш А.К.
7	Пинский р-н, берег р. Припять	16	●	[18], Гулецкий Д.В., Богуш А.К.
8	д. Тышкевичи, Ивановский р-н	18	●	[5], Богуш А.К.
	Всего	137		

Примечание. Столбец 5 составлен автором на основе литературных источников.

Таблица 2

Количество находок пломб XI–XIII вв. на территории Беларуси

Государственные образования	Кол-во пломб, шт.	% к общему кол-ву
Полоцкая земля	2 304	87,1
Мстиславское княжество Смоленской земли	12	0,5
Северная часть Черниговской земли	6	0,3
Северная часть Киевской земли	10	0,4
Туровская земля	107	4,1
Новогрудская земля	122	4,6
Берестейская земля	81	3,0
Всего	2 642	100

Примечание. Разработка автора на основе [46] и рисунка 2.

Библиографический список:

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии) / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – С. 105.
2. Алексеев, Л.В. Древний Мстиславль (по материалам раскопок 1959–1964 гг., 1968 г. и 1969 г.) / Л.В. Алексеев // Славяно-русские древности. – М.: Наука, 1976. – № 146. – С. 44–52.
3. Алфьоров, О. Пломбы дорожичинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації / О. Алфьоров // Сфрагістичний щорічник. – Київ, 2011. – Випуск 1. – С. 189–221.
4. Археалагічныя знаходкі з асабістай калекцыі С.Л. Міхайкі: каталог / Укл. Н.Г. Лучына. – Віцебск. – 2010. – С. 58–70.
5. Богуш, А.К. Древнерусские свинцовые пломбы XI–XIV вв. по новым находкам в Беларуси / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Т. 8. – Минск, 2020. – С. 122–187.
6. Богуш, А.К. Новые находки древнерусских свинцовых пломб XI–XIV вв. на территории Беларуси, зафиксированные в 2020–2021 гг. / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 11. – Минск, 2022 (готовится к публикации).
7. Богуш, А.К. Материалы к топографии находок древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 11. – Минск, 2022 (готовится к публикации).
8. Богуш, А.К. Находки древнерусских свинцовых пломб XI–XII вв. на территории бывшей Логожеской волости / А.К. Богуш, Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Т. 8. – Минск, 2020. – С. 88–121.

9. Богуш, А.К. Древнерусские свинцовые пломбы средневекового Друцка / А.К. Богуш, Д.В. Гулецкий // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 13. – Минск, 2022 (готовится к публикации).*
10. Богуш, А.К. Древнерусские свинцовые пломбы из окольного города древнего Гродно, хранящиеся в фондах Гродненского государственного историко-археологического музея / А.К. Богуш, Д.В. Гулецкий, И.В. Спириин // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 12. – М., 2022 (готовится к публикации).*
11. Борткевич, Г.С. Малая сфрагистика Галицко-Вольнской земли II половины XII–XIII веков: находки последних лет / С.Г. Борткевич, Н.А. Ярошевский // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Т. 3. – Минск, 2017. – С. 167–176.*
12. Бубенко, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний Замок (X – первая половина XIV в.) / Т.С. Бубенко. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2004.
13. Вайцяхоўіч, А.В. Новыя даследаванні археалагічнага комплексу на р. Менка / А.В. Вайцяхоўіч, М.А. Плавінскі // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – С. 329–333.*
14. Гулецкий, Д.В. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка / Д.В. Гулецкий // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 2. – М.: Изд-во «Патриот», 2016. – С. 10–24.*
15. Гулецкий, Д.В. Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб / Д.В. Гулецкий // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Т. 3. – Минск, 2017. – С. 143–156.*
16. Гулецкий, Д.В. Денежные пломбы полоцких князей XI–XII веков / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 5. – Минск, 2018. – С. 125–181.*
17. Гулецкий, Д.В. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич. – Минск, 2018. – 280 с.
18. Гулецкий, Д.В. О находках древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв. на юго-западе Полоцкой земли и в пределах Туровской земли / Д.В. Гулецкий, А.К. Богуш // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 7. – Тула, 2019. – С. 144–154.*
19. Гулецькі, Дз.У. Уводзіны ў «малую сфрагістыку» Полацкага княства другое паловы XII стагоддзя / Дз.У. Гулецькі, А.К. Богуш, А.В. Кабак // *Rus Lithuania Horde: Journal of numismatics and sigillography. – 2022. – Vol. 10. – P. 32–82.*
20. Гуревич, Ф.Д. Древний Новогрудок (посад – окольный город) / Ф.Д. Гуревич. – Ленинград: Наука, 1981. – 160 с.
21. Друцк: древнейшие города Беларуси; Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX–XII вв. Летопись древних слоев. Князья Друцкие и их владения в XIII–XVIII вв. Ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменным источникам). Памятники архитектуры и объекты туризма / О.Н. Левко [и др.]; Ин-т истории, Нац. Акад. наук Беларуси, редкол. А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]; науч. ред. О.Н. Левко. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 576 с.
22. Дук, Д.У. Археалагічны комплекс пасадаў Полацка IX–XVIII стст. (па выніках раскопак 2004–2012 гг.) / А.У. Дук. – Наваполацк, Полацк. дзярж. ун-т. – 2014. – 254 с.
23. Жуков, И.А. Вислые печати Полоцкого князя Брчислава и его сыновей Бориса и Глеба / И.А. Жуков // *Нумизматика и фалеристика. – 2013. – № 4 (68). – С. 18–21.*
24. Жуков, И.А. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков / И.А. Жуков // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 2. – М., 2016. – С. 25–45.*
25. Жуков, И.А. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси / И.А. Жуков // *Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.: материалы докладов и сообщений III Междунар. нумизмат. конф., СПб., Старая Ладога, 22–24 апреля 2016 г. – СПб., 2016. – С. 321–349.*
26. Загоруйский, Э.М. Древний Минск / Э.М. Загоруйский. – Минск, 1963. – 121 с.
27. Загоруйский, Э.М. Возникновение Минска / Э.М. Загоруйский. – Минск, 1982. – 358 с.
28. Заяц, Ю.А. Минск: по следам истории / Ю.А. Заяц // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – В 24 т. – С. 34–37.*
29. Зверуго, Я.Г. Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. / Я.Г. Зверуго. – Минск: Навука і тэхніка, 1989. – 209 с.
30. Калбеко, Л.Г. Предметы древнерусской сфрагистики из раскопок на территории Полоцка в 2012–2017 гг. (Из фондов национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника) / Л.Г. Калбеко // *Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXIII науч. конф., вып. 23. – Великий Новгород, 2020. – С. 165–168.*
31. Клімаў, М.В. Археалагічны комплекс Лучна-1 у акрузе Полацка (XI–XVI стст.) / М.В. Клімаў. – Минск: Беларуская навука. – 2019. – 567 с.
32. Кошман, В.І. Глеб Усяслававіч Менскі ў святле гістарычных і археалагічных крыніц / В.І. Кошман // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2012. – У 23 т. – С. 16–22.*
33. Кошман, В.І. Знаходкі драгічынскіх пломб з Мінска і ваколіцаў / В.І. Кошман, М.А. Плавінскі // *Трэція навучныя чтэння памяці прафесара В.Н. Рязьцевіча: тезісы докладов. – Минск: БГУ, 2018. – С. 26–27.*
34. Левко, О.Н. Витебск: древнейшие города Беларуси / О.Н. Левко. – Минск; Беларуская навука, 2010. – 334 с.
35. Левко, О.Н. Археологические исследования Друцка в 2008–2009 гг. / О.Н. Левко, А.В. Войтехович, П.М. Кенько // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2011. – С. 122–153.*
36. Левко, О.Н. Полоцкое княжество и Витебское Подвинье в эпоху викингов / О.Н. Левко // *Наука и инновации. – 2016. – № 11 (165). – С. 57–61.*
37. Лысенко, П.Ф. Города Туровской земли / П.Ф. Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1974. – 198 с.
38. Лысенко, П.Ф. Берестье / П.Ф. Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1985. – 399 с.
39. Минское замчище: материалы исследований северо-восточной части в 2008 г. (участок I, раскопки 1 и 2) / А.М. Медведев [и др.] // *Материалы по археологии Беларуси. – 2011.*
40. Национальный исторический музей Республики Беларусь. – Фонд КП 9634/49–1.

41. Синчук, И. Нумизматические и сфрагистические материалы из раскопок и надзоров по ул. Замковая в г. Гродно Республики Беларусь в 2019–2020 гг. / И. Синчук, Н. Почобут // *Актуальні праблемы нумізматікі у сістэмі спецыяльных галузей історычнай навуки: тэзі доповідей VI Міжнародной навукова-практычнай канферэнцыі*. – Переяслав, 2021. – С. 81–85.
42. Шарковская, Н.Ю. Свинцовые пломбы из русла р. Витьба и р. Западная Двина как источник изучения торговых связей Витебска (по материалам последних поступлений УК «ВОКМ») / Н.Ю. Шарковская // *Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г.* / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полацк. дзярж. ун-т; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; навук. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Мінск: Белар. навука, 2012. – С. 456–482.
43. Шталенков, И.Н. О находках вислых печатей в окрестностях города Орша / И.Н. Шталенков // *Третьи научные чтения памяти профессора В.Н. Рябцевича: тезисы докладов*. – Минск: БГУ, 2018. – С. 24–26.
44. Штыхов, Г.В. Древнейшие города Белоруссии / Г.В. Штыхов, П.Ф. Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1966. – 84 с.
45. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк IX–XIII вв. / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1975. – 136 с.
46. Штыхаў, Г.В. Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён: Дадат. да 6-томнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» / Г.В. Штыхаў // *Аўтар тэкста Л.І. Языковіч; склад. Г.Р. Шыкунова, Л.У. Языковіч*. – Мінск: БелЭН, 2004.
47. Gaydukov, P. The topography of finds of early medieval small lead seals from East Central and Eastern Europe: catalogue / P. Gaydukov // *The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context*; A. Musin, M. Woloszyn (eds.), T 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 187–440.
48. Koshman, V. Small lead seals excavated at medieval Minsk and its hinterland: archaeological finds in context / V. Koshman, M. Plavinski // *The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context*; A. Musin, M. Woloszyn (eds.), T 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 999–1024.
49. Musin, A. Small lead seals of «Drohiczyn type» as the Sphinx of Slavic sigillography: an introduction / A. Musin, M. Woloszyn // *The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czermno in their East European context*; A. Musin, M. Woloszyn (eds.), T. 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 13–73.

Topography of Finds of Ancient Russian Lead Seals in the Territory of Belarus

Anatoli BOHUSH, NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: akb195024@gmail.com.

Abstract. *The material represented in the article is an attempt to summarize the data on the finds of ancient Russian lead seals in the territory of Belarus. Information about 2,576 seals came into the author’s field of vision. This is not a complete list of such finds. Some of them, located in the archives of scientists-archaeologists, are offered for discussion. The second part is in the collections of amateur local historians who, for one reason or another, are in no hurry to go public with them. There is hope that information about the ancient Russian lead seals found in Belarus will be replenished.*

Новые данные о хронологии монет Александра Ягеллончика (1492–1506)

Юрий ДЕНИСЕНКО

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: dyn291171@tut.by

Андрей КАРАЧ

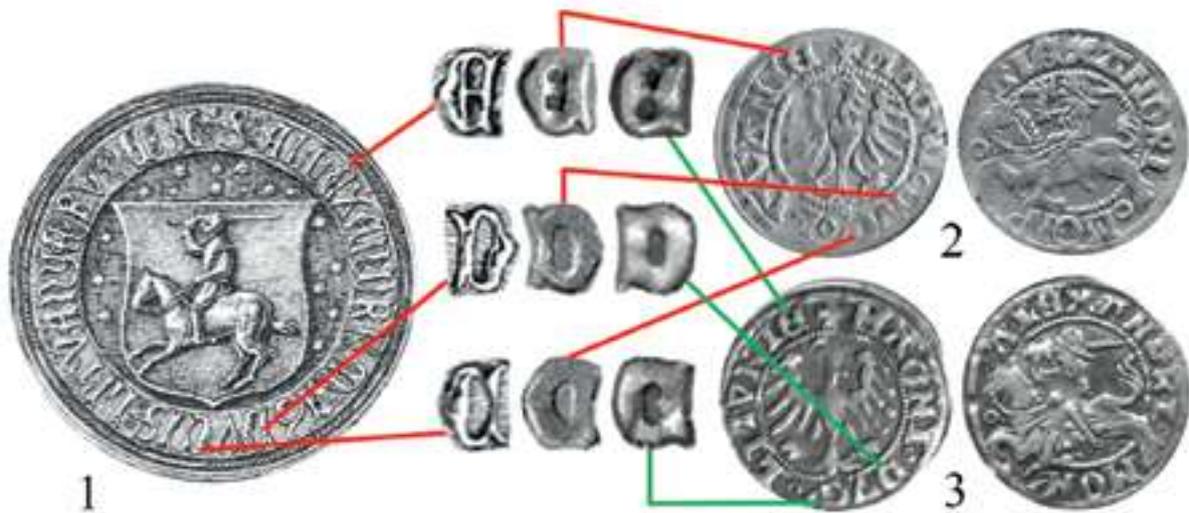
Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Гродно, e-mail: andrew_karach@tut.by

Период нахождения у власти Великого князя Александра Казимировича (Ягеллончика) характеризуется проведением денежной реформы и началом чеканки в ВКЛ полноценной монеты по европейскому образцу. Чеканились два вида монет: денарии и полугроши. По написанию букв в легенде они делятся на т. н. «готические» и «ренессансные». Все основные типы этих монет указаны в статье [1], а в каталоге [2, с. 14–48] наиболее полно расписаны их разновидности внутри каждого из типов. Есть два вопроса, которые оставались на данный момент спорными в отношении эмиссий Александра Ягеллончика: в какой последовательности происходила чеканка, т. е. какие монеты были первыми – «ренес-

сансные» или «готические», а также когда «бились» пенязи? Авторы в своем докладе на IX Международной нумизматической конференции с последующей его публикацией в журнале «Банкаўскі веснік» [3] привели несколько достаточно убедительных доводов в пользу версии, что первыми были «ренессансные» монеты, а пенязи начали и закончили чеканить не одновременно с полугрошами. Были проведены сравнение иконографии «Орла» и шрифтовой анализ легенд на литовских и коронных полугрошах, а также на литовских пенязях плюс сопоставление этой информации с историческими фактами и имеющимся монетным материалом. В настоящей статье авторы добавили еще несколько доводов в пользу выдвинутых версий, а также предложили абсолютно объективный математический анализ, который позволит, на наш взгляд, если не «закрыть» вопрос первичности чеканки полугрошей, то значительно продвинуться в направлении окончательного решения.

Сначала сравним иконографию литовских полугрошей Александра Ягеллончика и ранней литовской печати этого правителя, которая известна с 1492 г. [4, таблица 12; 5, с. 689], т. е. с момента прихода его к власти в ВКЛ (рисунок 1). Шрифт печати – полностью готический, т. к. это было принято в то время во многих странах Европы, а Погоня имеет несколько иной вид, чем на монетах. Однако следует учесть, что чеканка монет началась позже, по версии авторов, только в 1494–1495 гг. [3, с. 42], поэтому к тому времени иконография и шрифтовые особенности могли поменяться. Печать, естественно, никто не переделывал, т. к. объективно такие изменения никогда не были принципиальной деталью, из-за которой нужно было что-то менять, поэтому данная печать использовалась до конца правления Александра Ягеллончика. Следует обратить внимание на написание букв «Е», «D», «С» – оно совпадает с написанием именно на «ренессансных» полугрошах (рисунок 1). А это вполне может свидетельствовать о том, что подобный шрифт был характерен для 1490-х гг., и «ренессансные» монеты начали чеканить именно в это время, т. е. они были первыми.

На рисунке 2 представлены «готические» литовские полугроши Александра Ягеллончика с изображением Погони. Шлем всадника – «закрытого» типа (лица всадника не видно), и он полностью совпадает с исполнением шлема на грошах Сигизмунда I Старого (1506–1548), чеканенных в г. Глогов в 1505 г. (монеты без даты) и 1506 г. (привилей на их изготовление был выдан 26.05.1505) [6, с. 105–106]. Погоня – символ ВКЛ, поэтому при чеканке в Глокове вполне могли обратиться за «образцом» ее изо-

Сравнение написания букв «Е», «D», «С» на литовской печати Александра Ягеллончика 1492 г. (1) и на его «ренессансных» литовских полугрошах (2, 3)

Рисунок 1

Сравнение изображения Погони на глоговских грошах Сигизмунда Старого (1, 2) и на литовских «готических» полугрошах Александра Ягеллончика (3, 4) (изображения грошей взяты с сайта www.wsp.pl)

Рисунок 2

бражения непосредственно к действующей чеканке в Литве. Это может свидетельствовать о том, что «готические» полугроши Александра Ягеллончика уже «бились» во время изготовления глоговских грошей Сигизмундом I Старым, т. е. в период 1505–1506 гг., что, в свою очередь, опять же коррелирует с версией авторов, согласно которой данная чеканка осуществлялась примерно в 1503–1506 гг. [3, с. 46].

Также приведем еще один из важных аргументов в пользу версии о первоначальной чеканке «ренес-

сансных» полугрошей. Как известно, самой распространенной монетой на землях ВКЛ в период второй половины XIV в. – начала XVI в. был пражский грош [7, с. 149; 8, с. 159]. Основа пражских грошей, участвующих в денежном обращении ВКЛ, – это эмиссии Вацлава II (1278–1305), Яна I Люксембурга (1310–1346), Карла I Люксембурга (1346–1378) и Вацлава IV Люксембурга (1378–1419), причем последнего – абсолютное большинство монет [9, с. 63]. Если обратить внимание на шрифтовые особенности

этих грошей, то нетрудно заметить, что в легенде использованы «готические» буквы, за исключением «ренессансных» литер «М» и «N», а это полностью соответствует «ренессансным» полугрошам Александра (рисунок 3). Действительно, какие монеты могли взять за «образец» в ВКЛ при принятии решения о начале своей собственной чеканки? Конечно, самые популярные и распространенные в то время – пражские гроши.

Что касается литовских полугрошей, переходных от одного типа к другому, то, исходя из данных каталога [2, с. 32–35, 143–147], можно отметить следующее:

– при смене шрифта литовских полугрошей с «готики» на «ренессанс» при Сигизмунде I Старом в 1518–1519 гг. получается, что монет типа «готика – ренессанс» гораздо меньше, чем «ренессанс – готика». Первый тип чеканили только в 1518 г., а второй – и в 1518 г., и в 1519 г.;

– при Александре Ягеллончике переходных монет типа «готика – ренессанс», наоборот, больше, чем «ренессанс – готика». По аналогии с Сигизмундом I Старым можно сделать вывод, что при Александре Ягеллончике переход от одного типа к другому также произошел наоборот, т. е. от «ренессанса» к «готике», а значит, «ренессансные» полугроши были первыми.

Обобщив представленную информацию, авторы приводят следующие доводы о первоначальности чеканки «ренессансных» полугрошей:

1. Иконография «Орла» на первых литовских «ренессансных» полугрошах совпадает с его изображением на коронных полугрошах Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) и Яна Ольбрахта (1492–1501) 1480–1490 гг. [3, с. 44]. Иконография «Орла» на последних «готических» литовских монетах наиболее схожа с его изображением на коронных монетах Александра Ягеллончика конца правления (ближе к 1506 г.) и Сигизмунда I Старого начала правления (с 1507 г.) [3, с. 45], а также на литовских (с 1509 г.) и глоговских (1505–1506 гг.) монетах Сигизмунда I Старого [10, с. 67; 3, с. 45];

2. Манера написания некоторых букв (в частности, буквы «Е») на монетах Казимира Ягеллончика и Яна Ольбрахта 1480–1490 гг. полностью коррелирует с «ренессансными» монетами Александра Ягеллончика [3, с. 44]. И наоборот, изображение буквы «Е» на «готических» литовских полугрошах соответствует коронным полугрошам Александра Ягеллончика конца правления (ближе к 1506 г.) и Сигизмунда I Старого начала правления (с 1507 г.) [3, с. 45].

3. «Ренессансные» полугроши Александра Ягеллончика имеют наибольшее количество различных ошибок, перегравировок и вариантов в написании легенд (более чем в два раза по сравнению с «готическими»), что характерно именно для начала любой монетной эмиссии [11, с. 21; 2, с. 37–45].

4. Манера написания некоторых букв (в частности, «Е», «D», «C») на литовской печати Александра Ягеллончика образца 1492 г. соответствует их написанию на его «ренессансных» монетах.

5. Иконография шлема всадника на «готических» литовских монетах Александра Ягеллончика совпадает с его изображением на глоговских грошах Сигизмунда I Старого (1505–1506 гг.).

Пражские гроши Вацлава II (1278–1305), Яна I Люксембурга (1310–1346), Карла I Люксембурга (1346–1378) и Вацлава IV Люксембурга (1378–1419) (изображения взяты с сайтов www.mdregion.ru, www.wcp.pl)

Рисунок 3

6. В качестве образца при принятии решения о собственной чеканке монеты в ВКЛ вполне могла послужить самая массовая монета в денежном обращении на тот момент – пражский грош Вацлава IV Люксембурга (Карла I Люксембурга, Яна I Люксембурга) с «ренессансным» написанием букв «М» и «N».

7. Исходя из анализа полугрошей переходного типа при Сигизмунде I Старом в 1518–1519 гг., можно сделать вывод о смене типов монет при Александре Ягеллончике именно от «ренессанса» к «готике».

Полагаем, что наличие вышеуказанных доводов является достаточным для принятия решения в пользу версии авторов. Однако, чтобы исключить малейшую субъективную составляющую в приведенной аргументации, авторы хотят в заключение предложить чисто математическое доказательство своей версии, основанное на статистическом анализе объективных данных кладовых комплексов.

Для анализа были взяты доступные авторам кладовые комплексы XV–XVI вв., содержащие полугроши и (или) пенязи Александра Ягеллончика, описанные в соответствующих публикациях либо еще не описанные, но хранящиеся в Национальном историческом музее Республики Беларусь (НИБ РБ)

и нумизматическом кабинете БГУ (НК БГУ)*, а также в частных коллекциях.

Анализировалась следующая информация:

- общее количество монет в комплексе, наличие в нем пражских грошей и датирующих элементов;
- общее количество литовских полугрошей с разбивкой по эмитентам (Александр Ягеллончик, Сигизмунд I Старый, Сигизмунд II Август);
- общее количество литовских полугрошей Александра Ягеллончика с разбивкой на «готические» и «ренессансные» типы и их процентное соотношение;
- общее количество «готических» литовских полугрошей Александра Ягеллончика с выделением полугрошей, имеющих «Орлов» 1-го типа в соответствии с нумерацией, представленной в [1], и их процентное соотношение (по хронологии авторов – это были последние монеты в чеканке [3, с. 46]).

В итоге вся полученная информация была сведена в *таблице*.

Следует отметить, что полугроши Александра Ягеллончика «ренессансного» типа в кладах выглядят намного лучше, чем «готические». Это можно объяснить более качественным изготовлением штемпелей этих монет, выполняемым опытными специалистами, которые, по всей видимости, уехали в начале «готической» чеканки (по версии авторов) в 1502–1503 гг. вместе с минцмейстером Г. Шлягером.

После анализа данных, приведенных в *таблице*, можно сделать два основных вывода:

– для кладов, сокрытых во время правления Александра Ягеллончика (№ 1–3 в *таблице*), характерна ситуация, когда «ренессансных» полугрошей намного больше, чем «готических». Причем их процент падает по мере приближения ко времени окончания всей эмиссии в 1506 г. Этот вывод сделан на основании анализа трех из трех кладов, обнаруженных авторами в литературе и музейных коллекциях (100%), что практически исключает случайный характер возникновения данной ситуации;

– для кладов, сокрытых после смерти Александра Ягеллончика и окончания всей эмиссии (№ 4–12 в *таблице*), характерно значительное преобладание «готических» полугрошей над «ренессансными» (в среднем 67% против 32%).

Таким образом, формируется главный вывод – первыми монетами в литовской чеканке Александра Ягеллончика были полугроши «ренессансного» типа. Это доказывается чисто математически без какой-либо доли субъективизма. Схематически доказательство выглядит следующим образом:

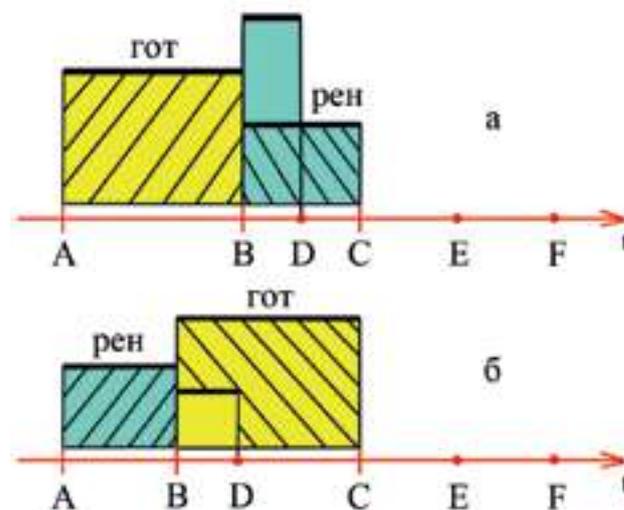
1. На горизонтальной оси времени проставим точки, соответствующие времени начала чеканки (А), времени окончания чеканки (С), а также времени перехода одного типа монет в другой (В). Также обозначим точками условные даты сокрытия депозитов. Так как во всех кладах присутствуют оба типа полугрошей Александра, то эти все точки будут после отметки В, а именно: во время правления Александра Ягеллончика – D, Сигизмунда I Старого – E, Сигизмунда II Августа – F. Каждый из временных отрезков (AB, BC, BD) соот-

ветствует длительности чеканки монет, которая определяет их количество, т. е. чем больше отрезок, тем большее число монет отчеканено. Для визуализации это отражено также с помощью столбиков разной высоты и цвета.

2. Сначала рассмотрим версию о **первичности «готической»** эмиссии, поэтому отрезку **AB** будет соответствовать «готическая» чеканка, а отрезку **BC** – «ренессансная» (*рисунок 4а*).

3. Принимая во внимание эмпирические данные (*таблица*, клады № 4–12) о преобладании количества «готических» полугрошей над «ренессансными» после окончания всей эмиссии и находясь в точках **E** и **F** после окончания чеканки, когда все возможное количество монет уже изготовлено и больше их не будет, мы получаем, что отрезок «готической» чеканки **AB** больше отрезка «ренессансной» чеканки **BC**, т. е. $AB > BC$.

4. Так как во всех кладах присутствуют оба типа полугрошей, то в случае кладов № 1–3 (*таблица*) с учетом наличия в них только монет Александра Ягеллончика, мы будем находиться в точке **D**, приходящейся на «ренессансную» чеканку. Она делит отрезок **BC** на две части, т. е. $BC = BD + DC$, где **BD** – уже отчеканенное к этому времени количество «ренессансных» монет. Таким образом, получаем, что $AB > BD + DC$. Это неравенство, в свою очередь, по законам математики четко определяет, что всегда будет $AB > BD$ ($AB > DC$), т. к. сумма двух положительных чисел всегда больше любого из них. То есть количество «готических» монет будет всегда больше количества «ренессансных», в какой бы временной точке мы ни находились – **D**, **E** или **F**. Однако, исходя из эмпирических данных (*таблица*) по кладам № 1–3, в которых готических монет меньше, полу-

Математическая интерпретация хронологии эмиссии литовских полугрошей Александра Ягеллончика, где *a* – начальная чеканка «готическая», *b* – начальная чеканка «ренессансная»

Рисунок 4

* Авторы выражают огромную благодарность ведущему научному сотруднику Национального исторического музея Республики Беларусь Толкачевой Л.И. и заведующему нумизматическим кабинетом БГУ Сидоровичу В.М. за возможность поработать с материалами кладов.

Таблица

Данные по кладовым комплексам XVI в., содержащим полугроши и (или) пенязи Александра Ягеллончика

№	Кладовой комплекс (место и год находки / предполож. время сокрытия / место хранения)	Всего монет (в т. ч. пражские гроши / иные монеты)	Всего полу-грошей лит.	Всего полу-литовских Сигизмунда II Августа (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полу-литовских Сигизмунда I Старого (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полу-литовских Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полу-литовских ренессанс. Александра Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей Александра Ягеллончика)	Всего полу-литовских готич. Александра Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей Ягеллончика)	Всего полу-литовской готич. Александр лончика с «Орлом» 1-го типа (% от общего количества литовских полугрошей Александра Ягеллончика)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	пос. Любеч, Черниговская обл. (Украина), 2011 г./ ОКОЛО 1503 г.	54 (3/43 пенязя Александра)	8	–	–	8 (100%)	7 (88%)	1 (12%)	– (0%)
2	д. Подгорье, Минский р-н, 1966 г./ ОКОЛО 1505 г./НК БГУ	449 (225/нет)	224	–	–	224 (100%)	156 (70%)	56 (25%)	11 (20%)
3	д. Гольшаны, Ошмянский р-н, 1976 г./ ОКОЛО 1505 г./НК БГУ	838 (670/14 пенязей Александра)	154	–	–	154 (100%)	113 (73,5%)	33 (21,5%)	8 (24%)
4	пос. Желудок, Щучинский р-н, 2021 г./ ПОСЛЕ 1507 г./частная коллекция	324 (нет/301 пенязь Александра и др., самая поздняя монета – коронный полу-грош 1507 г.)	20	–	–	20 (100%)	9 (45%)	11 (55%)	7 (64%)
5	д. Боровики, Светлогорский р-н/ ПОСЛЕ 1527 г./НК БГУ	127 (2/нет)	125	–	99 (80%), самая поздняя монета – литовский полугрош 1527 г.	26 (20%)	5 (19%)	21 (81%)	14 (67%)
6	г. Вильнюс, Старый замок (Литва), 1979 г./ ПОСЛЕ 1553 г./НМЛП [12]	1989 (нет/иные)	1987	565 (28%), самая поздняя монета – литовский полугрош 1553 г.	828 (42%)	594 (30%)	172 (29%)	408 (69%)	Нет данных

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Пуховичский р-н, 1996 г./ после 1565 г./ НИМ РБ	187 (нет/иные)	182	84 (46%), самая поздняя монета – литовский полугрош 1565 г.	63 (35%)	35 (19%)	15 (43%)	20 (57%)	16 (80%)
8	д. Щитковичи, Стародорожский р-н, 1978 г./ после 1566 г./ НИМ РБ	465 (нет/иные)	459	281 (61%), самая поздняя монета – литовский полугрош 1566 г.	115 (25%)	63 (14%)	15 (24%)	47 (75%)	34 (72%)
9	г. Березино, 1995 г./после 1566 г./НИМ РБ	128 (нет/иные)	124	55 (44%), самая поздняя монета – литовский полугрош 1566 г.	40 (32%)	29 (23%)	12 (41%)	17 (59%)	15 (88%)
10	Анонимный клад/после 1570 г./НК БГУ	232 (нет/иные)	117	68 (58%), самая позд- няя монета – двойной пенязь 1570 г.	22 (19%)	27 (23%)	7 (26%)	19 (70,5%)	14 (74%)
11	д. Белевичи, Сморгонский р-н, 1959 г./ после 1570 г./ НИМ РБ	1 176 (нет/ иные)	784	473 (60%), самая поздняя монета – двойной пенязь 1570 г.	153 (19,5%)	158 (20%)	38 (24%)	118 (75%)	87 (74%)
12	г. Речица, 1959 г./после 1600 г./НИМ РБ	1 028 (нет/ иные), самая поздняя моне- та – грошен Рудольфа II 1600 г.)	603	422 (70%)	107 (18%)	74 (12%)	25 (34%)	47 (64%)	37 (79%)
ИТОГО «среднее» значение покладам № 4–12							32%	67%	75%

чается, что $AB < BD$, чего не может быть, т. к. это противоречит законам математики.

5. Иная картина получается, если исходить из версии о первичности «ренессансной» эмиссии. Тогда отрезку AB будет соответствовать «ренессансная» чеканка, а BC – «готическая». Изобразим это на рисунке 4б. При этом, как и в предыдущем случае, находясь в точках E и F (клады № 4–12), получаем, что «ренессансная» чеканка AB меньше «готической» BC , т. е. $AB < BC$. Опять же для улучшения визуализации используем столбики разной высоты и цвета.

6. Если мы опять находимся в точке D , которая теперь приходится уже на «готическую» чеканку, то она делит отрезок BC так же, как и раньше, на две части, т. е. $BC = BD + DC$, где BD – отчеканенное к этому времени количество уже «готических» монет. Таким образом, получаем, что $AB < BD + DC$. Это неравенство, в свою очередь, говорит о том, что AB не может быть больше суммы двух слагаемых, но может быть больше любого из них в отдельности при их положительных значениях. То есть в какой-то момент в начале готической чеканки может наблюдаться ситуация, когда выпущенных «ренессансных» монет будет больше отчеканенных к этому времени «готических», т. е. $AB > BD$, что и демонстрируют нам клады № 1–3 (таблица).

Таким образом, опираясь на эмпирические данные кладовых комплексов, авторы математически доказали невозможность первичности «готической» чеканки.

Рассмотрим более подробно некоторые клады, имеющие в своем составе наибольшее количество литовских пенязей Александра Ягеллончика.

Клад № 4 из таблицы 1, найденный в 2021 г. около пос. Желудок Щучинского района Гродненской области, готовится к описанию (находится в работе). Общее количество монет – 324 шт.:

- литовские пенязи Александра Ягеллончика – 301 шт. (294 шт. целых, 7 шт. в виде фрагментов);
- литовские полугроши Александра Ягеллончика – 20 шт. («готических» – 11 шт. (55% от общего числа полугрошей), «ренессансных» – 9 шт. (45% от общего числа полугрошей);
- коронные монеты Казимира IV Ягеллончика, Александра Ягеллончика и Сигизмунда I Старого – 3 шт. (самая поздняя из них – коронный полугрош Сигизмунда I Старого 1507 г.).

Как видим, время предполагаемого сокрытия данного комплекса – 1507–1508 гг. Клад носит накопительный характер, основным его элементом являются пенязи (93% от общего количества монет), остальные монеты – второстепенные, а потому не очень информативные. Тем не менее он вписывается в общее правило по преобладанию «готических» полугрошей над «ренессансными» после завершения эмиссии Александром Ягеллончиком (55% против 45%). Нас этот депозит интересует прежде всего для анализа пенязей. Будем исходить из количества целых монет – 294 шт. С учетом «принадлежности» типов «Орла» к «ренессансным» или «готическим» они распределились в кладе следующим образом (согласно [1]):

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 16 шт. (6% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 52 шт. (19% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 68 шт. (25% от числа «ренессансных» пенязей);

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 46 шт. (17% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 98 шт. (35,5% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 90 шт. (33% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

5) «готическая» буква «А», «Орел» типа 4 – 72 шт. (26% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 162 шт. (59% от числа «ренессансных» пенязей);

6) «готическая» буква «А», «Орел» типа 3 – 18 шт. (6% от общего количества пенязей), «готический» тип монеты.

Итого, монет «ренессансного» типа – 276 шт. (94% от общего количества пенязей), а «готического» – 18 шт. (6% от общего количества пенязей), т. е. первых намного больше, что отличается от распределения соответствующих полугрошей в этом же кладе (55% на 45% соответственно) (таблица) в сторону значительного увеличения «ренессансных» монет. Это может говорить только о том, что пенязи закончили чеканить намного раньше, чем полугроши, и задолго до смерти Александра Ягеллончика и, соответственно, задолго до предполагаемого времени сокрытия клада.

Данное распределение по «Орлам» для монет «ренессансного» типа коррелирует с аналогичным распределением для пенязей Гольшанского клада (№ 3 в таблице), при том, что в нем уже именно пенязи являлись «второстепенным» элементом (всего 14 монет, все «ренессансного» типа):

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 1 шт. (7% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 3 шт. (21% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты. Пенязь без буквы учтен как с «ренессансной» буквой «А» и «Орлом» 6.1.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 4 шт. (28% от числа «ренессансных» пенязей);

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 2 шт. (14% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 5 шт. (36% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 8 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 5 – 8 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей).

Состав клада № 1 (таблица), найденного в 2011 г. при археологических раскопках на Замковой горе пос. Любеч (Украина) [13] (процент указан от общего количества пенязей (или полугрошей):

– литовские пенязи Александра – 43 шт. («ренессансного» типа – 42 шт. (98% от общего числа пенязей), «готического» типа – 1 шт. (2% от общего числа пенязей);

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 4 шт. (9,5% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 8 шт. (19% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 12 шт. (29% от числа «ренессансных» пенязей);

3) готическая буква «А», «Орел» типа 6.1 – 6 шт. (14% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 15 шт. (36% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 19 шт. (45% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

5) «готическая» буква «А», «Орел» типа 4 – 5 шт. (12% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 24 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей);

6) «готическая» буква «А», «Орел» типа 3 – 1 шт. (2% от общего числа пенязей), «готический» тип монеты;

– литовские полугроши Александра Ягеллончика – 8 шт. («ренессансных» – 7 шт. (88% от общего числа полугрошей), «готических» – 1 шт. (12% от общего числа полугрошей);

– пражские гроши Вацлава IV Люксембурга (1378–1419 гг.) – 3 шт.

Распределение типов пенязей данного клада коррелирует с описанными выше двумя другими депозитами (за исключением пенязей с 4-м и 5-м типами «Орла», что вполне может являться чисто «техническим» моментом). Кроме пражских грошей в депозите были только монеты Александра Ягеллончика, а значит, он был сокрыт в период его правления. Причем, исходя из количества «готических» монет (12% для полугрошей и 2% для пенязей) и отсутствия среди них полугрошей с «Орлом» 1-го типа (*таблица*), сокрытие произошло в самом начале «готической» чеканки, т. е., по версии авторов, примерно в 1503 г. [3, с. 46].

Для дальнейшего анализа усредним интересующие нас показатели по пенязям описанных кладовых комплексов. Тогда «среднее» их распределение будет выглядеть следующим образом:

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 7,5% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 20% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 27% от числа «ренессансных» пенязей;

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 15% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 36% от числа «ренессансных» пенязей.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 58% от числа «ренессансных» пенязей.

Рассмотрим более подробно приведенные в *таблице* клады с полугрошами. В тех из них, где имеется большее количество «ренессансных» монет, получаем следующее распределение «ренессансных»

литовских полугрошей по «Орлам» типа 6.2, как самым ранним по версии авторов (в соответствии с нумерацией А. Громыко [1]):

– **Подгорский клад** (№ 2) – 156 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 25 шт. (16% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Гольшанский клад** (№ 3) – 113 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 22 шт. (19% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Белевичский клад** (№ 11) – 38 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 7 шт. (18% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Речицкий клад** (№ 12) – 25 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 4 шт. (16% от числа «ренессансных» полугрошей).

Итого, можно определить «среднее» значение по четыремкладам: всего полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 17% от числа «ренессансных» полугрошей.

После анализа всех приведенных выше данных можно сделать следующие выводы:

– чеканка полугрошей однозначно началась с «ренессансных» монет (по версии авторов, в 1494–1495 гг. [3, с. 46]);

– пенязи начали чеканить не одновременно с полугрошами, а значительно позже. Это подтверждается тем фактом, что полугрошей с «Орлом» типа 6.2, которые были первыми в чеканке, в процентном отношении в кладах намного больше, чем пенязей с подобным типом «Орла» (в среднем 17% против 7,5% от общего числа соответствующих монет, т. е. почти 2,3 к 1). Учитывая информацию о первом упоминании пенязей в письменных источниках в качестве монеты в 1498 г., авторы предположили, что их чеканка могла начаться около 1497 г. [3, с. 46]. Это коррелирует с приведенной выше информацией.

Действительно, в этом случае, если эмиссия полугрошей (с первым «Орлом» типа 6.2) начиналась в 1494–1495 гг. и заканчивалась в конце 1497 г. – начале 1498 г., то изготовление соответствующих им пенязей с «Орлом» этого типа занимало бы немногим менее 1/3 (длительность – чуть более года) от общего времени чеканки монет с подобным типом «Орла» (длительность – около 4 лет);

– с учетом количества пенязей, имеющих «ренессансную» букву «А» (в среднем около 27%), а также предполагаемого времени перехода чеканки к «готическим» типам на рубеже 1502–1503 гг. [3, с. 46] получается, что смена буквы на «готический» стиль могла произойти ориентировочно в 1498 г., т. е. длительность этой чеканки составляет около 1,5 года (27% от общего времени чеканки пенязей, которое составляет примерно 6 лет);

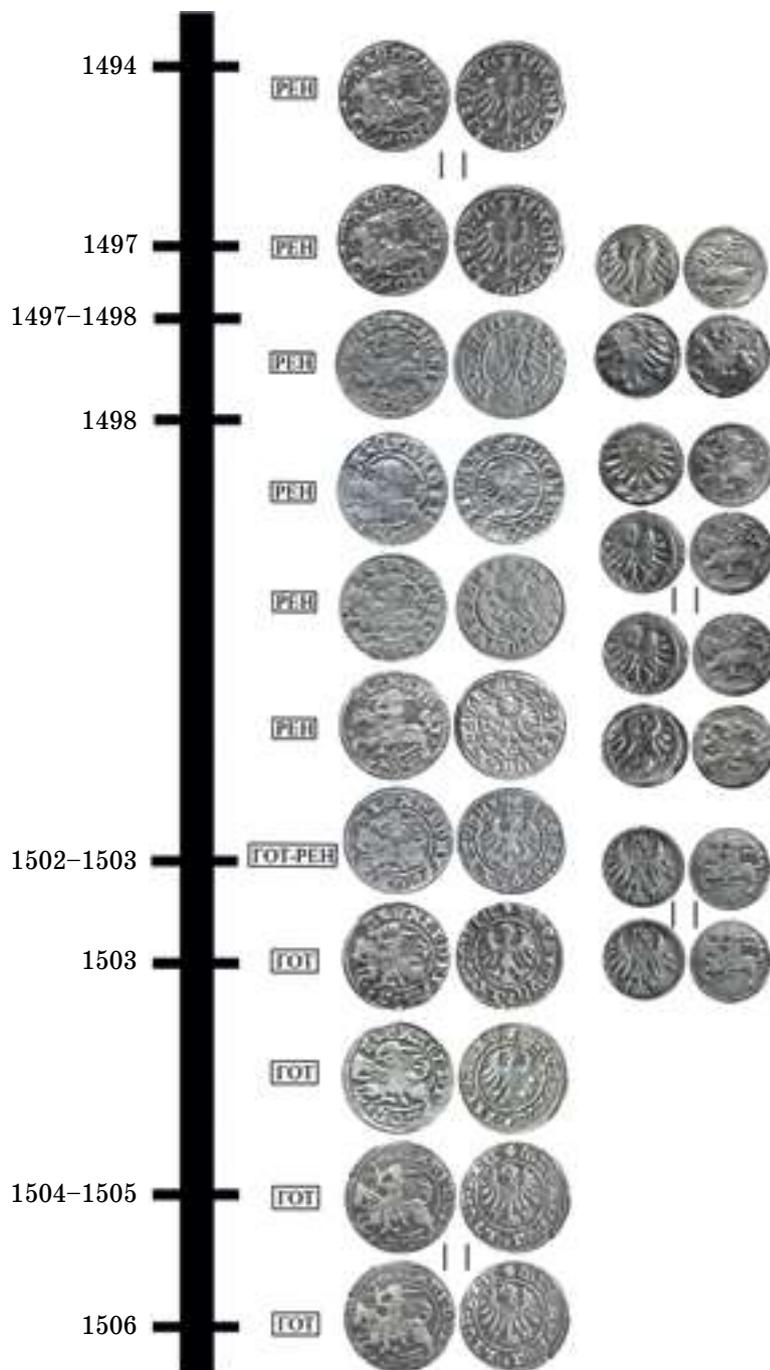
– пенязи прекратили чеканить задолго до завершения эмиссии полугрошей. На это указывает соотношение количества «ренессансных» и «готических» пенязей в Желудокском кладе, сформированном после завершения всей эмиссии Александра (№ 4 в *таблице*) – 94% к 6%. С учетом этого, а также предполагаемого момента перехода «ренессансных» монет в «готические» на рубеже 1502–1503 гг. [3, с. 46] можно говорить о быстротечности «готиче-

ской» чеканки пенязей и определить примерное время ее завершения в 1503 г., что опять же коррелирует с данными статьи авторов [3];

– «последними» полугрошами в чеканке были «готические» монеты с «Орлом» типа 1, которые после завершения всей эмиссии становятся преобладающими среди «готических» полугрошей Александра Ягеллончика (клады № 4–12 в *таблице*) – в среднем около 75% от общего числа «готических» полугрошей. За год-полтора до смерти Александра Ягеллончика, примерно в 1505 г. (клады № 2–3 в *таблице*), их количество составляло в среднем около 22% от

общего числа «готических» полугрошей, что говорит о значительном увеличении объема их чеканки в течение последних 1–1,5 года правления Александра Ягеллончика. Это произошло, по всей видимости, вследствие желания нового управляющего монетным двором У. Гоzi [14, с. 19] «оприходовать» по максимуму все имевшееся количество серебра.

С учетом вышеизложенного авторы на *рисунке 5* представили уточненную схему литовской чеканки Александра Ягеллончика, которая в дальнейшем при поступлении новой информации может быть откорректирована.

Хронология эмиссий полугрошей и пенязей Александра Ягеллончика

Рисунок 5

Бібліографічны спіс:

1. Громыко, А. Литовские монеты Александра Казимировича: классификация и периодизация / А. Громыко // *Калекцыйная спадчына Вялікага княства*. – Мінск: Логвінаў, 2008. – С. 117–132.
2. Huletski, D. *Lithuanian coins 1495–1536* / D. Huletski, G. Bagdonas. – Vilnius, 2021. – 348 p.
3. Дзенісенка, Ю. Да пытання аб храналогіі літоўскіх эмісій Аляксандра Ягелончыка / Ю. Дзенісенка, А. Карач // *Банкаўскі веснік*. – 2019. – № 12 [677]. – С. 41–47.
4. Vossberg, F.A. *Siegel des Mittelalters von Polen, Lithauen, Schlesien, Pommern und Preussen* / F. A. Vossberg. – Berlin: Druck Von Gebr. Unger, 1854. – 48 s.; tab. 1–25.
5. Gumowski, M. *Pieczecie Ksiązat Litewskich* / M. Gumowski // *Ateneum Wilenskie*. R. VII. Z. 3–4, 1930. – S. 709–710.
6. Zagórski, I. *Monety dawnej polski* / I. Zagórski. – Warszawa, 1845. – V, 191, XVIII s.
7. Рябцевіч, В.Н. Нумізматыка Беларусі / В.Н. Рябцевіч. – Мінск: Польша, 1995. – 687 с.
8. Бектінеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектінеев. – Мінск: Беларуская навука, 2014. – 509 с.
9. Юргенсон, В. Денежное обращение на белорусских землях в XIV–XV веках / В. Юргенсон // *Банкаўскі веснік*. – 2008. – № 25. – С. 63–68.
10. Какареко, В. Монетное дело Александра Казимировича (1492–1506) / В. Какареко // *Банкаўскі веснік [Спецвыпуск]*. – 2008. – № 7. – С. 61–68.
11. Карач, А. Аб некаторых спрэчных пытаннях грашовай сістэмы ВКЛ падчас праўлення Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.) / А. Карач // *Банкаўскі веснік*. – 2017. – № 12 [653]. – С. 19–22.
12. Ivanauskas, E. *Lietuvos pinigų lobiai. Paslėpti 1390–1865 metais* / E. Ivanauskas. – Vilnius: Savastis, 1995. – 340 p.
13. Веремейчик, О.М. Середньовічний монетний скарб із розкопок Любеча / О.М. Веремейчик, Г.А. Козубовський // *Археологія*. – 2016. – № 1. – С. 64–69.
14. Карач, А. Працаўнікі Віленскага манетнага двара ў часы Аляксандра (1492–1506) / А. Карач // *Forum numizmatyczne. Studia i Materiały* № 4 / pod redakcją naukową Krzysztofa Filipowa. – Białystok, 2020. – S. 16–21.

New Data on the Chronology of the Coins of Alexander Jagiellonchik (1492–1506)

Yury DZENISENKA, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: dyn291171@tut.by.

Andrey KARACH, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Grodno, e-mail: andrew_karach@tut.by.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the iconography of coins minted in the Grand Duchy of Lithuania during the reign of Alexander Jagiellonchik (1492–1506). Two types of coins were minted: denarii and half-groats; according to the writing of letters in the legend – “gothic” and “renaissance” ones. At the moment, two questions are controversial: in what sequence did the minting take place, that is, which coins were the first – “renaissance” or “gothic”, as well as when were pennies “beaten”? The main conclusion that the researchers come to is that the first coins in the Lithuanian coinage of Alexander Jagiellonchik were half-groats of the “renaissance” type.

«Забытая» часть клада конца XV в. – XVI в. из урочища Тупольщина Сморгонского района¹

Людмила ТОЛКАЧЁВА

Государственное учреждение «Национальный исторический музей Республики Беларусь», ведущий научный сотрудник отдела письменных и изобразительных источников, кандидат искусствоведения, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: gwendolin@yandex.by

Работа музейного сотрудника никогда не бывает скучной. Часто, выполняя стандартные процедуры сверки наличия предметов коллекции, научные сотрудники обнаруживают новую информацию. Подобное произошло с кладом из коллекции Национального исторического музея Республики Беларусь (далее – НИМ РБ), речь о котором пойдет в данной статье. Но вначале немного предыстории.

В 2008 г. в рамках VIII Международной нумизматической конференции в Белостоке – Августове был опубликован доклад Зенона Дуксы под названием «Problem skarbu monet znalezionego w 1958 roku w row. Smorgońskim (Białoruś)» [1]. Данная статья посвящена обнаружению клада в урочище Тупольщина. В 1958 г. при вспашке поля вблизи хутора Дексна (в то время Свирский р-н Молодечненской обл.), что в 5 км от д. Жодишки (в то время Сморгонский р-н Молодечненской обл.) тракторист колхоза «Светлый путь» Генрик Азевич зацепил глиняный сосуд с монетами, но сам этого не заметил. Монеты увидел и частично собрал пасший неподалеку коров местный житель Матей Юдзевич (Maciej Juodzewicz). Затем еще часть монет на поле дособирил его сын Бронис-

лав. В результате, со слов очевидцев, клад получил-ся весом около 3 кг [1, s. 94].

В 1959 г. около 450–500 монет находчик передал ксендзу Брониславу Лавриновичу из Швенчёнелей (Вильнюсский уезд, Литовская Республика). Известно, что 15 из них приобрел для своего музея краевед Игнатий Шилкин. Остальные 400 монет ксендз Б. Лавринович передал З. Дуксе, который, в свою очередь, передал их в Литовский художественный музей.

В 1962 г. исследователь смог приехать к М. Юдзевичу, чтобы уточнить информацию о месте и обстоятельствах обнаружения клада, а также получить еще 20 монет, которые также были переданы в Литовский художественный музей. Кроме этого, М. Юдзевич сообщил, что в 1958 г. к нему приезжали люди, которые представились сотрудниками Исторического музея в Минске, и он им без документов отдал около 1,5 кг монет. В 1965–1966 гг. З. Дукса попытался разыскать вторую часть клада, обратившись в Министерство культуры БССР, в Минский областной краеведческий музей в Молодечно, в Витебский и Гомельский областные краеведческие музеи, в Гродненский государственный историко-археологический музей, а также в Государственный музей БССР (современный НИМ РБ). Отовсюду он получил отрицательный ответ на запрос о поступлении клада из д. Жодишки.

В 1966 г. З. Дукса также связался с В.Н. Рябцевичем, но и тот ответил, что о кладах из Жодишек ничего не знает [1, s. 95]. Вторая половина статьи З. Дуксы посвящена составу той части клада, с которой он смог поработать, – в общей сложности около 480 монет. В состав клада входят: полугроши коронные Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) и Яна Ольбрахта (1492–1501), полугроши коронные и литовские Александра Ягеллончика (1492–1506) и Сигизмунда I Старого (1506–1548), полугроши литовские Сигизмунда II Августа (1545–1572), полугроши свидницкие Людвика II Ягеллончика (1516–1526). Также в исследованной З. Дуксой части клада присутствуют гроши коронные и гданьские Сигизмунда I Старого и прусские Яна Ольбрахта; двуденарии, гроши на польской стопе и тройки Сигизмунда II Августа; тройки коронные, литовские и рижские

¹ Автор выражает благодарность председателю Белорусского нумизматического общества В.И. Какареко за помощь и консультацию.

Стефана Батория (1576–1586) и Сигизмунда III Вазы (1587–1632).

Попробуем сообщить вам о продолжении данной истории в первую очередь потому, что в ней активно упоминается НИМ РБ. В фондах музея под номером КП 949 хранится клад из 384 монет, чье место и время находки указаны следующим образом:

«Клад найден в мае – июне 1957 г. при вспашке поля в 0,5 км южнее хутора Дексна у дер. Ставбутево, Свирского р-на Молодечненской области Ядвячиусом Э.М. на глубине 50–60 см» (акт поступления № 109 от 2 сентября 1959 г.).

Если посмотреть на карту, то можно увидеть, что хутор Дексна действительно находится возле д. Ставбутево, а в 500 метрах южнее Дексны находится то самое урочище Тупольщина, где был найден клад, описанный З. Дуксой.

Здесь следует упомянуть, что в 1950-е гг., когда был обнаружен клад, Исторический музей находился в процессе восстановления после событий Великой Отечественной войны, и работал не сам музей, а с 1956 г. отдельная организационная группа, которая активно ездила по регионам Беларуси, собирая материалы для будущей экспозиции. Привезенные предметы некоторое время могли находиться в музее неоформленными в связи с большими объемами поступлений. В акте поступления нет имен сотрудников, привезших клад в Минск. Судя по тому, что оформление происходило в 1959 г., запись в акте была сделана по приложенным к кладу заметкам. Можно предположить, что клад мог быть найден не в 1958 г., а в 1957 г., как указано в акте поступления НИМ РБ, т. к. З. Дукса общался с находчиком в 1962 г. через достаточно продолжительное время после находки клада и, как он сам описывает в статье, у него не было много времени. К сожалению, спустя 60 лет сложно сказать, почему фамилия сдачика была записана как Ядвячиус, но нет сомнений, что речь идет об одном и том же человеке.

В связи с тем, что в актах приема клада никак не была отмечена д. Жодишки, а напротив, записана д. Ставбутево, клад на протяжении всех 60 лет в музейных документах значился как Ставбутевский. Следует также отметить, что Ставбутево и Жодишки в 1950-х гг. входили в разные районы Молодечненской обл. Интересным является то, что определение монет данного клада в 1959 г. сделал Валентин Наумович Рябцевич, который некоторое время работал в орггруппе Государственного музея БССР, до своего отъезда на учебу в Ленинград. Учитывая те объемы поступлений, которые приходилось обрабатывать молодому научному сотруднику, нет ничего удивительного, что данный клад оказался «забытым».

Несколько слов скажем о той части клада из урочища Тупольщина, что попала в НИМ РБ. Из 384 монет в кладе 46 ед. – Королевства Польского, 292 монеты – Великого Княжества Литовского, еще 29 монет – объединенной Речи Посполитой, 3 монеты принадлежат Пруссии в ленной зависимости от Польши и 4 монеты Свидницкой чеканки.

Монеты Королевства Польского представлены полугрошами монетного двора Кракова королей Казимира IV Ягеллончика (4 ед.), Яна Ольбрахта (15 ед.), Александра Ягеллончика (12 ед.) и Сигизмунда I Старого (15 ед.). Коронные полугроши Сигизмунда I Старого имеют даты: 1508 г. (3 ед.), 1509 г. (6 ед.), 1510 г. (3 ед.), в одной монете не читается последняя цифра – 150X, а в двух монетах дата затерта полностью.

Эмиссии ВКЛ представлены чеканкой трех эмитентов. Прежде всего это полугроши Александра Ягеллончика виленской чеканки (53 ед.). Монеты Сигизмунда I Старого в кладе – это также виленские полугроши в количестве 71 ед.: 1509 г. (7 ед.), 1510 г. (11 ед.), 1511 г. (7 ед.), 1512 г. (2 ед.), 1513 г. (9 ед.), 1514 г. (6 ед.), 1515 г. (1 ед.), 1518 г. (1 ед.), 1519 г. (3 ед.), 1520 г. (1 ед.), 1521 г. (6 ед.), 1522 г. (1 ед.), 1523 г. (1 ед.), 1528 г. (1 ед.), одна монета датируется либо 1516 г., либо 1518 г. Еще на одной не видна последняя цифра даты, но монета относится к 1520-м гг., а на 12 монетах дата не читается полностью, но по внешним признакам 10 из них были отчеканены до 1519 г., а 2 – после.

Третий эмитент – это Сигизмунд II Август. Его монет в кладе 168. Из них 155 – это полугроши с 1547 г. по 1565 г. (*рисунок 1*), среди них 2 фальшивых (*рисунок 2*). Из интересных экземпляров в кладе имеется три полугроша 1562 г. с «топором» в нижней части легенды [4, № 199] (*рисунок 3*). А также следует упомянуть, что из 12 полугрошей 1563 г. 9 – с т. н. «большой Погоней» и 3 – с «малой Погоней» [4, № 204 и № 205] (*рисунок 4*). Кроме полугрошей в кладе сохранилось 13 двуденариев Сигизмунда II Августа 1566 г., 1567 г., 1570 г.

Монет Стефана Батория в кладе всего три: трояк литовский 1585 г. [3, V.85.2b] и два рижских трояка 1586 г. [3, R.86.2d и смешанный тип²]. Чеканка периода Сигизмунда III Вазы представлена только трояками, из них 10 – литовских (с 1593 г. по 1595 г.) и 26 – рижских (с 1589 г. по 1595 г.) (*таблица*).

Как уже упоминалось, три монеты в кладе относятся к прусской чеканке в ленной зависимости от Польши. Это гроши 1544 г. (2 ед.) и 1548 г. (1 ед.) периода правления Альбрехта II. Еще 4 монеты принадлежат свидницкой чеканке Людовика Ягеллончика 1526 г.

Таким образом, самые ранние монеты клада КП 949 относятся к правлению Казимира IV Ягеллончика – это коронные полугроши между 1479 г. и 1491 г., а самые младшие монеты в кладе – это трояки (виленские и рижские) Сигизмунда III Вазы 1595 г. Если сравнивать с данными по опубликованной части З. Дуксы, то там самыми ранними монетами также были коронные полугроши Казимира IV Ягеллончика, а самой младшей – литовский трояк Сигизмунда III Вазы 1596 г. По своему составу часть клада, хранящаяся в НИМ РБ, похожа на опубликованные сведения З. Дуксы. Таким образом, две эти части, вероятно, являются единым комплексом, который был спрятан в самом конце XVI в. либо начале XVII в.

² Аверс R.86.2d; реверс R.86.2a.

Монеты Сигизмунда II Августа в составе клада из НИМ РБ

Рисунок 1

Фальшивые полугроши периода правления Сигизмунда II Августа

Рисунок 2

Полугроши 1562 г. Сигизмунда II Августа. Великое Княжество Литовское. Монетный двор Вильно

Рисунок 3

а)

б)

Полугроши 1563 г. Сигизмунда II Августа. Великое Княжество Литовское. Монетный двор Вильно: а) «малая Погоня»; б) «большая Погоня»

Рисунок 4

Таблица

Трояки Сигизмунда III Вазы в составе клада из НИМ РБ

№ п/п	Атрибуция	Место чеканки	Количество	Типология [3]
1	Трояк 1589 г.	Рига	4	R.89.1a – 1 экз. R.89.3a – 1 экз. R.89.3c – 2 экз.
2	Трояк 1590 г.	Рига	5	R.90.1.d – 4 экз. R.90.1.e – 1 экз.
3	Трояк 1591 г.	Рига	2	R.91.1e – 1 экз. Смешанный тип: аверс R.91.1c, реверс R.91.1a – 1 экз.
4	Трояк 1592 г.	Рига	4	R.92.1b – 3 экз. R.92.1c – 1 экз.
5	Трояк 1593 г.	Рига	3	R.93.1c – 1 экз. R.93.1d – 2 экз.
6	Трояк 1594 г.	Рига	6	R.94.1c – 1 экз. R.94.1f – 1 экз. R.94.1h – 3 экз. Неописанный тип – 1 экз.*
7	Трояк 1595 г.	Рига	2	R.95.1.d – 1 экз. R.95.1.g – 1 экз.
8	Трояк 1593 г.	Вильно	1	V.93.1.c – 1 экз.
9	Трояк 1594 г.	Вильно	6	V.94.1.a – 1 экз.
10	Трояк 1595 г.	Вильно	3	V.95.1.a – 1 экз. V.95.1.b – 2 экз.

* Аверс: SIG : III : D : G : REX : PO : D : LI: Реверс: : III : | 15-94 | GR-OS | ARG : TRIP | CIVI : RI : | : GE (знак мон. двора). Описанный вариант аверса и реверса монеты в каталоге Т. Игера не указан.

Библиографический список:

1. *Duksa, Z. Problem skarbu monet znalezionej w 1958 roku w pow. Smorgońskim (Białoruś) / Z. Duksa // Pieniądz – kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy: Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina: materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Białystok – Augustów, 18–21 IX 2008 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Warszawa, 2008. – S. 94–106.*
2. *Huletski, D. Early Lithuanian half-groats 1495–1529 / D. Huletski, G. Bagdonas, M. Darashkevich. – Kaunas, 2017. – 174 p.*
3. *Iger, T. Katalog trojaków polskich / T. Iger. – Warszawa, 2008. – 331 s.*
4. *Kopicki, E. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387–1707 / E. Kopicki; Polskie Towarzystwo Numizmatyczne. – Warszawa: Aldan, 2005. – 228 s.*

**The “Forgotten” Part of the Hoard of the End of XV – XVI cc.
from the Urochishche of Tupolshchina, Smorgon District**

Luda TOLKACHEVA, State Institution “National Historical Museum of the Republic of Belarus”, Leading Research Scientist of the Department of Written and Figurative Sources, Candidate of Art History, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: gwendolin@yandex.by.

Abstract. The article describes a part of the hoard discovered in the 1950s in the urochishche of Tupolshchina near the villages of Stavbutevo and Zhodishki, Smorgon district, Grodno region. According to its composition, the treasure belongs to the end of the XV – XVI cc. The second part of the complex is stored in the Lithuanian Art Museum, information about it was published in 2008. The materials of this article allow us to reconstruct the complete composition of the hoard.

Комплекс залатых манет другой паловы XVI ст. з раскопак Заслаўскага замка

Раман КРЫЦУК

Член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства», Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com

Малюнак 1

Малюнак 2

У 1983 г. у фонды Дзяржаўнага музея БССР (зараз – Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь, далей – НГМ РБ) былі перададзены матэрыялы археалагічнай экспедыцыі Ю.А. Заяца (1951–2011) з раскопак 1980 г. замка ў горадзе Заслаўе Мінскай вобласці. Акрамя вялікай колькасці археалагічных прадметаў фонды музея папоўніліся трыма залатымі манетамі. Першасна інфармацыя пра манеты была апублікавана ў працы Ю.А. Заяца «Заславль в эпоху феодалізма» [1, с. 25¹], а таксама згадвалася ў энцыклапедычных [2; 3], навукова-папулярных [4, с. 165] выданнях і каталогах [5, с. 59].

Першая манета (КП 36044, *малюнак 1*²) – гэта дукат 1576 г. Карла II, эрцгерцага Аўстрыі (1564–1590). Ён адбіты ў герцагстве Карынцыя (ням. Kärnten, лац. Carantania) на манетным двары Клагенфурт (Klagenfurt). Вага манеты – 3,46 г, дыяметр – 21 мм, метал – золата 900°. На аверсе манеты змешчана выява ў анфас манарха ў даспехах у поўны рост. У правай руцэ – скіпетр, левая рука ляжыць на рукаці мяча, замацаванага на поясе. Вакол выявы ў двайной абводцы змешчана легенда: «CAROLVS·DEI·G·ARCHI·DVX:». На рэверсе манеты ў цэнтры змешчаны іспанскі шчыт з выявай герба

Карынцыі, уверсе шчыт, каранаваны герцагскай каронай. Па крузе ў двайной абводцы змешчана легенда: «AVSTRİÆ·ET·CARINTHIÆ·ZC·76».

Другая манета (КП 36045, *малюнак 2*) – султані (алтун) Мурада III, султана Асманскай імперыі (1574–1595)³. Яна адбіта на манетным двары Джанджа (Khánjah; Khánjá, суч. Гюмюшханэ ў Турцыі). Вага манеты – 3,4 г, дыяметр – 19 мм, метал – золата 900°. Асманскія залатыя манеты да пачатку XVII ст. біліся з так званай датай інтранізацыі манарха – калі ён узыходзіў на прастол. Адпаведна, на гэтай (і на наступнай) манеце змешчаны 982 год хіджры (1574–1575 гг. н. э.). На аверсе ў некалькі радкоў размешчана легенда: «Sultan Murad / bin Selim han / azze nasrūhu duribe fi / Canca / 982 / sene», якая перакладаецца як: «Султан Мурад, сын Селіма хана, няхай праславіцца яго перамога. Адбіта

¹ «...в раскопе X были найдены золотые монеты – 2 алтуна: Турция, Мурад III ибн Сулайман, 982 г. х. (1574–1575) и дукат: Каринтия, эрцгерцог Карл, монетный двор Клагенфурт, 1576. Быть может, эти монеты в качестве традиционной строительной жертвы были замурованы в фундаменте постройки».

² Фота манет – Марыя Латышава (Сцяпанавя).

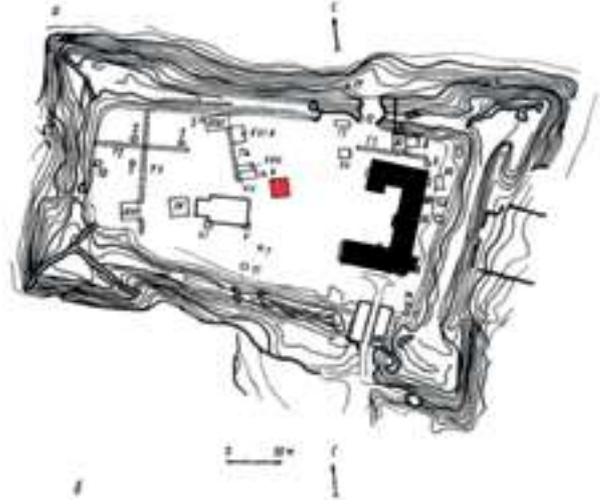
³ Вялікую падзяку за дапамогу ў вызначэнні атрыбуцыі манет Асманскай імперыі выказваю к.г.н. старшаму супрацоўніку Адэскага археалагічнага музея НАН Украіны Дзмітрыю Міронавічу Янаву.

ў Джанджы, 982 год». На рэверсе ў некалькі радкоў змешчана легенда: «Daribü'n-nadri / sahibü'l-izzî ve'n-nasrî / fi'l-berri ve'l-bahri», якая перакладаецца як: «Чаканячы бліскуча, спадар славы і перамогі на зямлі і на моры» [6, s. 960, no. 12-CA-A2d].

Апошняя, трэцяя манета (КП 36046, *малюнак 3*) – гэта падробка пад залаты султані Мурада III. Арыгінал біўся на тэрыторыі Сірыі, на манетным двары Дзімішк (суч. Дамаск у Сірыі). Вага манеты ніжэй за эталонную норму – 2,85 г замест 3,43 г [7], дыяметр – 20 мм. У адрозненні ад большасці падробак залатых манет дадзены экзэмпляр пакрыты тоўстым слоём залатой фальгі (900°), а не пазалотай. Манета мае пашкоджанні, якія дазваляюць зазірнуць пад пакрыццё. Незразумела, што за метал служыў асновай для падробкі, таму што на месцы пашкоджання ён адсутнічае. Па меркаванні Ю.А. Заяца, якому аказваў кансультацыйную дапамогу В.Н. Рабцэвіч, ядро манеты магло быць зроблена са свінцу [8, с. 17]. На аверсе ў некалькі радкоў змешчана легенда: «Sultan Murad şah / bin Selim han / azze nasrühu duribe / fi Dimişk / sene / 982», якая перакладаецца як: «Султан Мурад, сын Селіма хана, няхай праславіцца яго перамога. Адбіта ў Дзімішке, год 982». На рэверсе ў некалькі радкоў змешчана легенда: «Daribü'n-nadri / sahibü'l-izzî ve'n-nasrî / fi'l-berri ve'l-bahri», якая перакладаецца як: «Чаканячы бліскуча, спадар славы і перамогі на зямлі і на моры» [6, s. 975, no. 12-DM-A2b].

Археалагічны кантэкст комплексу

Манеты былі выяўлены на тэрыторыі раскопу № X (*малюнак 4*, раскоп абазначаны чырвоным колерам). Пляцоўка замка на працягу XIX–XX стст. неаднаразова нівеліравалася, акрамя таго, у міжваенны перыяд на ёй быў узведзены будынак Дома культуры [8, с. 17] (*малюнак 4*, контур будынка абазначаны чорным колерам; *малюнак 5*, Дучыц М.В. Царква ў Заслаўі. 1945. Кардон, алей. 45,5 x 35,5. ДУ ГКМЗ «Заслаўе»⁴). Апошні знішчыў падмуркі вялікага будынка (палаца) канца XVI ст. – пачатку XVII ст., часткова знойдзенага ў раскопах № XV і XII. Выбраная з падмуркаў Дома культуры глеба, па меркаванні Ю. Заяца, была высыпана ў раёне раскопу № X [1, с. 25], стварыўшы верхні слой таўшчынёй ад 0,44 м да 1,1 м [8, с. 8]. Таксама трэба адзначыць той момант, што да правядзення засыпкі тэрыторыі раскопу № X там знаходзіўся стары

Малюнак 4

Малюнак 5

Малюнак 3

драўляны барак. Адпаведна, менавіта ў гэтым верхнім слоі і былі выяўлены манеты. Дукат Карынцыі быў знойдзены ў 2-м пласце 3-га квадрата, прычым побач з ім былі выяўлены 2 капейкі СССР 1926 г. Абодва султані былі знойдзены ў 3-м пласце 2-га квадрата, разам з нямецкім лічыльным жэтонам «из мастерской Ганса Шульцеса / Нюрнберг, Германия, XVII в.» [8, с. 8⁵].

⁴ Аўтар выказвае падзяку за прадастаўленне дадзенага малюнка Гаранскай Т.Г.

⁵ Згодна са справаздачай «Определения монет выполнены кандидатом исторических наук Рабцевичем В.Н.».

Акрамя таго, у верхнім пласце быў знойдзены нямецкі штык-нож часоў Першай сусветнай вайны, 2 капейкі СССР 1924 г., ключ XV–XVI стст. і фрагменты кафлі XVI–XVII стст.

Ю. Заяц у сваёй працы па Заслаўі выказаў здагадку, што дадзеныя манеты маглі быць закладзены ў якасці ахвяры падчас пабудовы палаца. Практыка закладання манет пры пабудове прыватных жылых будынкаў раней была даволі распаўсюджана на тэрыторыі Беларусі, а часам трапляецца дагэтуль. Але наколькі дадзеная практыка распаўсюджвалася на больш грандыёзныя пабудовы, такія як палацы і замкі? В.Н. Рабцэвіч зафіксаваў адзін такі выпадак: «В 1951 г. при сносе руин замка в гор. Быхове Могилёвской области в основании одного из его углов найдена монета 1562 г.» [9, с. 60].

На жаль, у працы не згадваецца падрабязна намінал і эмітэнт манеты (магчыма – гэта паўгрош ВКЛ), а таксама адсутнічае спасылка на крыніцу інфармацыі і больш падрабязныя абставіны знаходкі. Найбольш верагодна, што дадзеныя манеты не з’яўляюцца рытуальнай ахвярай, а адносяцца да часткі грашовага комплексу, выпадкова страчанага ці захаванага на тэрыторыі замка. Прычым гэты скарб быў парушаны і раскіданы на вялікай плошчы яшчэ падчас міжваенных земляных прац, на што ўказваюць знойдзеныя побач манеты СССР. Верагодней за ўсё, падчас археалагічных даследаванняў была знойдзена толькі частка скарбу, што ўскладняе яго атрыбутцыю і датаванне.

Час захавання комплексу і аналогіі

Гісторыя Заслаўя і Заслаўскага замка апісана ў працах Ю. Заяца, які разглядаў яе па большасці

з пункту гледжання археолага, абапіраючыся толькі на адзінкавыя пісьмовыя крыніцы (большасць апублікаваны ў археаграфічных выданнях XIX–XX стст.). Таму ў яго працы амаль не адлюстраваны вайсковыя канфлікты, якія закраналі замак (за выключэннем вайны 1654–1667 гг.). Знойдзеныя манеты дагуюцца перыядам 1574–1595 гг., але з-за таго, што перад намі толькі частка скарбу, яго храналагічныя межы захавання шырокія – ад 1595 г. да другой паловы XVII ст.

Акрамя Заслаўя, султані Асманскай імперыі на тэрыторыі Беларусі прысутнічаюць у складзе Засоеўскага скарбу – адна манета, адбітая пры султане Мухамедзе III (1595–1603 гг.) [10]. У Магілёўскім залатым скарбе 1936 г. [11] асманскія манеты адсутнічалі. Крыху лепшая сітуацыя з аналогіямі ў нашых суседзях у Польшчы і на Украіне. На тэрыторыі Польшчы зафіксаваны цэлы шэраг скарбаў, захаваных у перыяд 1598–1641 гг., у складзе якіх былі залатыя манеты Порты [12⁶]. Але большасць гэтых скарбаў, што былі знойдзены ў XIX ст., не захаваліся да нашых часоў, а манеты былі атрыбутаваны вельмі ўмоўна. На тэрыторыі Украіны такіх знаходак крыху менш, але яны лепш апісаны [13⁷]. Таксама менавіта там зафіксавана знаходка дуката Карынцыі 1551 г. [13, с. 65, № 227].

Такім чынам, у фондах НГМ РБ захоўваецца цікавы грашовы комплекс апошняй чвэрці XVI ст. – першай паловы XVII ст. Па сваім складзе ён не характэрны для грашовага абарачэння на тэрыторыі Беларусі тых часоў і мае мала аналагаў. Верагодна, дадзеныя манеты з’яўляюцца часткай скарбу, рэшта якога дагэтуль знаходзіцца на тэрыторыі замка.

Бібліяграфічны спіс:

1. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц, – Минск: Наука и техника, 1995. – 207 с.
2. Заяц, Ю.А. Заслаўскі замак / Ю.А. Заяц // *Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл.* / Бел. Энцыкл.; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 267.
3. Заяц, Ю.А. Заслаўскі замак / Ю.А. Заяц // *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т.* / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – Т. 1. – С. 649.
4. *Археологическое наследие Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; сост., авт. вступ. ст. О.Н. Левко; науч. ред. А.А. Коваленя, О.Н. Левко.* – Минск: Беларус. навука, 2012. – 192 с.
5. *Каталог выставки «Ад рымскага дэнарыя да беларускага рубля» / Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь; скл. Р.І. Крыцук, В.М. Сідаровіч, к.м. Л.І. Талкачова; рэц. І.Н. Колабава, М.А. Плавінскі.* – Мінск: Кнігазбор, 2018. – 106 с.
6. Damali, A. *Osmanli sikkeleri tarihi. History of Ottoman coins* / A. Damali. – Istanbul, 2011. – Cilt 3.
7. Алтун / *Словарь нумизмата* / Сост. Х. Фенглер, Г. Гирроу, В. Унгер; пер. с нем. М.Г. Арсеньевой; отв. ред. В.М. Потин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Радио и связь, 1993. – С. 12.
8. Заяц, Ю.А. *Отчет о полевых исследованиях 1980 г. Заславской группы отряда «Новый экскурс: маршрут вокруг Минска»* / Ю.А. Заяц // *ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1.* – Арх. № 690. – 38 с., 5 с. колл. оп., 78 рис.
9. *Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси* / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
10. Рабцэвіч, В.Н. *Засоеўскі манетны скарб* / В.Н. Рабцэвіч // *Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл.* / Бел. Энцыкл.; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 268–269.
11. Рабцэвіч, В.Н. *Магілёўскія скарбы* / В.Н. Рабцэвіч // *Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл.* / Бел. Энцыкл.; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 387.

⁶ S. 67 № 193 (złote «arabskie» mon.); S. 81–82 № 262 (mon. złota); S. 94–95 № 312 (5 złotych mon. wielkości dukata z 1 pol. XVII w.); S. 115 № 393 (złote mon. (3)); S. 126 № 437 (złote mon. «arabskie» (z tamgą) (2)); S. 132 № 453 (złota mon. «z arabskim napisem»); S. 169–170 № 604 (złota mon. «arabska»); S. 174 № 619 (nieokr. mon. złota).

⁷ S. 84 № 318 (monety złote – 3 egz.); S. 105 № 431 (10 tureckich); S. 108 № 444 (Turcja: Amurat III, 982 g. h.); S. 144 № 603 (Turcja: monety z lat 1520–1604 Sulejmana II – 8, Selima II – 1, Murada III – 10, Muhammeda III – 3, Achmeda I – 3).

12. Mikołajczyk, A. Skarby monet z lat 1500–1649 na obszarze PRL. Inwentarz / A. Mikołajczyk, M. Męclewska. – Warszawa: PTAiN, 1983. – 189 s.

13. Kotlar, M. Znależiska monet z XIV–XVII w. na obszarze Ukraińskiej SRR. Materiały / M. Kotlar. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Ossolineum, 1975. – 320 s.

A Set of Gold Coins of the Second Half of the XVI Century from the Excavations of Zaslavl Castle

Raman KRYTSUK, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com.

Abstract. In 1983, the materials of the archeological expedition of Y.A. Zayats (1951–2011) from the excavations (1980) of the castle in Zaslavl were transferred to the State Museum of BSSR. In addition to a large number of archeological objects, the museum’s funds were replenished with three gold coins, the description of which is given in the article. The author concludes that the funds of the National Historical Museum of the Republic of Belarus contain an interesting monetary complex of the last quarter of the XVI century - the first half of the XVII century. The complex in its composition is not typical for the money circulation in Belarus at that time and has few analogues. Probably, these coins are part of the hoard, the rest of which is still in the territory of the castle.

Скарб XVII ст. з вёскі Гарошкі Мінскага раёна са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь

Віталь СІДАРОВІЧ

Дзяржаўная ўстанова
«Беларускі дзяржаўны
ўніверсітэт», загадчык вучэбнай
лабараторыі музейнай справы,
Рэспубліка Беларусь, г. Мінск,
e-mail: wital.sidarowicz@gmail.com

Скарб знойдзены ўвесну 1965 г. у в. Гарошкі Мінскага раёна падчас пасадкі бульбы на глыбіні 30 см. Манеты знаходзіліся ў алавянай пасудзіне, якая месцілася ў скрыні з драўляных дошак. Частка манет разышлася па руках (колькасць гэтых манет нам невядома). Жыхарка г. Мінска Ніна Нікіфараўна Крыванос перадала 3 чэрвеня 1965 г. у Дзяржаўны музей БССР 4 555 манет. Іх першаснае вызначэнне было праведзена навуковым супрацоўнікам Л.Д. Клокам.

Перад апісаннем складу скарбу варта паведаміць крыху інфармацыі па гісторыі вёскі Гарошкі. У сярэдзіне XVII ст. гэта вёска адносілася да Заслаўскага графства і, адпаведна, належала Глябовічам. Самы ранні архіўны дакумент па Заслаўскім графстве ў Нацыянальным гістарычным архіве датуецца 1698 г. Гэта інвентар, складзены пры перадачы Заслаўскага графства стольнікам ВКЛ

Ежы-Станіславам і яго жонкай Ізабэлай (народжанай Палубінскай) Сапегамі ў арэнду скарбнаму ВКЛ Яну Шрэтару. Па стане на 1698 г. Гарошкі былі зямлянскай вёскай на 17 двароў і 23 валокі зямлі. Адміністрацыя Гарошкі адносілася да Ломшынскага войтаўства Заслаўскага графства [1]¹.

Скарб з вёскі Гарошкі ўраджае сваімі памерамі. Нават захаваная частка дазваляе адносіць яго да буйнейшых па колькасці манет скарбаў XVII ст., а з улікам страчаных манет ён увогуле мог быць адным з найбуйнешых дэпазітаў гэтага часу. У калекцыі скарбаў Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь дэпазіт з в. Гарошкі² мае найбольшую колькасць адзінак захавання. На працягу некалькіх гадоў аўтарам праводзілася навуковае апісанне і ўдакладненне вызначэння манет Гарошкаўскага скарбу. Кароткія вынікі гэтай працы прадстаўлены ў дадзеным артыкуле.

Большую частку Гарошкаўскага скарбу складаюць эмісіі Рэчы Паспалітай (2 581 экз.), сярод якіх абсалютна дамінуюць манеты Жыгімонта III Вазы (1587–1632), прадстаўленыя амаль усімі дробнымі і сярэднімі наміналамі таго часу – ад двудэнарыя да шасціграшовіка.

Драбнейшыя наміналы – двудэнарый, тэрнарыі, шэлягі і грошы – складаюць адносна невялікую (165 экз.), але выразную групу сярод манет Рэчы Паспалітай. Найдрабнейшым сярод іх з'яўляецца літоўскі двудэнарый 1620 г. Тэрнарыі (15 экз.) прадстаўлены выключна прадукцыяй прыватных манетных двароў Лабжэніцы і Познані (табліца 1)³.

Сярод шэлягаў Жыгімонта III Вазы (табліца 2) пераважаюць манеты віленскай чаканкі (65 экз.). Манеты Рыжскага манетнага двара прадстаўлены 21 экз., а самымі нешматлікімі з'яўляюцца каронныя шэлягі (8 экз.).

Манет наміналам у грош – 47 экз. (табліца 3). Сярод іх амаль пароўну каронных і літоўскіх (з невялікай перавагай апошніх). Найменшую групу сярод грошаў складаюць эмісіі Гданьска.

¹ Шчыры дзякуй Яўгену Глінскаму за дапамогу ў падрыхтоўцы гэтага артыкула.

² Акт прыёму на пастаяннае захаванне № 1944 ад 16.09.1965, КП 17030.

³ Частка гэтых манет была вызначана Л.Д. Клокам як шэлягі. Памылковае вызначэнне абумоўлена, верагодна, вельмі дрэннай захаванасцю манет.

Табліца 1

Тэрнары Жыгімонта III Вазы

	Лабжэніца	Познань
1625	1	
1626		1
1627	4	1
1630	4	
1630?	1	
Дата?	3	
Усяго	13	2

Табліца 2

Шэлягі Жыгімонта III Вазы

	Літоўскія	Каронныя	Рыжскія	Ман. двор?
1604			1	
1606			1	
1609–1619			3	
1610–1619			2	
1613		2		
1614		1		
1615			1	
1616	1			
1616?			1	
1618	2			
1619			1	
1620			3	
1620?			1	
1620–1621			1	
1621			4	
1621?			1	
1622		1		
1623	24	2		
1623?	3			
1623–1625	1			
1623–1627	2			
1624	17			
1625	1			
1626	6	2		
1627	8			
Дата?			1	1
Усяго	65	8	21	1

Табліца 3

Грошы Жыгімонта III Вазы

	Літоўскія	Каронныя	Гданьскія
1604?		1	
1623		2	
1623–1625	3	2	
1624		11	
1625	3		4
1625?	1		
1626	6		4
1626?	2		
1627	6	1	1
Усяго	21	17	9

Табліца 4

Каронныя паўтаракі Жыгімонта III Вазы

1616	1	1624	447
1617	1	1624?	1
1619	3	1625	365
1620	79	1625?	6
1620?	2	1626	102
1621	186	1626?	4
1621?	3	1627	48
1622	428	1627?	2
1622?	7	1616–1625 (герб Сас)	2
1623	531	1620–1625 (герб Сас)	37
1623?	10	1625–1628 (герб Паўкозіц)	3

Малюнак 1

Сярод эмісій Жыгімонта III Вазы дамінуюць паўтаракі, якія складаюць амаль палову манет Га-рошкаўскага скарбу. Практычна ўсе яны – 2 270 экз. – належаць да кароннай чаканкі (табліца 4), і толькі дзве манеты 1620 г. адчаканены ў Рызе. Большасць польскіх паўтаракоў са скарбу з в. Га-

рошкі адчаканена ў 1622–1625 гг. Сярод каронных паўтаракоў варта адзначыць вельмі рэдкую манету без даты (малюнак 1), а таксама манету з непрачаканеным рэверсам, якія не ўвайшлі ў статыстыку ў табліцы 4. Наяўнасць на паўтараку без даты герба Сас, які належаў вялікаму падскарбію кароннаму

Мікалаю Даніловічу, дае падставу меркаваць, што ён быў адчаканены паміж 1617 г. і 1625 г.

Каронныя траякі (98 экз.) прадстаўлены ў Гарошкаўскім дэпазіце выключна познімі выпускамі Кракаўскага манетнага двара, гэта можа сведчыць аб тым, што скарб мае адносна непрацяглы храналагічны інтэрвал паміж пачаткам фарміравання і захаваннем. Пра гэта будзе адзначана ніжэй.

1621 г. – 26 экз. (усе – Iger.K.21.1⁴);
1622 г. – 31 экз. (усе – Iger.K.22.1a);
1623 г. – 12 экз. (10 – Iger.K.23.1a, 1 – Iger.K.23.1c, 1 – няма ў Iger⁵);
1624 г. – 26 экз. (23 – Iger.K.24.1a, 3 – Iger.K.24.1b);
162x (1620–1624 гг.) – 3 экз.

Шостакі з’яўляюцца найбуйнейшымі наміналамi Рэчы Паспалітай (прынамсі, у захаванай частцы скарбу). Усе яны (46 экз.), як і траякі, адчаканены на Кракаўскім манетным двары: 1623 г. – 3 экз.; 1624 г. – 4 экз.; 1625 г. – 14 экз.; 1626 г. – 17 экз.; 1627 г. – 7 экз.; 16xx (1625–1627) – 1 экз.

Манеты Яна II Казіміра Вазы (1649–1668) прадстаўлены ў Гарошкаўскім скарбе вельмі сціпла. Іх усяго шэсць. Гэта два дарэформенныя літоўскія шэлягі 1652 г. і чатыры «барацінкі» – тры літоўскія (1664? г., 1665 г. і 1666 г.) і адна каронная з нечытальнай датай. Нешматлікасць у скарбе медных шэлягаў Яна II Казіміра Вазы дае падставу меркаваць, што яны маглі апынуцца сярод перададзеных у музей манет выпадкова, пра што будзе ісці гаворка ніжэй.

Другое месца пра колькасці экзэмпляраў у скарбе з в. Гарошкі займаюць манеты Шведскай Прыбалтыкі (1 549 экз.). Пераважаюць эмісіі Густава II Адольфа Вазы (1621–1632) – 1 254 экз., на другім месцы манеты Крысціны Аўгусты Ваза (1632–1654) – 289 экз., а эмісіі Карла X Густава (1654–1660) прадстаўлены ўсяго трыма рыжскімі шэлягамі (1656 г., 1658 г. і 1659 г.).

У адрозненне ад манет Рэчы Паспалітай са складу Гарошкаўскага скарбу, сярод якіх шэляжныя манеты складаюць зусім невялікую частку (каля 4%), шэлягі, адчаканеныя пад шведскай акупацыяй у Рызе і Эльбінгу, складаюць каля чвэрці манет Шведскай Прыбалтыкі. Большасць з іх – манеты з іменем Густава II Адольфа (278 экз.), у тым ліку і тыя, што былі адчаканены пасля яго смерці ў 1632 г. (табліца 5). Гэта пераважна шэлягі рыжскай чаканкі, а таксама манеты, адчаканеныя ў Эльбінгу, як з гарадской, так і з каралеўскай легендай.

Сярод шэляжных манет рыжскай чаканкі маецца адзін даволі рэдкі экзэмпляр, адчаканены ў 1623 г. Манета была атрыбутована Л.Д. Клокам як «паўтара пылінга», што, згодна з апошнім даследаваннем, з’яўляецца памылкай. Больш мэтазгодна лічыць гэтую манету шэлягам (інакш, «чорным шэлягам»), што пераканаўча, на погляд аўтара, даказана Дзмітрыем Стараверавым і Уладзіславам Безпалькам [3].

Манеты рыжскай чаканкі пераважаюць і сярод шэлягаў Крысціны Аўгусты, прычым гэта ўжо не толькі прадукцыя гарадскога манетнага двара (99 экз.), але і каралеўскага, на якім выпускаліся лівонскія шэлягі

Табліца 5

Шэлягі з іменем Густава II Адольфа

	Рыжскія	Эльбінгскія (гарадскія)	Эльбінгскія (каралеўскія)	Ман. двор?
1621	1			
1623	1			
1624	2			
1625	7			
1626	6			
1627	12			
1627?	1			
1628	18			
1628?	2			
162x	5			
1630	8	2		
1630?	3	1		
1631	16	5		
1631?	2	1		1
1632	27	4	1	
1632?	1	1	3	
1633	12	12		
1633?	6	2	1	
1634	24			1
1634?	2	1		
163x	23	5		
16xx	39	12	2	5
Усяго	218	46	7	7

(2 экз.). Даволі шмат шэлягаў (22 экз.) і гарадской чаканкі Эльбінга, якія выпускаліся пры Крысціне з 1 633 г. да 1635 г. (табліца 6).

Невялікай групай (8 экз.) прадстаўлены грошэны эльбінгскай чаканкі часу праўлення Густава II Адольфа – 6 манет 1629 г. і 2 манеты 1630 г.

Найбольш прадстаўнічую групу сярод эмісій Шведскай Прыбалтыкі складаюць драйпэлькеры – 1 121 экз. З іх 259 адчаканены ў Рызе, а 862 – у Эльбінгу. Сярод апошніх пераважную большасць складаюць манеты з каралеўскай легендай, у тым ліку 609 манет з іменем Густава II Адольфа (табліца 7), 164 манеты Крысціны Аўгусты (табліца 8) і дзве манеты 1633 г. з нявызначаным эмітэнтам. Амаль усе рыжскія драйпэлькеры адчаканены пры праўленні Густава II Адольфа і толькі адзін (1644 г.) – пры праўленні Крысціны Аўгусты.

Драйпэлькеры з іменем Густава II Адольфа складаюць больш за 20% ад усіх манет скарбу. Асабліва цікавымі падаюцца манеты, якія адчаканены ў Эльбінгу ўжо пасля смерці гэтага караля, а ў першую

⁴ Тут і далей вызначэнне траякоў падаецца паводле каталога Тадэвуша Ігера [5].

⁵ Манета належыць да тыпу Iger.K.23.1, але з легендай аверса • SIG•III•D:G:REX • POLO M•D L•, якая не апісана ў каталозе Т. Ігера.

Табліца 6

Шэлягі Крысціны Аўгусты

	Рыжскія	Лівонскія	Эльбінгскія (гарадскія)	Ман. двор?
1634			4	
1634?			1	
1635	30		6	
1635?	7		1	
1636	10			
1637	3			
1638	5			
1638?	1			
163x	13		5	
1640	1			
1641	2			
1643	1			
1645	1			
1647	1			
1648	1			
1649	1	1		
1650		1		
165x	1			
16xx	21		5	1
Усяго	99	2	22	1

Табліца 7

Драйпэлькеры з іменем Густава II Адольфа

	Рыжскія	Эльбінгскія (гарадскія)	Эльбінгскія (каралеўскія)
1622	46		
1622?	2		
1623	86		
1624	120		
1624?	3		
1628		1	
1629		8	
162x	1	1	
1630		43	
1631		16	
1632		18	133
1632?		1	
1633			416
1633?			17
1634			1
1635			8
1635?			1
163x			32
Усяго	258	87	609

чаргу надзвычай рэдкі драйпэлькер 1634 г. Сярод эльбінгскіх манет з каралеўскай легендай варта адзначыць і рэдкі экзэмпляр 1632 г., у якога ў яблыку лічба «24» перабіта на «60» (малюнак 2).

Сярод эльбінгскіх драйпэлькераў Крысціны Аўгусты (табліца 8) адзначым два рэдкія экзэмпляры 1632 г. чаканкі.

Нарэшце, найбуйнейшымі наміналамі Шведскай Прыбалтыкі ў Гарошкаўскім дэпазіце з'яўляюцца траякі, адчаканеныя ў Эльбінгу, у тым ліку 12 – з каралеўскай легендай (1632 г. – 8 экз., 1633 г. – 2 экз., з нявызначанай датай – 2 экз.) і 2 траякі 1632 г. – з гарадской легендай.

Трэцяй па колькасці манет групай Гарошкаўскага скарбу з'яўляюцца эмісіі герцагства Прусія, якое знаходзілася ў васальнай залежнасці ад Рэчы Паспалітай. Толькі на трох драйпэлькерах адлюстравана імя Іагана Жыгімонта (герцага Прусіі ў 1618–1619 гг.), але яны былі адчаканены ўжо пасля яго смерці (1620 г.). Усе астатнія манеты належаць да чаканкі Георга Вільгельма (сына Іагана Жыгімонта). Абсалютная большасць з іх – больш за 90% – драйпэлькеры (табліца 10). Шэлягі (табліца 9) складаюць крыху больш за 9%, а манета наміналам у грош прадстаўлена ўсяго адным экзэмплярам (1633 г. чаканкі).

Яшчэ адну невялікую групу (8 экз.) у скарбе з в. Гарошкі складаюць памеранскія драйпэлькеры. Манеты герцагства Памераніі даволі рэгулярна сустракаюцца ў дэпазітах, падобных да Гарошкаўскага.

Табліца 8

Драйпэлькеры Крысціны Аўгусты

1632	2	1635	111
1634	30	1635?	7
1633 або 1635	2	1632–1635	11

Малюнак 2

У разглядаемым скарбе прадстаўлены драйпэлькер Багуслава XIV, які адчаканены ў Дарлове (для Ругенвальдэ) у 1620 г., і сем драйпэлькераў чаканкі Ульрыха як біскупа Камінскага (1621 г. – 6 экз., 1622 г. – 1 экз.).

Табліца 9

Шэлягі Георга Вільгельма

1625	3	1623–1629	2
1627	7	1627 або 1629	1
1628	5	1630	5
1629	7	1630?	1
1629?	3	1633	5
Усяго		39	

Табліца 10

Драйпэлькеры Георга Вільгельма

1621	16	1626?	1
1622	52	1627	25
1623	33	1627?	1
1624	57	162x (1621–1624)	5
1625	77	162x (1624–1628)	4
1625?	1	1633	9
1626	79		
Усяго		360	

Нарэшце, апошнюю, зусім невялікую групу складаюць так званыя «макукіны» – 2-рэалавыя манеты Іспаніі, выпушчаныя ў самой метраполіі. Дзве з іх належаць да эмісій Філіпа III (1598–1621) і адчаканены ў 1599–1609 гг. у Гранадзе і Таледа. Яшчэ адна манета можа належаць як да чаканкі Філіпа II (1554–1598), так і Філіпа III. Месца яе чаканкі не чытаецца.

Асобную групу ў Гарошкаўскім дэпазіце складаюць фальшывыя манеты. На дадзены момант аўтару артыкула разам з Раманам Крыцкуком удалося выявіць шэсць такіх манет, але далейшая дэталёвая апрацоўка скарбу можа павялічыць гэтую лічбу. Тры манеты з’яўляюцца падробкамі эмісій Рэчы Паспалітай. Гэта падробкі пад:

- літоўскі шэляг Жыгімонта III Вазы з неразборлівай датай;
- каронны грош Жыгімонта III Вазы 1624 г. (малюнак 3);

Малюнак 3

- каронную «барацінку» Яна II Казіміра Вазы з неразборлівай датай.

Яшчэ тры манеты з’яўляюцца падробкамі пад шэлягі Шведскай Прыбалтыкі:

- Густаў II Адольф Ваза. Эльблэнг (каралеўская легенда), 1632?;
- Густаў II Адольф Ваза. Рыга, з фантастычнай датай [16]35;
- Крысціна Аўгуста Ваза. Рыга, 1638.

У завяршэнне апісання манет Гарошкаўскага скарбу трэба адзначыць, што некаторыя з іх маюць невялікія круглыя адтуліны каля краю, якія сведчаць, хутчэй за ўсё, пра колішнія выкарыстанне гэтых манет у якасці падвесак. Такіх манет у дэпазіце няшмат – усяго 14: каронныя паўтаракі Жыгімонта III, датаваныя 1620 г., 1622 г. (4 экз.), 1623 г. (2 экз.) і 1624 г.; каронныя траякі Жыгімонта III, датаваныя 1624 г. (2 экз.); рыжскія драйпэлькеры Густава II Адольфа, датаваныя 1622 г. і 1623 г.; эльбінскі драйпэлькер Крысціны Аўгусты, датаваны 1634 г., і прускі драйпэлькер, датаваны 1626 г. Яшчэ адна манета – каронны паўтарак Жыгімонта III 1625 г. – таксама мае адтуліну, але яна неахайна прабіта вострым прадметам (вастрыём нажа?) і не падобна на адтуліну для падвешвання.

Асаблівую цікавасць выклікае тара, у якой былі захаваны манеты. У музей перададзены толькі рэшткі алавянай (?) пасудзіны, што знаходзіліся ў вельмі дрэнным стане. Сярод фрагментаў, якія захоўваюцца сёння ў Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь, найбольшую цікавасць выклікаюць адносна вузкая гарлавіна, унутраны дыяметр якой складае 48–50 мм, і невялікае вушкіца (43x26x18 мм). Гэтыя фрагменты дазваляюць меркаваць, што манеты былі схаваны ў металічную флягу ці біклагу. На жаль, яе аб’ём ужо немагчыма вызначыць па прычыне адсутнасці большай часткі фрагментаў пасудзіны, але можна меркаваць, што яна павінна была быць дастаткова вялікай, каб змясціць больш за 4,5 тыс. манет. Цалкам магчыма, што ў металічную пасудзіну былі змешчаны не ўсе манеты, а толькі меншыя па памеры. Можна выказаць гіпотэзу, што сярод разрабаванай часткі скарбу былі буйнейшыя за паўтаракі і драйпэлькеры наміналы, напрыклад талерныя манеты або орты. На жаль, менавіта такія манеты па прычыне сваёй атрактыўнасці ў першую чаргу робыцца аб’ектамі «асаблівай увагі» нядобрасумленных знаходчыкаў.

Скарбы з алавянай тарай – дастаткова рэдкая з’ява. Варта прызнаць, што гэтае пытанне яшчэ недасткова прапрацавана, але аўтару пакуль не ўдалося выявіць у беларускіх скарбах тару, падобную да гарошкаўскай. Бліжэйшыя аналогіі вядомы сярод украінскіх дэпазітаў. Так, скарб сярэдзіны XVII ст. з Гарадзішча Чарнухынскага раёна Палтаўскай вобласці быў схаваны ў алавяную флягу з геральдычнай выявай [4, с. 69], а скарб канца XVII ст. з Лелюхіўкі Новасанжарскага раёна Палтаўскай вобласці знаходзіўся ў алавянай пасудзіне кшталту бітона з накрывкай [2, с. 88]⁶.

Манеты, памер якіх перавышаў унутраны дыяметр гарлавіны флягі, маглі быць наўпрост пакла-

⁶ Выказваю шчырую падзяку Андрэю Бойка-Гагарыну і Раману Крыцкуку за дапамогу ў пошуку аналогій.

дзены ў скрыню (куфэрак?) з драўляных дошчачак. Але, на жаль, гэта толькі гіпотэза, якую мы ўжо не ў стане пацвердзіць ці абвергнуць.

Нягледзячы на тое, што для буйных скарбаў дата іх тэзаўрацыі звычайна вызначаецца без праблем, для Гарошкаўскага дэпазіту гэта зрабіць няпроста. Па-першае, трэба вызначыць час фарміравання комплексу манет. Прыцягвае ўвагу зусім нязначная прысутнасць у скарбе з Гарошак ранніх эмісій Жыгімонта III Вазы (усяго некалькі манет першага дзесяцігоддзя XVII ст.). Прычым гэта датычыць як шэляжнай манеты, так і траякоў, якія выпускаліся ў канцы XVI ст. – пачатку XVII ст. дастаткова значнымі тыражамі. Такім чынам, можна сцвярджаць, што актыўная фаза наакуплення манет Гарошкаўскага дэпазіту пачалася не раней за 1620-я гг. З улікам таго, што эмісіі Яна II Казіміра Вазы, познія выпускі Крысціны Аўгусты Ваза, а таксама шэлягі Карла X Густава прадстаўлены вельмі сціпла, можна дадаць, што гэта фаза завяршылася яшчэ ў 1640-я гг. Хутчэй за ўсё, манеты паступалі ў комплекс і пазней, але ў меншай колькасці.

Для вызначэння часу тэзаўрацыі мы павінны, безумоўна, абапірацца на малодшую манету, то бок літоўскую «барацінку» 1666 г. Але прысутнасць у скарбе медных шэлягаў Яна II Казіміра Вазы падаецца выпадковай. Цалкам магчыма, што гэтыя самыя распаўсюджаныя на тэрыторыі Беларусі манеты знаходзіліся ў слоі зямлі побач са скарбам. Таму больш мэтазгодным падаецца выкарыстоўваць у якасці датуючых манеты 1650-х гг. – дарэформен-

ныя шэлягі Яна II Казіміра Вазы, а таксама рыжскія шэлягі Карла X Густава. У любым выпадку, «выпадзенне» Гарошкаўскага дэпазіту мы смела можам звязаць з катастрафічнымі падзеямі 1650–1660-х гг., калі на тэрыторыі Міншчыны вяліся актыўныя баявыя дзеянні.

Яшчэ адным важным пытаннем з’яўляецца вызначэнне характару і прыналежнасці скарбу з в. Гарошкі. Гэты дэпазіт яўна не належыць да «элітарных» скарбаў, бо амаль цалкам складаецца з разменнай манеты. У той жа час ён вылучаецца з большасці скарбаў сярэдзіны XVII ст., бо складаецца пераважна з паўтаракоў і драйпэлькераў, а не шэляжнай манеты. Калі паспрабаваць пералічыць кошт захаванай часткі скарбу на грашовы лік, то атрымаецца даволі значная сума – больш за 6,5 тыс. грошаў (або каля 220 злотых). На думку аўтара, Гарошкаўскі скарб варта аднесці да так званых гандлёвых скарбаў. Гэтыя манеты маглі належыць якому-небудзь гандляру, які пацярпеў (загінуў?) падчасвайны Рэчы Паспалітай з Рускім Царствам.

Навуковая апрацоўка скарбу з в. Гарошкі Мінскага раёна будзе працягвацца. Ён, безумоўна, з’яўляецца адным з самых каштоўных захаваных беларускіх скарбаў. Асабліва цікавым і перспектыўным, на погляд аўтара, будзе дэталёвы аналіз паўтаракоў Рэчы Паспалітай і драйпэлькераў Шведскай Прыбалтыкі, які дазволіць значна ўзбагаціць веды пра гэтыя манеты і дапамагчы ў стварэнні грунтоўных каталогаў менавіта па гэтых наміналах.

Бібліяграфічны спіс:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 1774 (Навагрудскі земскі суд). Воп. 1. Спр. 140. Арк. 21.
2. Зразюк, З.О. Скарб заходнеўрапейскіх на расійскіх монет XVI – поч. XVIII ст., знайдены біля с. Лелюхіўка Новосанжарскага р-ну Полтаўскай обл.: тэматыч. зб. навуков. праць / З.О. Зразюк, Н. Стрижакова // Музей та його колекції. – Київ: «ПІ, ЛТД», 2003. – С. 88–95.
3. Староверов, Д.А. Від півгроша до шилінга. «Чорні» шилінги Риги 1623 року / Д.А. Староверов, В.В. Безпалько // Львівські нумізматичні записки. – № 16–17. – С. 29–32.
4. Шерстюк, В.В. Монетні скарби середини XVII ст. з Полтавщини / В.В. Шерстюк // Актуальні проблеми нумізматіки у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доповідей IV Міжнародної науково-практичної конференції, Кіровоград – Київ – Переяслав Хмельницький, 22–23 червня 2016 р. – С. 69–71.
5. Iger, T. Katalog trojaków polskich / T. Iger. – Warszawa, 2008.

The Hoard of XVII Century from the Village of Garoshki, Minsk District, from the Collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus

Vital SIDAROVICH, the Belarusian State University, Head of Educational Laboratory of Museum Studies, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: wital.sidarowicz@gmail.com.

Abstract. The hoard of Garoshki is one of the largest coin deposits of the XVII century in Belarus. It consists mainly of poltoraks of the Polish-Lithuanian Commonwealth and dreipulkers of the Swedish Baltic States and Prussia. Quite a significant part of the treasure consists of shillings, the later of which are dated 1650-1660 yrs. Denominations larger than one and a half of groat are represented in a relatively insignificant amount. This suggests that the treasure belonged to a merchant, and its “hiding” is due to the war between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Russian Empire. The scientific research of the hoard of Garoshki will be continued. Particularly interesting and promising is the detailed analysis of poltoraks and dreipulkers, which will make it possible to supplement the knowledge of these coins and clarify their typology.

Ливонские монетные эмиссии времен правления Сигизмунда II Августа (1548–1572)

Всеволод ЮРГЕНСОН

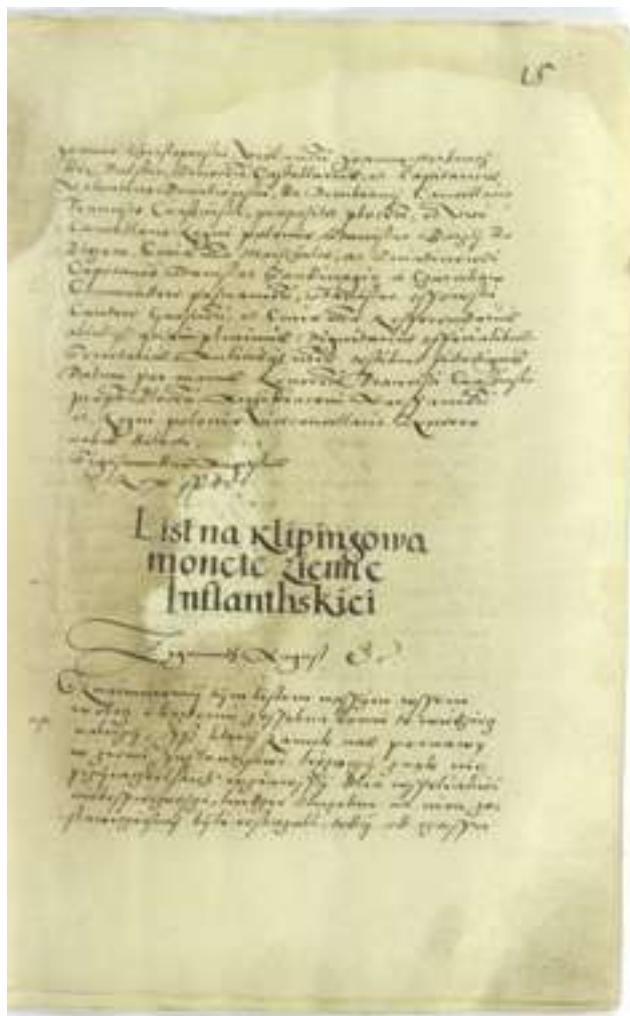

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, научный сотрудник, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: rurik3@tut.by

рый устанавливал, что для погашения долгов «to iest na kazdy miessiacz więczei nicz po czeterzy tyssiąceze Talerow dlugu przybywa» (ежемесячно сумма долга увеличивается на 4 000 талеров) [4, с. 125] предписывалось начать чеканку клиппингов по образцу тех, что несколькими годами ранее для финансирования своих военных нужд выпускал король Швеции Эрик XIV (1560–1568) [1, fl. 37] (рисунок 2).

После включения в 1561 г. в состав Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) Ливонии, имевшей свою собственную денежную систему, возникла необходимость унификации денежного обращения. Первые попытки унифицировать денежное обращение в Ливонии были предприняты в 1566 г., но до практической реализации они так и не были доведены.

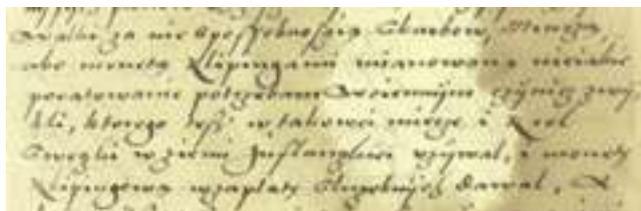
К началу 70-х гг. XVI в. денежное хозяйство Ливонии находилось в плачевном состоянии. В частности, с момента ее присоединения не осуществлялась чеканка новой ливонской монеты, и у государства не было средств на финансирование военных нужд. Это вынудило великого князя литовского отложить вопрос интеграции Ливонии в денежную систему единого государства, поскольку прежде необходимо было решить вопрос насыщения ливонского рынка привычной для этого региона монетой, чтобы у государства была возможность выплачивать жалование войску и финансировать ремонт и укрепление ливонских замков. В связи с этим 28 сентября 1570 г. Сигизмунд II Август (1544–1572) издал «List na klipingowa monete ziemie Inflanthsckiei» [1, fl. 34–40] (рисунок 1), кото-

«List na klipingowa monete ziemie Inflanthsckiei» om 28.09.1570

Источники: [1, fl. 34].

Рисунок 1

Фрагмент «Листа...» от 28.09.1570, в котором говорится о том, что за образцы «клиппингов» для Ливонии берутся «клиппинги» Эрика XIV

Источник: [1, fl. 37].

Рисунок 2

На чеканку клиппингов предписывалось выделить двадцать тысяч гривен чистого серебра, а каждая талерная клипа должна была иметь вес в четыре рижских гривны и номинальную стоимость в 1 злотый. Устанавливалась также десятилотовая проба клиппингов [1, fl. 38]. Документом также закреплялся жесткий контроль за соблюдением веса и пробы новых клиппингов, устанавливалась необходимость помещения на них знаков пробьера и минцмейстера [1, fl. 38] (рисунок 3). Однако данный документ так и остался нереализованным, поскольку уже 16 июня 1571 г. королем Речи Посполитой издается новый документ о чеканке специальной монеты для Ливонии – «List na drobna münche Inflanthsckie» [2, fl. 41–45] (рисунок 4) (в публикации Загурско-го от 1845 г. документ ошибочно озаглавлен как «List na drobna münche Inflanthsckie» [4, с. 122], что вызвано особенностью написания буквы «ü» в оригинальном документе, которая имеет визуальное сходство с буквой «y» [2, fl. 41]) (рисунок 5). Этот документ официально отменял лист 1570 г., кардинально изменяя тип новых ливонских монет.

От чеканки талеровых клип, выпуск которых предполагал лист 1570 г., было решено отказаться. Вместо этого лист 1571 г. предписывал начать чеканку ливонских шиллингов («Naprząd maią munczowacz

«List na drobna münche Inflanthsckie» от 16.06.1571

Источник: [2, fl. 41].

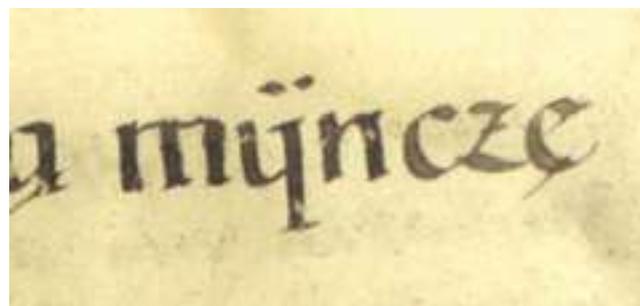
Рисунок 4

Фрагмент «Листа...» от 28.09.1570, в котором определяются метрологические характеристики «клиппингов» и указывается на необходимость помещения на них знаков пробьера и минцмейстера

Источник: [1, fl. 37].

Рисунок 3

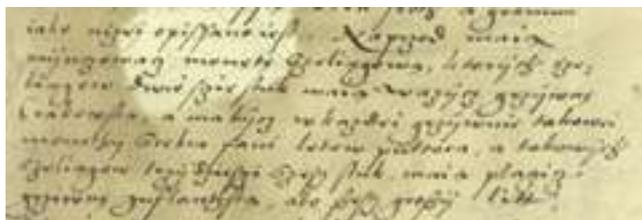

Начертание буквы «ü» в оригинальном документе

Источник: [2, fl. 41].

Рисунок 5

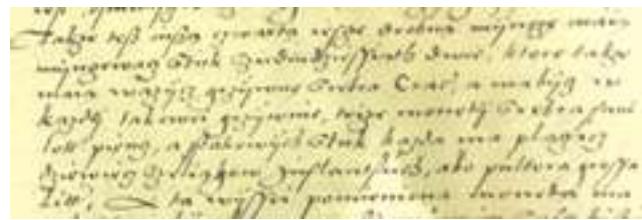
monę szeliagową») [2, fl. 42]. Предписывалось из каждой краковской гривны серебра полуторалотовой пробы чеканить 200 шиллингов [2, fl. 42]. Также определялся курс новой ливонской монеты по отношению к литовскому грошу (36 шиллингов приравнивались к 6 литовским грошам, т. е. 1 шиллинг был равен 1/6 литовского гроша) [2, fl. 42] (рисунок 6).

Фрагмент «Листа...» от 16.06.1571, в котором определяются метрологические характеристики и курс ливонских шиллингов

Источник: [2, fl. 42].

Рисунок 6

Фрагмент «Листа...» от 16.06.1571, в котором определяются метрологические характеристики и курс ливонских «девятишиллинговиков», т. е. фердингов

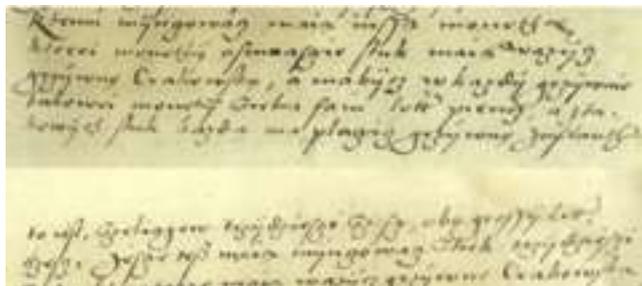
Источник: [2, fl. 43].

Рисунок 9

Помимо шиллингов документ предписывал начать чеканку более крупных номиналов – марок («grzywnę Inflanthska»), равных 6 литовским грошам [2, fl. 42–43] (рисунок 7), полумарок («pulgrywny Inflanthska»), равных 3 литовским грошам [2, fl. 43] (рисунок 8) и «девятишиллинговиков» (фердингов), равных полутора литовским грошам

[2, fl. 43] (рисунок 9). Фердинги, полумарки и марки должны были чеканиться из сплава пяти-лотовой пробы [2, fl. 42–43]. В отличие от так и не реализованного проекта чеканки талерных клиппингов монеты, выпуск которых был предписан листом 1571 г., были реализованы в металле. В 1572 г. отчеканили ливонские шиллинги, а в 1573 г., уже после смерти Сигизмунда Августа, – фердинги, полумарки и марки.

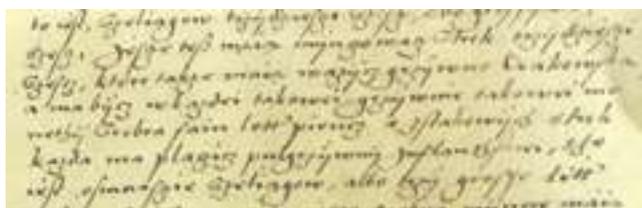
Таким образом, несмотря на укоренившееся в нумизматической литературе мнение о том, что чеканка шиллингов была прекращена в связи с их низкопробностью и чеканка фердингов, полумарок и марок была начата вместо чеканки шиллингов для их замены [3, с. 175–176], документы показывают, что замены эмиссии шиллингов на эмиссию более крупных номиналов не было, поскольку чеканка и шиллингов, и более высоких номиналов была предусмотрена одним и тем же правовым актом (монаршим листом от 16 июня 1571 г.) [2, fl. 41–45]. Причину же хронологического разрыва между чеканкой шиллингов и более крупных номиналов следует искать, скорее всего, в особенностях технологических процессов, поскольку для их чеканки нужен был сплав разной пробы. А одновременную эмиссию из двух разных сплавов на спешно созданном Дальхольмском монетном дворе организовать, очевидно, не удалось, в силу чего и возник хронологический разрыв между чеканкой шиллингов в 1572 г. и чеканкой фердингов, полумарок и марок в 1573 г. То, что сперва были отчеканены шиллинги и только потом монеты более крупных номиналов, также объясняется тем, что монарший лист от 16 июня 1571 г. именно шиллинги устанавливал в качестве основного номинала, а более крупные монеты – в качестве вспомогательных, в силу чего первой была начата чеканка именно шиллингов, а не более крупных номиналов.

Фрагмент «Листа...» от 16.06.1571, в котором определяются метрологические характеристики и курс ливонских марок

Источник: [2, fl. 42–43].

Рисунок 7

Фрагмент «Листа...» от 16.06.1571, в котором определяются метрологические характеристики и курс ливонских полумарок

Источник: [2, fl. 43].

Рисунок 8

Библиографический список:

1. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie – MK 110, fl. 34–40 (List na klipingowa monete ziemi Inflanthska, 28.09.1570).
2. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie – MK 110, fl. 41–45 (List na drobna münche Inflanthska, 16.06.1571).
3. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польшья, 1995. – 687 с.
4. Zagórski, I. Monety dawnej Polski jakoteż prowincyj i miast do niej niegdy należących, z trzech ostatnich wieków / I. Zagórski. – Warszawa, 1845. – 191 + XVIII s.

Livonian Coin Issues During the Reign of Sigismund II Augustus (1548–1572)

Usevalad YURHENSON, *Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Research Scientist, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: rurik3@tut.by.*

Abstract. *The first attempts to unify monetary circulation in Livonia were made in 1566, but they were never brought to practical implementation. In particular, from the moment of its accession to the Grand Duchy of Lithuania, no new Livonian coin was minted, and the state did not have funds to finance military needs. However, since 1570, measures have been taken to mint monetary notes of various denominations. The author of the article sees the reason for the chronological gap between the minting of shillings and larger denominations in the peculiarities of technological processes, since their minting required an alloy of different standards.*

Сведка Паўночнай вайны: скарб з вёскі Каралёў Стан Мінскага раёна

Віталь СІДАРОВІЧ

Дзяржаўная ўстанова
«Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт»,
загадчык вучэбнай
лабараторыі музейнай справы,
Рэспубліка Беларусь, г. Мінск,
e-mail: wital.sidarowicz@gmail.com

Людміла ТАЛКАЧОВА

Дзяржаўная ўстанова
«Нацыянальны гістарычны
музей Рэспублікі Беларусь»,
вядучы навуковы супрацоўнік
аддзела пісьмовых і
выяўленчых крыніц, кандыдат
мастацтвазнаўства, Рэспубліка
Беларусь, г. Мінск, e-mail:
gwendolin@yandex.by

У кастрычніку 1978 г. у вёсцы Каралёў Стан Мінскага раёна падчас капання бульбы на глыбіні каля 40 см быў знойдзены скарб буйных срэбных манет. Жыхар гэтай вёскі Мікалай Паўлавіч Салдаценка перадаў у Дзяржаўны музей БССР (сучасны Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь) 149 манет, за «збор і дастаўку» якіх яму было

выплачана 120 рублёў¹. На жаль, у музейнай дакументацыі не захавалася звестак аб тары, якая магла суправаджаць знаходку.

Вёска Каралёў Стан мае гучную назву, якая выклікала з'яўленне падання аб тым, што ў 1514 г. тут спыняўся са сваім войскам вялікі князь літоўскі і кароль польскі Жыгімонт I Стары (1506–1548) падчас вайны з Вялікім Княствам Маскоўскім. Насамрэч гістарычна гэты факт не зафіксаваны, аднак вядома, што Каралёў Стан адносіўся да маёнтка Волма (інакш Драчкава) Мінскага ваяводства. Уладальнікам гэтых зямель у сярэдзіне XVII ст. быў князь Багуслаў Радзівіл – прадстаўнік біржанскай галіны гэтага магнацкага роду. У 1652 г. Багуслаў Радзівіл перадаў маёнтка Марціну Каштэлі ў застаўнае валоданне за 50 тысяч злотых [1, арк. 1а–2]. На працягу 26 гадоў маёнтка Волма бесперапынна знаходзіўся ў застаўным трыманні спачатку Марціна Каштэлі, а потым яго сына смаленскага чашніка Марціна Станіслава. У 1678 г. Марцін Станіслаў і яго жонка Ганна з Рачыцкіх Каштэль перадалі правы на застаўны маёнтка Волма Яну Рафалу Кастравіцкаму [1, арк. 9–10 адв.]. У 1690 г. пфальцграфіня нойбургская княгіня Людвіка Караліна Радзівіл пацвердзіла трыманне Я.Р. Кастравіцкага [1, арк. 14–19 адв.; 2, арк. 139 адв.]. Ян Рафал Кастравіцкі, верагодна, памёр у 1695 г., бо яго тастамент датуецца 14 студзеня 1695 г. [3, арк. 51 адв. – 52]. Спадкаемцам і наступным трымальнікам Волмы стаў сын Яна Рафала Антоні Кастравіцкі. Кастравіцкія трымалі маёнтка да сярэдзіны 1730-х гг.².

На жаль, гісторыя скарбу з Каралёва Стана мае сумны працяг. З пачаткам «эры металадэтэктараў» шмат месцаў знаходак скарбаў падверглася бязлітаснаму «абследаванню» з боку скарбашукальнікаў. Падобнае здарылася і з вышэйзгаданым дэпазітам. Прыкладна ў 1990-я гг. нейкі «аматар» знайшоў частку гэтага скарбу, якая не была раскапана пры першасным выяўленні ў 1978 г. Колькасць знойдзеных пры гэтым манет невядомая, але можна казаць пра дзясяткі манет, сярод якіх дакладна былі талерныя. Усе навазнойдзеныя манеты разышліся па прыватных калекцыях, у тым ліку за межамі Беларусі. Таму можна толькі здагадацца аб рэальнай колькасці манет у скарбе з Каралёва Стана, а ў дадзеным артыкуле прыводзіць статыстыку толькі па манетах з музейнага збору.

Першасная атрыбуцыя манет, якія паступілі ў збор Дзяржаўнага музея БССР, была праведзена

¹ Акт прыёму № 5837 ад 24 лістапада 1978 г.

² Выказваем шчырую падзяку Яўгену Глінскаму і Мікалаю Волкаву за дапамогу ў падрыхтоўцы артыкула.

Скарб з вёскі Каралёў Стан на выставе «Ад рымскага дэнарыя да беларускага рубля» ў Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь (2016–2020)

Малюнак 1

навуковым супрацоўнікам Л.Д. Клокам. Аўтарамі артыкула ў межах сістэматычнай працы па навуковай апрацоўцы скарбаў Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь было праведзена ўдакладненне атрыбуцыі і падрыхтавана статыстыка гэтага цікавага і атрактыўнага комплексу (малюнак 1), які экспанаваўся на выставе «Ад рымскага дэнарыя да беларускага рубля» [6, с. 70].

Большасць манет у скарбе з Каралёва Стана (84 экз.) складаюць эмісіі Рэчы Паспалітай, а перадусім – тымфы Яна II Казіміра Вазы (1649–1668), якіх налічваецца 83 адзінкі. Эмісіі Жыгімонта III Вазы (1587–1632) прадстаўлены ўсяго толькі адной манетай – каронным ортам 1621 г. (тып BD21-209) [12].

Сярод тымфаў пераважаюць манеты чаканкі Кракаўскага манетнага двара. Усяго манет гэтага наміналу 83 адзінкі. Сярод іх 28 экз. 1663 г., 20 з якіх належаць Кракаўскаму манетнаму двару, 6 – Быдгашчскаму і 2 манеты – Львоўскаму (малюнак 2). Сярод 19 тымфаў 1664 г. 12 былі адбітыя ў Кракаве і 7 – у Быдгашчы. Наступны 1665 г. у скарбе прадстаўлены 28 манетамі, сярод якіх большасць таксама кракаўскай чаканкі – 17, а астатнія 11 – быдгашчскай.

Тымф 1663 г. Ян II Казімір Ваза. Рэч Паспалітая, ман. дв. Львова
Малюнак 2

Шэсць тымфаў датуюцца 1666 г., тры з іх адчаканены ў Кракаве і тры – у Быдгашчы. Таксама маюцца дзве манеты з нявызначанымі датамі і манетным дваром.

Больш разнастайнай з’яўляецца група манет Заходняй Еўропы – 65 экз. Сярод іх вылучаецца надзвычай рэдкая для Беларусі манета Французскага каралеўства – паўэку Людовіка XIV (1643–1715), адчаканены ў 1652 г. у Нарбоне (малюнак 3). Па неафіцыйных звестках, французскія талерныя манеты час ад часу сустракаюцца на нашай тэрыторыі, але аўтарам не ўдалося знайсці інфармацыю пра гэта ў даступных публікацыях. Падобныя знаходкі зафіксаваны ў суседніх з Беларуссю рэгіёнах: паўэку 1652 г. у скарбе з в. Чарнацкае Ноўгарад-Северскага ўезда Чарнігаўскай губерні, знойдзеным у 1912 г. [9, с. 187, № 135], і эку 1654 г. у скарбе з Urkuvėnai Шаўляйскага раёна Літоўскай ССР [10, с. 166–167].

Пруская чаканка, звычайная для беларускіх дэпазітаў XVII–XVIII стст., прадстаўлена ў захаванай частцы скарбу з Каралёва Стана ўсяго толькі адной манетай – ортам Фрыдрыха Вільгельма (1640–1688), адчаканеным у Кёнігсбергу ў 1684 г. Таксама толькі адна манета належыць да эмісій Свяшчэннай Рымскай імперыі – гэта фларын (28 шцювераў) усходнефрызійскага горада Эмдэн. Гэтая манета датуецца часам праўлення імператара Фердынанда III (1637–1657).

Значную частку ў разглядаемым дэпазіце складаюць нідэрландскія манеты – як Іспанскіх Нідэрландаў, так і Злучаных Правінцый Нідэрландаў. Перавага нідэрландскіх эмісій сярод манет буйных наміналаў – дастаткова звычайная з’ява ў беларускіх скарбах.

Эмісіі Злучаных Правінцый Нідэрландаў прадстаўлены 17 манетамі чатырох наміналаў:

- $\frac{1}{2}$ рыксдаальдэра – 1 экз. (Зеландыя, 1623);
- $\frac{1}{2}$ зільбердуката – 1 экз. (Утрэхт, 1664);
- зільбердукаты – 6 экз. (Галандыя, 1672 і 16xx; Дэвентэр, 1663; Заходняя Фрызія, 1659 і 1666; Утрэхт, 1694);
- левендаальдэры – 9 экз. (Гельдэрн, 1647 (2) і 1648; Зволе, 1641; Зеландыя, 1652; Кампэн, 1647 і 1648 (2); Утрэхт 1647).

Найбольш шматлікімі сярод заходнееўрапейскіх манет скарбу з Каралёва Стана з’яўляюцца эмісіі Іспанскіх Нідэрландаў. Гэта 43 манеты трох наміналаў, амаль палова з якіх – патагоны (табліца):

- $\frac{1}{4}$ патагона – 13 экз.: Брабант, без даты (3); Турнэ, без даты (4); Фландрыя, без даты (4), 1632 і 1644;

Паўэку 1652 г. Людовік XIV. Францыя, ман. дв. Нарбона
Малюнак 3

Табліца

Наміналы і эмітэнты манет Іспанскіх Нідэрландаў са скарбу з Каралёва Стана

	Альберт і Ізабэла (1598–1621)	Філіп IV Іспанскі (1621–1665)	Карл II (1665–1700)	Усяго
1/4 патагона	11	2	-	13
1/2 патагона	-	7	2	9
Патагон	4	12	5	21
Усяго	15	21	7	43

- 1/2 патагона – 9 экз.: Брабант, 1635 (2), 1645, 1649, 1677 і 1694; Турнэ, 1623; Фландрыя, 1648 і 1654;
- патагоны – 21 экз.: Артуа, 1623; Брабант, без даты (2), 161х, 1624, 1627, 1636 (2), 1637, 1638, 1651, 1669 і 1673 (2); Бургундзія, 1624; Турнэ, 1654 і 1665; Фландрыя, без даты, 1631, 1672 і 1680.

Сярод гэтых манет звяртае на сябе ўвагу фландрыйскі паўпатагон 1648 г., у якога апошняя цыфра даты перабіта з цыфры «7» (малюнак 4).

У разрабаванай частцы скарбу былі, па неправераных звестках, таксама манеты Даніі, Нідэрландаў, Рэчы Паспалітай. Але, на жаль, гэтая частка скарбу назаўсёды страчана для навукі.

Малодшыя манеты скарбу з вёскі Каралёў Стан датаваны 1694 г. – гэта зільбердукат Утрэхта і брабанцкі паўпатагон (малюнак 5). Адпаведна, тэзаўрацёны гэтага комплексу можна датаваць апошнімі гадамі XVII ст. ці пачаткам XVIII ст.

З улікам таго, што нават захаваная частка скарбу складала даволі значную суму (больш за 46 тале-раў, 2 орты і 83 тымфы), то можна меркаваць, што грошы належалі дастаткова заможнаму чалавеку. Наўрад ці гэты комплекс можна аднесці да так званых «гандлёвых» скарбаў або да вайсковых кас, пра што сведчыць адсутнасць наміналаў, драбнейшых за орт і тымф. Гэтыя манеты былі, верагодна, назапашаны чалавекам з высокага саслоўя, які загінуў(?) падчас нейкіх падзей. Хаця, вядома, усё можа быць больш праязічна. Уладальнік грошай мог захварэць і раптоўна памерці, не паспеўшы распавесці блізкім пра месца, дзе ён схаваў сваё багацце.

Цікава, што прыкладна ў 1695 г. памірае трымальнік маёнтку Волма (у які ўваходзіла вёска Каралёў Стан) Ян Рафал Кастравіцкі. Тэарэтычна, схаваныя ў Каралёвым Стане манеты маглі належаць

менавіта яму, але яго смерць, верагодна, не была раптоўнай, і ён паспеў бы перадаць звесткі аб гэтым багацці сваім нашчадкам.

Наступны трымальнік Волмы Антоні Кастравіцкі ў канцы XVII ст. – пачатку XVIII ст. меў памежны канфлікт з уніяцкім мітрапалітам Леанам Шлюбичам-Заленскім, супраць якога нават вёў працэс аб межах [5, арк. 139 адв.; 6, с. 73]. Але наўрад ці гэты канфлікт, які быў дастаткова звычайнай справай, мог прывесці да «выпаўнення» скарбу.

У сям'і Кастравіцкіх існавалі і ўнутраныя спрэчкі аб трыманні Волмы. Так, у 1712 г. Антоні Кастравіцкі атрымаў позову ў суд ад свайго кузэна, пляменніка Яна Рафала, Дамініка Кастравіцкага па справе аб правах на маёнтка Волма [4, арк. 245]. Ці мог гэты канфлікт прымусіць уладальніка схаваць багацце, сказаць таксама складана, а далейшыя здагадкі на гэты конт могуць прывесці да дэтэктыўнай гісторыі.

З іншага боку, можна меркаваць, што «выпаўненне» вялікай сукупнасці буйных манет магло быць вынікам нейкіх катастрафічных для Міншчыны падзей. Найбліжэйшыя па часе падзеі адбыліся

Паўпатагон 1648 г. Філіп IV. Іспанскія Нідэрланды, Фландрыя
Малюнак 4

а)

б)

Малодшыя манеты скарбу з Каралёва Стана: а) зільбердукат 1694 г. Злучаныя Правінцыі Нідэрландаў, Утрэхт; б) паўпатагон 1694 г. Карл II. Іспанскія Нідэрланды, Брабант

Малюнак 5

ўжо ў пачатку XVIII ст., падчас Паўночнай вайны. Радзівілы, якім належыла вёска Каралёў Стан, былі палітычнымі супраціўнікамі Карла XII (1697–1718), і скарб мог быць схаваны ў сувязі з гэтымі абставінамі. Аднак з чэрвеня 1706 г., пасля захопу і разрабавання шматлікай маёмасці Радзівілаў, у тым ліку Нясвіжа (вясной 1706 г.), Кароль Радзівіл перайшоў на бок шведаў [8, с. 102]. Але, як было адзначана вышэй, рэальнымі трымальнікамі Каралёва Стана з канца 1670-х гг. былі Кастравіцкія, а пра іх удзел у бурлівых падзеях першага дзесяцігоддзя XVIII ст. нам амаль нічога не вядома.

Найбольш блізка да Каралёва Стана ваенныя падзеі Вялікай Паўночнай вайны наблізіліся ў 1708 г. З 18 сакавіка па 6 чэрвеня 1708 г. войскі Карла XII стаялі ў Радашковічах, пасля чаго армія рушыла праз Гарадок на Менск. У горад шведы ўвайшлі

8 чэрвеня 1708 г. Далей армія шведскага караля рушыла праз Смілавічы і Ігумен і выйшла да расійскага войска пад Галоўчынам, дзе 3–4 ліпеня адбылася значная бітва, якая скончылася перамогай Карла XII.

Такім чынам, амаль месяц шведскія войскі знаходзіліся ў ваколіцах Мінска. Вёска Каралёў Стан размяшчаецца на адлегласці каля 20 км ад цэнтра сталіцы сучаснай Беларусі. Ужо ў Радашковічах шведская армія адчула недахоп правіянту. Гэта вымусіла войскі Карла XII перайсці да татальнай канфіскацыі прадуктаў харчавання, што адштурнула ад ідэі падтрымкі шведаў вялікую колькасць як шляхты, так і простага насельніцтва Беларусі [8, с. 105]. Засцерагаючыся ад магчымага рабаўніцтва атрадамі фуражыраў, уладальнік скарбу мог схаваць гэткую значную колькасць грошай, аднак вярнуцца па іх не здолеў.

Бібліяграфічны спіс:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 694. Воп. 4. Спр. 814.
2. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 694. Воп. 7. Спр. 934.
3. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 319. Воп. 2. Спр. 1515.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 319. Воп. 1. Спр. 32а.
5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 694. Воп. 7. Спр. 934.
6. Крыцук, Р.І. Ад рымскага дэнарыя да беларускага рубля: каталог выставы / Р.І. Крыцук, В.М. Сідаровіч, Л.І. Талкачова // Нацыянальны гістарычны музей Рэсп. Беларусь. – Мінск: Кнігазбор, 2018. – 105 с.
7. Дело подсудка Минского воеводства Антония Костровицкого с митрополитом Леоном Заленским о захвате последним владений первого от имени Волма. П., 08.10.1699, д. 1062, 12 л. // Архіў уніяцкіх мітрапалітаў. Дакументы па гісторыі царквы ў Беларусі XV–XIX стст. у фондзе «Канцылярыя мітрапаліта грэка-уніяцкіх царкваў у Расіі»: даведнік; склад. С.І. Паўловіч, Т.М. Мальцава. – Мінск – Полацк, 1999. – С. 73.
8. Катлярчук, А. Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Мінск: Выдавецтва «Энцыклапедыкс», 2002. – 296 с.
9. Рябцевич, В.Н. Монетныеклады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и сфрагистика. – 1963. – № 1. – С. 152–202.
10. Mikolajczyk, A. Skarby monet z XVI, XVII i XVIII wieku zanotowane na byłym obszarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. Materiały do inwentaryzacji / A. Mikolajczyk // Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi. Seria numizmatyczna i konserwatorska. – Łódź, 1985. – № 5. – S. 129–196.
11. Neumann, E. Brandenburg – preußische Münzprägungen unter der Herrschaft der Hohenzollern. 1415–1918 / E. Neumann. – Köln: Münzzentrum Verlag, 1997–1998. – Band 1: Die Münzen des Kurfürstentums Brandenburg unter der Herrschaft der Hohenzollern 1415–1701. – 1997. – 474 p.
12. Shatalin, I. Orts of Sigismund III Vasa and Orts of Gustav Adolf, Orts of Georg Wilhelm / I. Shatalin. – 2017. – 147 p.
13. Szlapiński, W. Monety koronne Jana Kazimierza, bite w mennicach zarządzanych przez Andrzeja I Tomasza Tymfów w latach 1662–1667 (przypisanie do poszczególnych mennic) / W. Szlapiński, S. Bielopolski. – Lwów: Коло, 2003. – 86 s.

Witness of the Northern War: a Treasure from the Village of Karalev Stan, Minsk District

Vital SIDAROVICH, the Belarusian State University, Head of Educational Laboratory of Museum Studies, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: wital.sidarowicz@gmail.com.

Luda TOLKACHEVA, State Institution “National Historical Museum of the Republic of Belarus”, Leading Research Scientist of the Department of Written and Figurative Sources, Candidate of Art History, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: gwendolin@yandex.by.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the treasure from the collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus, which was found in the village of Karalev Stan, Minsk district in 1978. The authors clarified the attribution and prepared statistics of this interesting and attractive complex, the hoarding of which they date back to the last years of the XVII century - the beginning of the XVIII century. Today it is known that in the 1990s the “treasure hunters” found another part of this hoard, not revealed in the initial survey. The number of coins found is unknown, but we can talk about dozens, among which were definitely thalers. The coins have not been studied and have been distributed in private collections, making it impossible for scientists to perform a full analysis of this complex.

Лідскі скарб XVII ст. з фондаў Нумізматычнага кабінета Нацыянальнага музея ў Варшаве

Раман КРЫЦУК

Член ГА «Беларускае нумізматычнае таварыства», Рэспубліка Беларусь, г. Мінск, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com

Анжэй РАМАНОЎСКІ

Нацыянальны музей у Варшаве, Кабінет манет і медалёў, галоўны захавальнік, Рэспубліка Польшча, г. Варшава, e-mail: aromanowski@mnmw.art.pl

У фондах Нумізматычнага кабінета Нацыянальнага музея ў Варшаве захоўваецца частка скарбу з 314 манет, знойдзеных у г. Лідзе Гродзенскай вобласці. Правенанс дадзенага комплексу наступны. Ён быў выяўлены ў 30-я гг. XX ст. (да 1939 г.?) на тэрыторыі прадмесця горада падчас выкопвання катлавана для падмурка будынка. Дэ-

пазіт ляжаў у керамічнай тары на глыбіні 1,5 метра і складаў каля 1 000 манет. Спачатку ён быў падзелены паміж асобамі, якія яго знайшлі, на тры роўныя часткі. Верагодна, што ў 1940-я гг. адзін з іх (Eugeniusz Pilewicz) пераехаў на пастаяннае пражыванне ў Польшчу. У 1954 г. яго частка скарбу была прададзена (?) Археалагічнаму Музею ў Варшаве, адкуль у 1958 г. яе перадалі (?) у Нацыянальны музей у Варшаве. У выніку блытаніны ў дакументацыі і адсутнасці больш дакладнай інфармацыі распавесці падрабязней пра лёс дэпазіту складана. Пры гэтым інфармацыя пра знаходку не трапіла ў тагачасныя газеты¹. Першапачаткова комплекс захоўваўся пад нумарам (numer spisowy) 5715/41, сучасны інвентарны нумар (NPO) – 210270-210584.

Склад захаванай часткі скарбу

Склад захаванай часткі скарбу наступны: 304 манеты Рэчы Паспалітай, 6 манет Расійскага Царства, 2 манеты герцагства Прусія, 1 манета Шведскіх Інфлянтаў і 1 манета Іспанскіх Нідэрландаў. Большая частка манет Рэчы Паспалітай адносіцца да выпуску Яна II Казіміра Вазы (1649–1668) (290 шэлягаў і 10 шастакоў), акрамя таго, 4 манеты адбіты пры Яне III Сабескім (1676–1696). Асноўную частку комплексу складаюць каронныя і літоўскія малыя медныя шэлягі Яна II Казіміра Вазы, вядомыя яшчэ як «барацінкі». Іх дакладнае апісанне і вызначэнне былі зроблены згодна з працай Цэзарыя Вольскага [1] і змешчаны ў выглядзе *табліц 1 і 2*. Акрамя шэлягаў, прадстаўленых у *табліцах 1 і 2*, адна манета з'яўляецца бракаванай, гэта т. зв. інкузны брак з рэльефнай і люстэркавай выявамі аверса. Вызначэнне іншых каронных і літоўскіх манет адбывалася згодна з працамі Эдмунда Капіцкага [2; 3], для рускіх манет выкарыстоўвалася сумесная праца І. Грышына, У. Кleshчынава і А. Храмянкова [4].

Меншай падборкай прадстаўлены шасціграшовікі Яна II Казіміра Вазы (NPO 210560-210570). Апісанне каронных манет прыведзена ў *табліцы 3*.

Акрамя каронных шастакоў прысутнічае адзін літоўскі, адбіты ў 1666 г. на віленскай менніцы (NPO 210565, Кор. Monety WKL 600, Кор. 3623;

¹ Аўтар выказвае падзяку за інфармацыю і кансультацыі лідскаму краязнаўцу Леаніду Лаўрэшу.

Табліца 1

Барацінкі літоўскія

1660	1661	1663	1664	1665	1666	16XX	Фальшывыя манеты
4 (Уяздаў)	9 (Уяздаў)	5 (Аліва)	14 (Вільня)	1 (Берасьце) 17 (Вільня) 2 (Коўна)	19 (Берасьце) 33 (Вільня) 2 (Коўна) 4 (Мальбарк) 4 (неатрыбу- таванья)	6 (Берасьце) 21 (Вільня) 6 (Коўна) 11 (неатрыбу- таванья)	8 недатаваных, адна тыпу «конь з доўгімі нагамі» (ма- люнкі 1 і 2)

Табліца 2

Барацінкі каронныя

1660	1661	1663	1664	1665	166X	16XX	Фальшывыя манеты
6	7	20	27	13	7	28	1660 г., 1663 г., 1664 г.; 11 недатаваных (малюнак 3)

Табліца 3

Каронныя шасціграшовікі Яна II Казіміра Вазы

Год	1662	1665	1666	1667	Не вядомы
Колькасць	1	1	3	4	1
Нумар каталога	Кор. 1661 (малюнак 4)	Кор. 1678?	Кор. 1679	Кор. 1680 Кор. 1686 (2 адз.) Кор. 1693	?

Ян II Казімір. Падробка пад літоўскую барацінку (NPO 210370)

Малюнак 1

Ян II Казімір. Падробка пад каронную барацінку (NPO 210556)

Малюнак 3

Ян II Казімір. Падробка пад літоўскую барацінку, тып «конь з доўгімі нагамі» (NPO 210402)

Малюнак 2

Ян II Казімір. Шостак 1662 г. Менніца Кракава (Кор. 1661; NPO 210560)

Малюнак 4

малюнак 5). У невялікай колькасці прадстаўлены эмісіі Яна III Сабескага. Гэта 4 шасціграшовікі, адбітыя на менніцы Быдгашча ў 1683 г. (Кор. 1963; 1964) і 1684 г. (2 адз., Кор. 1968; малюнак 6).

Асобна выдзяляецца рыжскі шэляг (NPO 210577; малюнак 7) 163X г. Густава II Адольфа Вазы (1611–1632). Звычайна такія манеты складаюць невялікую частку (5–15%) у дэпазітах з шэлягамі Шведскіх Інфлянтаў. Апошнія паступова знікаюць са скарбаў ужо ў другой палове 60-х гг. XVII ст. Але з-за таго, што мы маем магчымасць апрацаваць толькі частку скарбу, складана сказаць, адносілася манета да дадзенага комплексу ці трапіла ў яго склад выпадкова, напрыклад падчас захоўвання скарбу асобай, якая яго знайшла. Трэба заўважыць, што з тэрыторыі Беларусі вядомы як мінімум адзін падобны па характары дэпазіт, які таксама ўтрымлівае ў сваім складзе адзін шэляг Густава II Адольфа Вазы [5, с. 136]. Рускія манеты (NPO 210578-83) прадстаўлены невялікай і самай маладой часткай у выглядзе 6 дровавых капеек Пятра I (1696–1725). Дзве манеты адбіты на кадашоўскай менніцы (1702 г., КГ 1862 і 1919), рэшта – на старой маскоўскай менніцы (2 адз., XXXX г., КГ?; 2 адз., 1700 г., КГ 1631 і 1640; малюнак 8). Да манет герцагства Прусія адносяцца тры трохграшовікі (NPO 210575-210576; малюнак 9), адбітыя пры Фрыдрыху III (1688–1701) на менніцы Краляўца ў 1696 г. Адна манета (NPO 210584; малюнак 10) адносіцца да эмісій Іспанскіх Нідэрландаў. Гэта недатаваная $\frac{1}{4}$ патагона штатгалтэра і суправіцеля правінцыі

Густаў II Адольф, Шведскія Інфлянты. Шэляг 163X г. Менніца Рыгі (NPO 210577)

Малюнак 7

Пётр I, Расійскае Царства. Капейка 1700 г. Старая маскоўская менніца (КГ 1640; NPO 210580)

Малюнак 8

Ян II Казімір. Шостак 1666 г. Менніца Вільні (Кор. Monety WKL 600; Кор. 3623; NPO 210565)

Малюнак 5

Фрыдрых III, Герцагства Прусія. Тры грошы 1696 г. Менніца Краляўца (NPO 210575)

Малюнак 9

Ян III Сабескі. Шостак 1684 г. Менніца Быдгашча (Кор. 1968; NPO 210573)

Малюнак 6

Штатгалтэр і суправіцель правінцыі Альберт VII Аўстрыйскі і Ізабэль Клара Эўхенія, Іспанскія Нідэрланды, правінцыя Брабант. $\frac{1}{4}$ патагона (1598–1621). Менніца Бруселя (NPO 210584)

Малюнак 10

Альберта VII Аўстрыйскага і Ізабэль Клары Эўхеніі (1598–1621 гг. эмісіі), адбітая на менніцы г. Бруселя правінцыі Брабант.

Час захавання комплексу і аналогіі

Самыя маладыя манеты ў складзе разглядаемай часткі скарбу з'яўляюцца рускімі дратавымі капейкамі Пятра I і адначасова сведчаць аб часе захавання скарбу ў перыяд Паўночнай вайны (1700–1721). На жаль, падрабязныя працы, якія асвятляюць гісторыю Ліды ў кантэксце Паўночнай вайны, адсутнічаюць. Вядома, што ў ходзе баявых дзеянняў горад быў спустошаны і спалены шведскімі войскамі [6]. У некаторых працах згадваецца неаднаразовае рабаванне горада: у 1702 г., 1706 г. і 1708 г. [7; 8]. Таксама падчас гэтых падзей быў моцна пашкоджаны Лідскі замак [9]. Куды лепш даследаваны скарбы, захаваныя ў перыяд Паўночнай вайны, і дэпазіты з рускай манетай. Ёсць цэлы шэраг

публікацый, якія разбіраюць і адзінкавыя комплексы, выяўленыя выпадкова [5; 10] ці падчас археалагічных прац [11], і знаходкі з пэўных рэгіёнаў [12]. Акрамя таго, беларускі нумізмат В.А. Кабрынец, што даследуе пытанні абарачэння рускай дратавай манеты на тэрыторыі Беларусі, напісаў грунтоўны абагульняючы артыкул, у якім разглядаюцца як абставіны прыходу дратавых капеек на грашовы рынак Рэчы Паспалітай, так і ўсе вядомыя знаходкі скарбаў з імі [13]. Па яго меркаванні, руская дратавая манета стала актыўна трапляць на тэрыторыю Беларусі пасля 1704–1705 гг., калі рускія войскі пачалі інтэнсіўна ўдзельнічаць у баявых дзеяннях на тэрыторыі Рэчы Паспалітай [13, s. 227]. Такім чынам, лідскі комплекс хутчэй за ўсё мог быць захаваны падчас знішчэння горада шведамі ў 1706 г. ці 1708 г. Акрамя таго, гэты скарб з'яўляецца самым заходнім знойдзеным на тэрыторыі Беларусі дэпазітам з рускай дратавай манетай Пятра I.

Бібліяграфічны спіс:

1. Wolski, C. *Miedziane szelągi Jana Kazimierza Wazy z lat 1659–1667* / C. Wolski. – Lublin, 2016. – 528 s.
2. Kopicki, E. *Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związananych. 1506–1795* / E. Kopicki. – Warszawa: PTN, 1995. – T. 1. – 657 s.
3. Kopicki, E. *Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387–1707* / E. Kopicki. – Warszawa: PTN, 2005. – 136 s.
4. Гришин, И.В. *Каталог русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого* / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов, А.В. Храменков. – Изд. 2-е. – М., 2021. – 880 с.
5. Кобринец, В.А. *Клад с русскими «проволочными» копейками из Витебска (находка 1971 г.)* / В.А. Кобринец // *Віцебскія старажытнасці: матэрыялы навуковых канферэнцый*. – Мінск, 2013. – С. 134–136.
6. Крайцэвіч, А.К. *Ліда* / А.К. Крайцэвіч // *Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя* / Бел. Энцыкл.; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.] – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 367–368.
7. Крайцэвіч, А.К. *Ліда* / А.К. Крайцэвіч // *Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т.* / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 15.
8. Баравы, Р. *Ліда* / Р. Баравы // *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т.* / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2006. – Т. 2: *Кадэцкі корпус – Яцкевіч*. – С. 197.
9. Трусай, А.А. *Лідскі замак* / А.А. Трусай // *Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т.* / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 16.
10. Кабрынец, В.А. *Скарб з рускімі манетамі з-пад вёскі Строчыцы Мінскага раёна* / В.А. Кабрынец // *Studia Numismatica Albaruthenica*; уклад. В.М. Сідаровіч, М.А. Плавінскі. – Мінск, 2011. – Вып. 1. – С. 115–126.
11. Иов, О.В. *Клад из Несвижа в контексте событий Северной войны* / О.В. Иов // *Pieniądz i wojna. Białoruś, Litwa, Łotwa, Polska, Słowacja, Ukraina: materiały z VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej, Supraśl, 9–11 września 2004 r.* – Warszawa, 2004. – S. 177–178.
12. Кобринец, В.А. *Монеты России в кладах Витебщины* / В.А. Кобринец // *Віцебскія старажытнасці: матэрыялы навуковых канферэнцый*. – Мінск, 2013. – С. 37–40.
13. Кобринец, В.А. *«Проволочные» копейки Петра I Алексеевича в кладах Беларуси первой четверти XVIII в.* / В.А. Кобринец // *Pieniądz i systemy monetarne wspólne dziedzictwo Europy. Studia i materiały. Białoruś – Bułgaria – Litwa – Łotwa – Moldawia – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z X Międzynarodowej konferencji numizmatycznej, Supraśl, 19–22 września 2012 r.* – Warszawa, 2012. – S. 224–236.

The Hoard of Lida of the XVII Century from the Funds of the Numismatic Cabinet of the National Museum in Warsaw

Raman KRYTSUK, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Kola.Sonca@gmail.com.

Anzei ROMANOWSKI, National Museum in Warsaw, The Department of Coins and Medals, Chief Curator, Republic of Poland, Warsaw, e-mail: aromanowski@mnmw.art.pl.

Abstract. The article examines and analyzes coins from the treasure of the XVII century, which was found during excavations in Lida in the interwar period. Currently, a third of the deposit is in the funds of the National Museum in Warsaw. The youngest coins in the treasure include Russian wire kopecks of Petr I (1696–1725) and at the same time testify to the time of preservation of the treasure during the Great Northern War (1700–1721).

Вексельные бумаги из коллекции бонистики Музея денег Национального банка Республики Беларусь

Анна КОШЕЛЬ

Национальный банк
Республики Беларусь,
группа «Музей денег»,
ведущий специалист,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: A.Koshel@nbrb.by

Коллекция бонистики Музея денег Национального банка Республики Беларусь насчитывает более четырех тысяч предметов, большую часть из которых представляют ценные бумаги. Среди них 7 векселей, поступивших в музейное собрание в период с 2004 г. по 2008 г., относятся к первой половине XX в.

Для изучения данных ценных бумаг в качестве источников были проанализированы действующие на момент составления векселей законодательные акты, которые содержат в себе нормы, регулирующие вексельное обращение, а также акты, которые регламентируют порядок осуществления банковскими учреждениями операций с векселями: Устав о гербовом сборе 1874 года, Устав о векселях 1902 года, Женевские вексельные конвенции 1930 года. Однако основным источником информации является непосредственно сам вексель.

Из семи векселей музейного фонда Национального банка Республики Беларусь три относятся к периоду Российской империи, четыре – были распространены на территории Западной Беларуси в 1930-е гг.

Сначала рассмотрим физические характеристики вексельных бумаг для личных долговых обязательств 1900–1915 гг. Изначально в России вексель писались на гербовой (реже – простой) бумаге

(рисунки 1). Изготавливались они Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг. В XVIII в. был введен особый вексельный бланк продолговатой прямоугольной формы 33 × 12,5 см с двумя черно-белыми штампами по краям с указанием его стоимости и предела суммы векселя [1, с. 60]. В дальнейшем рисунок штампов на вексельной бумаге несколько раз менялся, пока в 1902 г. не был введен цветной штамп, выполненный с использованием способа орловской печати (рисунки 2).

Рельефные изображения на воске – литофании – использовались в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг для получения водяных знаков на бумаге. В начале XX в. вексель имел общий водяной знак в виде герба Российской империи – двуглавого орла, расположенного в центре окружности, по обе стороны от которой была надпись: «вексельная», внизу – дата выпуска бланка векселя. Вексельные бумаги из музейной коллекции Национального банка были изготовлены в 1902 г., 1909 г., 1911 г.

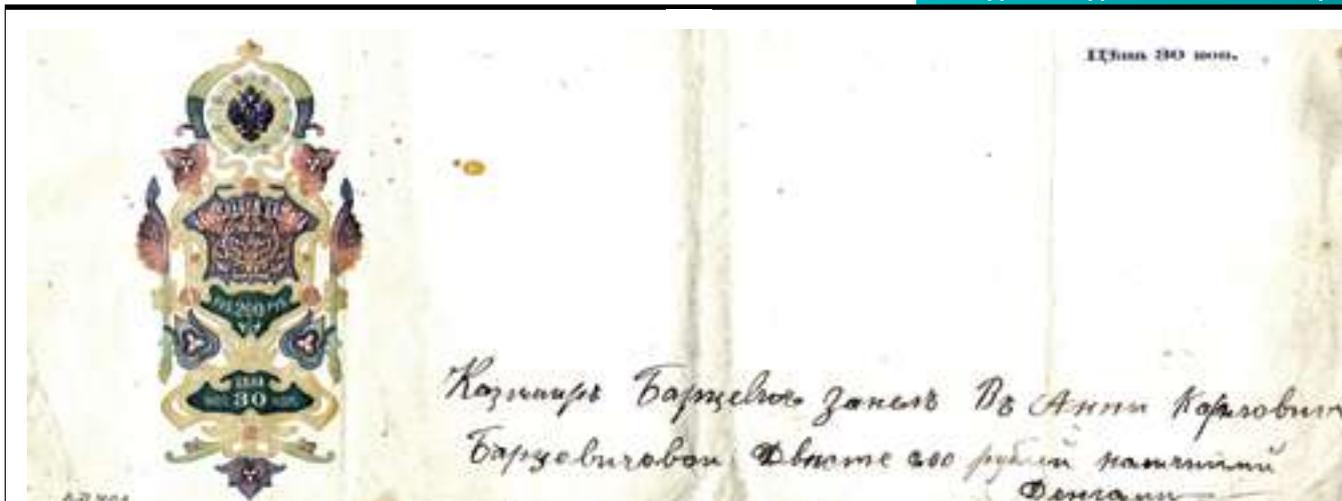
На лицевой стороне бланка слева в цветной вignetке – надпись: «вексельная бумага для личных долговых обязательств на сумму до ... рублей». Для небольших сумм была градация от 1 до 100 рублей, 100–200, 300–400, далее пределы сумм увеличивались и составляли 1 500–2 000 рублей и т. д. Наибольшая известная сумма векселя – 50 000 рублей. В тот период это было целое состояние.

От суммы зависела и цена вексельной бумаги, указанная справа сверху. Например, «цена 30 коп.», «це-

Гербовая бумага

Рисунок 1

Вексельная бумага для личных долговых обязательств на сумму 200 рублей

Рисунок 2

на 2 руб. 50 коп.» и т. д. – это так называемый гербовый сбор, рассчитывался он пропорционально сумме векселя.

Продажу вексельных бумаг могли осуществлять нотариусы, волостные правления, казначейство, таможня, городские и земские управы и думы.

Чаще всего векселя выписывались в присутствии маклеров, которые отмечали их в специальной книге

с подробным обозначением всех реквизитов. При заключении вексельных займов маклер также выполнял функции нотариуса и за посреднические услуги получал комиссию в 0,25% от суммы сделки [1, с. 61].

Отдельно следует рассмотреть вексельный текст с размещенными в нем реквизитами. Для этого подробно изучим вексельную бумагу для личных долговых обязательств на сумму 300 рублей (рисунок 3).

Вексельная бумага для личных долговых обязательств на сумму 300 рублей

Рисунок 3

Всего выделяют семь существенных реквизитов векселя.

Первым реквизитом является обозначение места и времени составления векселя. Указанное место может и не совпадать с действительным местом составления векселя. В таком случае помеченное место составления векселя будет считаться признанным всеми, кто присоединится к векселю в качестве его кредитора или должника. Место составления векселя должно быть указано при помощи определения наименьшей административно-территориальной единицы государства, на территории которого составлен вексель. Указание времени составления векселя или датирование допускается лишь способом гражданского исчисления. Это необходимо для установления сроков по векселю. Неправильное указание времени составления векселя или указание нескольких местностей в качестве места составления векселя делают вексель недействительным, так как одно и то же обязательство не может быть составлено в нескольких местах или в различное время. Место и время выдачи векселя пишутся обычно над текстом векселя в заголовке с правой стороны. В изучаемом векселе указано: «Город Соколка. 14 августа 1906 года».

Следующим важным реквизитом является наименование акта непосредственно векселем. Слово «вексель» пишется на языке его составления. Представляющее собой вексельную метку выражение в форме отдельного предложения может находиться в составе самого вексельного текста, сбоку или сверху текста. В описываемом случае надпись находится сверху над текстом: «Вексель на сумму 300 рублей».

Следующий существенный реквизит – это обещание платежа по векселю. Оно приобретает различную форму в простых и переводных векселях. Обещание платежа может быть выражено по-разному. Векселя из музейного фонда Национального банка, относящиеся к периоду Российской империи, являются простыми. В простом векселе обращение может быть выражено только в виде обязательства, исходящего от векселедателя (должника). В рассматриваемом векселе оно выражено следующим образом: «...повинен я заплатить...».

Также значимым реквизитом является указание первого приобретателя векселя (векселедержателя). Необходимо было указать имя или название фирмы приобретателя. Гражданское имя должно быть написано подробно, чтобы не было сомнения в лице кредитора. В свою очередь, не запрещалось выдавать вексель нескольким лицам сразу без дробления между ними вексельной суммы. Наш вексель был выдан «...мещанке Анне Карловне Ленартовичъ в городе Одельске...». Часто указывалось не только имя, но и сословие.

Ключевым реквизитом является вексельная сумма, что непосредственно связано с главным свойством векселя – служить платежом. Написание вексельной суммы состоит из двух составных частей – числового выражения и валюты. Сумма векселя должна быть указана непременно прописью. В написании обозначенной вексельной суммы поправки не допускаются. Принято указывать вексельную сумму один или несколько раз, например, в заголовке, в самом вексельном тексте, а иногда еще и перед самой подписью. В данном случае вексельная сумма

указана несколько раз: сверху в заголовке – «Вексель на 300 рублей» и в тексте – «...триста рублей». Правильным считается указание вексельной суммы непосредственно в вексельном тексте.

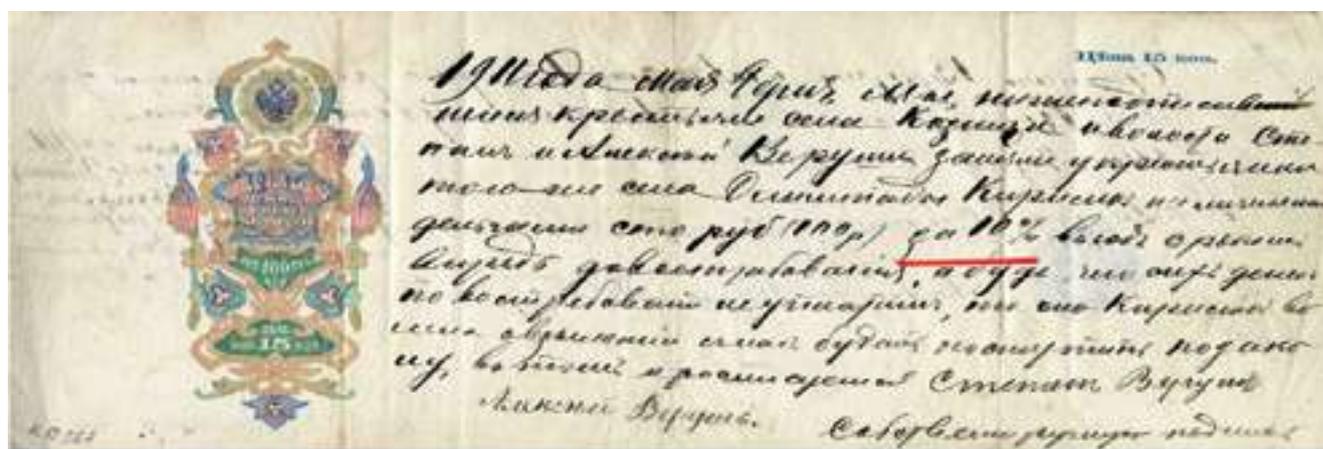
Определение срока, или терминирование, векселя является необходимым условием вексельного обязательства. Без указания времени, когда вексель должен быть оплачен, он лишен возможности выполнять те функции, для которых предназначен. Срок не может быть периодом времени, необходимо указать конкретную дату. Срок векселя может быть обозначен одним из следующих способов: на определенный день с указанием года, месяца; по предъявлению; по предъявлению на такой-то ярмарке; а также по предъявлению через определенный промежуток времени от даты составления векселя. Срок уплаты рассматриваемого векселя: «По предъявлению...».

И последним существенным реквизитом векселей является подпись векселедателя (должника). Если векселедатель не может поставить свою подпись, то по его просьбе подписывается кто-либо другой. Подпись должен засвидетельствовать нотариус. Именно такой вексель со штампом (на лицевой стороне бланка векселя), печатью и подписью (на обороте) Сокольского нотариуса Николая Степановича Попова мы и рассматриваем. Несоблюдение требования закона относительно нотариального засвидетельствования таких векселей превращает вексель в простое долговое обязательство. Также если подпись не разборчива, то вексель считается недействительным.

Таким образом, на примере вексельной бумаги для личных долговых обязательств на сумму 300 рублей из коллекции Национального банка Республики Беларусь были проанализированы все существенные реквизиты векселя.

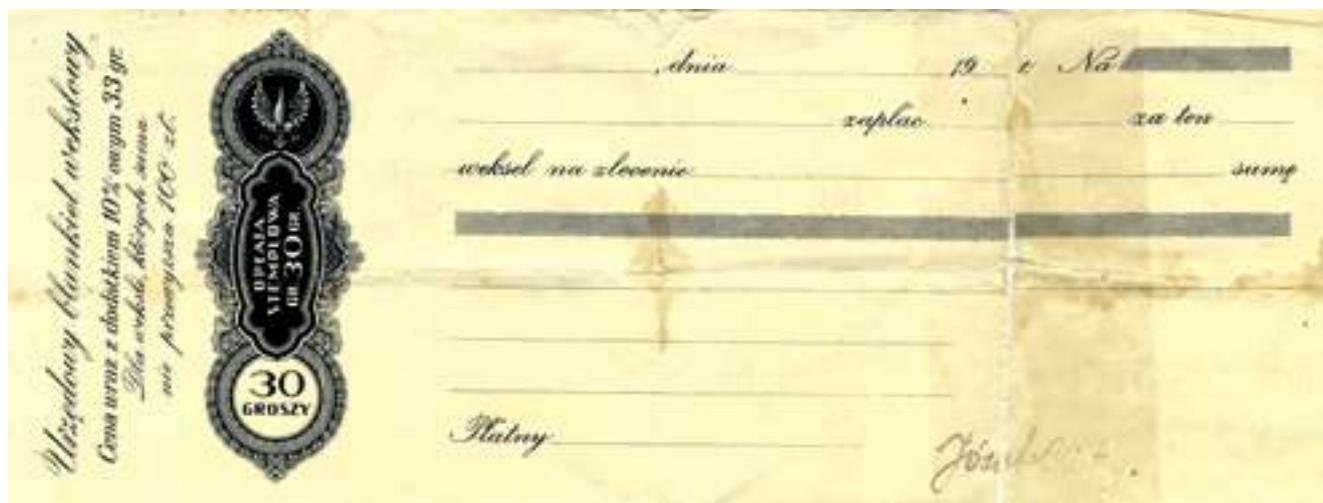
Отдельно рассмотрим еще одну вексельную бумагу для личных долговых обязательств на сумму 100 рублей (рисунок 4). В вексельном тексте указано дополнительное условие «...за 10% выгоды...». Согласно действующему законодательству на момент составления обязательства, условия о платеже процентов воспрещалось вносить в вексель. Если они указаны, то считаются недействительными. Остальные же части вексельного обязательства сохраняют силу. Вексель написан аккуратно, разборчивым почерком и должным образом, о чем свидетельствуют печать и подписи волостного старосты и писаря на оборотной стороне бумаги. Подпись собственноручно выполнена должником. По этому векселю была произведена оплата процентов, о чем говорит дополнительная приписка: «По сему векселю за 1911 год... процента сего дня 9 июня я получила в томъ и росписуюсь за неграмотну расписался Малах... Григорий».

Отдельного внимания заслуживают векселя, выписанные в 1930-е гг. в Западной Беларуси (рисунок 5). Они оформлены в соответствии с требованиями законодательства и составлены на гербовой вексельной бумаге размером 28 x 11,5 см, на лицевой стороне которой слева размещается гильошированный узор. В верхнем круге рисунка изображен статутный белый орел, в нижнем – сумма гербового сбора и надпись «grosz». Вексель имеет водяной знак в виде герба Польши – орла и надписи «Rzeczpospolita Polska», расположенных в шахматном порядке по всему блан-

Вексельная бумага для личных долговых обязательств на сумму 100 рублей

Рисунок 4

Бланк вексельный на сумму 30 грошей

Рисунок 5

ку. На таких векселях дополнительно напечатан шаблон вексельного договора. Нужно просто заполнить пустые ячейки. Вексель «Urzedowy blankiet wekslowy. Oplata stemplowa 20 groszy» (рисунок 6) интересен

тем, что на нем имеется штамп Банка народного и полная передаточная надпись, составленная на оборотной стороне бланка векселя. Это свидетельствует, что данный вексель был принят к учету в банке.

Бланк вексельный на сумму 20 грошей

Рисунок 6

В ходе изучения векселей были охарактеризованы их физические свойства, определено функциональное значение, раскрыта история их происхождения и бытования, на основании этих данных также была проанализирована полнота собрания векселей в музейном фонде Национального банка Республики Беларусь. В свою очередь, следует отметить, что комплектование фонда векселями нельзя считать завершенным. Отдельные периоды в истории вексельного обращения на территории Беларуси в коллекции или полностью отсутствуют,

или представлены недостаточно полно. Дальнейшая работа по комплектованию музейного фонда Национального банка Республики Беларусь позволит ликвидировать имеющиеся пробелы. Следует отметить, что рассмотренные ценные бумаги имеют большое значение для изучения развития финансовых отношений и истории вексельного обращения на белорусских землях. Часть векселей уже представлены в экспозиции по истории банковских учреждений в Музее денег Национального банка Республики Беларусь.

Библиографический список:

1. Бугров, А. Казенные банки в России. 1754–1860 гг. / А. Бугров. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – 512 с.
2. Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 1938. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900740>. – Дата доступа: 30.03.2021.
3. Справочная книга экспедиции заготовления государственных бумаг: составлена на 1 апреля 1918 г. [Электронный ресурс]. – Петроград, 1918. – 456 с.; 26 // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/371049>. – Дата доступа: 18.03.2021.
4. Устав о векселях, высочайше утвержденный 28 мая 1902 г.: с разъясн. в предм. алф. указателе по законодательным мотивам и решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената [Электронный ресурс] // Изд. неофиц. – Москва: Т-ва типо-литографий им. И.М. Машистова, 1904. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=576519. – Дата доступа: 10.06.2020.
5. Устав о гербовом сборе, высочайше утвержденный 17 апреля 1874 г.: с прил. доп. узаконений и алф. перечня документов и актов, подлежащих гербовому сбору и от него изъятых [Электронный ресурс] // Россия. Законы и постановления. – Изд. 5-е. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1877. – VIII, 280 с.; 17 см. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/459963>. – Дата доступа: 13.02.2021.

Bills of Exchange from the Collection of Bonistics of the Money Museum of the National Bank of the Republic of Belarus

Hanna KOSHAL, *National Bank of the Republic of Belarus, "Money Museum" Group, Leading Specialist, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: A.Koshel@nbrb.by.*

Abstract. *The article deals with bills of exchange as an object of collecting. Out of seven bills of the museum fund of the National Bank of the Republic of Belarus, three belong to the period of the Russian Empire, four were distributed in the territory of Western Belarus in the 1930s. The author characterizes their physical properties, determines functional significance, as well as reveals the history of their origin and existence.*

О развитии нумизматического движения на территории Беларуси

Виктор КАКАРЕКО

ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Гродно, ORCID 0000-0001-5157-5881

О нумизматическом движении в Беларуси говорилось еще в 2003 г. на I Международной нумизматической конференции, организованной Национальным банком Республики Беларусь. На десятом форуме белорусских нумизматов хотелось бы вернуться к этой же теме и взглянуть по-новому на некоторые страницы в летописи нумизматического движения в Беларуси – одного из историко-культурных направлений в жизни нашего общества.

Известно, что коллекционирование и научная нумизматика на территории современной Беларуси имеют очень древние корни и многовековые традиции. Их зарождение относят к началу XVI в., ко времени появления первых собраний античных монет у магнатов Великого Княжества Литовского – Радзивиллов, Сапег и др. В эпоху Возрождения (Ренессанса) в резиденциях магнатов бережно собирали и внимательно изучали античные греческие и римские монеты. Значительный интерес представляли нанесенные на монеты портреты римских императоров и изображения античных богов. По мере роста нумизматических собраний возникла потребность в подробном описании, систематизации и научной классификации собранного материала.

В эпоху Просвещения и Романтизма (середина XVIII в. – первая половина XIX в.) на волне нацио-

нального самосознания и патриотизма, охватившего в те годы разные социальные слои белорусского общества, возник интерес к монетам Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и земель, исторически с ними связанных. Распространилось коллекционирование предметов прошлого, а их поиск, сбор и описание воспринимались как долг перед отчизной, как своего рода «мода» на старину. В итоге в первой трети XIX в. это привело к ситуации «исторического» бума. Появились монографии с подробным описанием монет, некогда находившихся в обращении на «польских» землях. Монеты стали восприниматься как многогранный исторический документ, содержащий разностороннюю информацию. Были заложены основы отечественной научной нумизматики.

Следует напомнить, что для жителей западно-белорусских земель XVIII в. – первой половины XIX в. слово «поляк» в первую очередь определяло принадлежность к гражданству Речи Посполитой и имело не столько этническое, сколько политическое, а порой и конфессиональное значение. Для населения, проживавшего на белорусско-литвинских землях, термин «польская монета» означал «монету бывлой Речи Посполитой». Термин «польская культура» в ту пору воспринимали в значении «шляхетская культура» [1]. Белорусы как потомки части населения Речи Посполитой имеют такое же право, как поляки, литовцы, украинцы и другие народы, жившие в этой стране, искать свои культурные корни, в том числе истоки нумизматического движения, во всем наследии шляхетской культуры Речи Посполитой.

Примером этого и подтверждением вышесказанного является судьба нашего земляка, потомка рода Радзивиллов, графа Эмерика Гуттен-Чапского (1828–1896), который получил хорошее образование и сделал прекрасную карьеру на высоких государственных должностях в Российской империи.

Это не помешало Чапскому в начале 50-х гг. XIX в. начать свою активную собирательскую деятельность. Эмерик обладал неиссякаемой энергией и финансами и направлял их на поиск новых, уникальных памятников польской нумизматики, пользовался посредническими услугами европейских антикварных фирм, создал обширную сеть агентов, покупавших для него монеты и целые коллекции. Это позволило в кратчайший срок создать самую полную коллекцию польских монет и медалей, когда-либо собранную «одним лицом».

Желая сохранить материал, связанный с польской историей и культурой, незадолго до смерти, осенью 1894 г., Эмерик Гуттен-Чапский с женой

Елизаветой переехал в Краков – главный исторический и культурный центр бывшей Речи Посполитой. В Кракове в 1884–1888 гг. под редакцией Мечислава Курнатовского выходил ежеквартальный «Zapiski numizmatyczne». Также в те годы здесь действовало Нумизматическое общество, выпускавшее ежеквартальный «Wiadomości Numizmatyczne-Archeologiczne». В числе учредителей этого общества и его активным членом был Эмерик Гуттен-Чапский.

Сюда же он перевез из усадьбы Станьково (Беларусь) свои коллекции, в том числе нумизматическую, содержащую более 10 тысяч польских монет и медалей [2]. Согласно завещанию Э. Чапского, на основе привезенных коллекций создается музей, носящий его имя. В 1903 г. музей передается в дар гмине города Кракова и в 1904 г. становится отделом Muzeum Narodowego. Благодаря стараниям музейных работников собрание Чапского благополучно пережило две мировые войны. В настоящее время Национальный музей в Кракове открыл в Muzeum im. Emeryka Hutten-Czapskiego «Европейский центр польской нумизматики», в котором представлена коллекция польских монет, медалей и банкнот, а также коллекция старых гравюр и рукописей.

Представленные в музее им. Эмерика Гуттен-Чапского исторические реликвии Речи Посполитой, Великого Княжества Литовского и земель, с ними связанных, являются общим историко-культурным наследием всех народов, некогда проживавших на этой территории, в том числе и белорусов.

Найденные на нынешней территории Беларуси клады античных древнеримских монет, куфических дирхемов, средневековых европейских или древних литовских денариев, а также монет более позднего времени являются ценнейшим первоисточником в нумизматике и экономической истории Беларуси. Эти науки изучают древние торговые связи и денежное обращение, его интенсивность и особенности в различных регионах стран, находившихся в разное время на этой территории, например Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и т. д.

Собранная при изучении отдельных монет или обработке кладов научная информация должна быть доступна всем заинтересованным нумизматам-исследователям в Беларуси и в соседних странах. Сегодня подобную работу проводят не только профессиональные нумизматы, но и коллекционеры.

Общественное объединение «Белорусское нумизматическое общество» (далее – ОО «БНО») было создано в 1995 г. для распространения в Беларуси нумизматических знаний, поддержки нумизматического коллекционирования и опеки исследовательской направленности, а также для выявления, реставрации, сохранения и изучения памятников нумизматики и др.

На начальном этапе ОО «БНО» объединило в своих рядах наиболее опытных коллекционеров-нумизматов Гродненщины и прилегающих к ней областей, а также преподавателей исторических дисциплин вузов и музейных работников.

В 2000 г. статус организации был повышен до республиканского уровня после проведения учредительного съезда общества и его регистрации в Министерстве юстиции с сохранением своей миссии, направленной на содействие наиболее полному осознанию гражданами страны историко-культурного нумизматического наследия, способствующей развитию чувства патриотизма и национального самосознания¹.

В настоящее время члены общества ведут научную, культурно-просветительскую деятельность, изучают и пропагандируют историко-культурное нумизматическое наследие в СМИ, организуют тематические выставки коллекционного материала. Своим энтузиазмом в изучении белорусской истории и культуры они вовлекают в ряды ОО «БНО» наиболее активных и опытных коллекционеров-нумизматов со всех областей нашей республики.

После небольшого экскурса в историю нумизматического движения переместимся во времена обретения независимости Республикой Беларусь и вспомним, как развивалось нумизматическое движение Беларуси в 90-е гг. XX в. и до наших дней.

В 1990–1991 гг. нумизматическое движение достигло наивысшего расцвета за все годы существования СССР. По всей стране организовывались многочисленные кружки и клубы коллекционеров, были созданы Всесоюзное объединение клубов нумизматов (Калининград) и Всесоюзное общество коллекционеров (Москва). Государственный банк расширил ассортимент и качество выпускаемых юбилейных и памятных монет СССР: обычное исполнение, анциркулейтед и пруф. Это вызвало ажиотажный спрос на монеты и увеличение численности коллекционеров-нумизматов. Но уже в 1992 г. в связи с распадом Советского Союза была прекращена деятельность вышеупомянутых объединений коллекционеров. Прекратился выпуск юбилейных и памятных монет СССР.

Возникшая в государстве финансовая нестабильность, огромная инфляция местных валют при сохранении высокой покупательной способности доллара вызвала рост цен и т. д., что привело к резкому снижению уровня жизни населения Беларуси.

В эти годы значительно упал интерес к собиранию ранее очень популярного коллекционного материала: памятных монет СССР; значков на тему геральдики и спорта; календариков и пр. Произошло обесценивание традиционных предметов коллекционирования. Собранные за многие годы, порой в ущерб семейному бюджету, тематические коллекции из советских памятных монет и сувенирных значков с городскими гербами на нумизматическом рынке стали оцениваться всего в несколько десятков долларов. Разочаровавшись, многие коллекционеры перестали приходить на еженедельные заседания клуба.

В областных центрах Беларуси сохранились клубы коллекционеров, но резко сократилась посещаемость и численность членов. Люди стали более осторожными, опасаясь воровства, стремились не показывать свои коллекции или дорогой обменный материал случайным посетителям клуба. Обладатели более ценных коллекций затаились или, как гово-

¹ В 2006 г. ОО «БНО» прошло очередную перерегистрацию в Минюсте.

рится, «ушли в подполье», поддерживая связь с коллекционным рынком через посредников.

К середине 1990-х гг. значительно активизировался «черный рынок» антиквариата и старинных предметов быта. Через Беларусь из России в Польшу пошел поток религиозно-культурных ценностей: иконы, медная литая пластика, кресты и иная церковная утварь. Они оставили заметный «след» в собраниях белорусских музеев, куда поступали исторические раритеты как контрабанда, конфискованная на региональных таможнях [3].

На коллекционном рынке заметно проявился интерес к перепродаже изделий из драгметаллов, в том числе монет Российской империи, буржуазной Польши и европейских стран.

После российского дефолта 1998 г. на нашей территории стала заметно падать покупательная способность доллара, что выразилось в заметном ежегодном росте цен в валюте на драгметаллы, в том числе на нумизматический коллекционный материал. Это стимулировало инвестирование, т. е. вкладывание «лишних» денег в предметы коллекционирования.

Возросший спрос на старинные, в т. ч. кладовые, монеты стимулировался не только ростом мировых цен на драгметаллы, но и появлением подробных нумизматических каталогов. В погоне за нумизматическими раритетами активизировалась деятельность любителей приборного поиска, именуемых в народе «черными копателями». Найденные ими старинные монеты иклады расхаживались по частным коллекциям, а наиболее интересные монетные комплексы поступали в собрания государственных музеев. На эти годы приходится создание музейной коллекции в Национальном банке Республики Беларусь.

Согласно Конституции Беларуси, каждому из нас дано право участвовать в культурной жизни, которое обеспечивается общедоступностью отечественной и мировой культуры, но при этом возлагается на нас обязанность беречь историческое наследие. Между полюсами этих прав и обязанностей и располагается правовая проблематика коллекционирования старинных монет.

Государство гарантирует равные условия для развития всех форм собственности в области коллекционирования и музейного дела, если осуществление прав собственности не наносит вред историко-культурным ценностям. Однако пока в стране не отработан механизм реализации этих гарантий. К примеру, в Англии любой клад, найденный на территории этой страны, принадлежит королеве. Нашедший клад обязан передать находку в королевскую нумизматическую комиссию для описания и оценки. После научной обработки клада королева переуступает право собственности и возвращает клад тому, кто его нашел. Новый владелец может продать клад или его часть музеям, коллекционерам-нумизматам или оставить себе. Клад попадает в собственность того, для кого он более ценен и кто больше заплатит.

В нашей стране, в отличие от многих европейских государств, не созданы условия для легального

формирования частной нумизматической коллекции из монет разных исторических периодов.

Это относится не только к коллекционерам-нумизматам, в Беларуси введен запрет на коллекционирование наград, в том числе наград СССР – несуществующей страны, правопреемником которой Беларусь не является. Коллекционирование исторического оружия (сабли, шпаги и др.) в нашей стране может быть доступно лишь избранным.

В Беларуси на законодательном уровне были предприняты попытки в угоду отдельным ведомствам ограничить деятельность коллекционеров и частных нумизматов-исследователей. Принятые законодательные акты выталкивали собирателей монет за пределы правового поля, делая их незаконопослушными гражданами.

К 2015 г. музейное и научное сообщество, озабоченное успехами поисковиков и появлением на нумизматическом коллекционном рынке значительного количества античных и средневековых монет, массовой продажей на интернет-аукционах монет Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и иных монет XVI–XVIII вв., предприняло попытку на законодательном уровне ограничить деятельность поисковиков, коллекционеров, нумизматов-исследователей.

Много шума в среде любителей древних монет и иных предметов старины наделал Указ от 14 декабря 2015 г. № 485², запретивший куплю-продажу, дарение, обмен, залог ценностей старше 120 лет, если они не включены в специальный реестр артефактов. Предполагалось, что данный реестр будут составлять и вести Национальная академия наук Беларуси или уполномоченное ею юридическое лицо, которое так и не было создано.

Таким образом, все нумизматические коллекции, содержащие предметы старше 120 лет, заведомо являющиеся археологическими артефактами, подлежат обязательной регистрации и подробному описанию, а отдельные предметы из этой коллекции в первую очередь могут приобрести только государственные музеи или государственные научные организации. За нарушение требований этого Указа физические лица несут ответственность в соответствии с законодательными актами (Указ № 485³ действовал до 18.03.2017, затем все основные положения указа были перенесены во вновь принятый Кодекс Республики Беларусь о культуре⁴).

При принятии нормативных актов не учитывалось мнение и пожелания коллекционеров-нумизматов, обладающих значительными собраниями монет и других предметов старины. Многие из них предпочли «не светиться» и «ушли в тень», официально декларируя собрание современных, в том числе белорусских, монет. В этом случае вспоминаются слова Михаила Салтыкова-Щедрина: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Создается впечатление, что коллекционеров пытаются лишить легальной возможности собирать,

² Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 14 снежня 2015 г. № 485 «Аб удасканаленні аховы археалагічных аб'ектаў і археалагічных артэфактаў».

³ Документ утратил силу в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14 марта 2017 г. № 87 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» (1/16963 от 15.03.2017).

⁴ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 года № 413–З. Артыкул 124. Ахова археалагічнай спадчыны. Пп. 3, 3.1, 3.2, 4.

хранить и изучать историко-культурное нумизматическое наследие, но при этом подталкивают собирать современные монеты или распространившиеся в последние годы на коллекционном рынке китайские сувениры – копии монет Российской империи от крупных однорублевых «серебряных» монет Петра I до крошечных медных монет последнего императора достоинством $\frac{1}{4}$ копейки, включая и аналоги золотых монет Российской империи.

Отдельно необходимо осветить вопросы коллекционирования современных памятных монет. Монеты Республики Беларусь разработаны дизайнерами С. Заскевич, С. Некрасовой, О. Новоселовой на высоком художественном уровне, что позволяет завоевывать награды на международных конкурсах.

За 25-летнюю историю памятных монет по разным причинам наблюдался подъем и падение интереса, а значит, и спроса как на отдельные выпуски, так и на целые серии. Оторванные от реального денежного обращения памятные монеты порой воспринимаются населением страны как сувениры для подарков на семейные или корпоративные торжества.

Сегодня наступили не самые лучшие времена, большие тиражи и высокие цены на монеты⁵, особенно серебряные, удерживают коллекционеров от их покупки. Даже на международном нумизматическом рынке (Россия, Литва, Польша) белорусские металлические деньги не воспринимаются как желанный коллекционный или инвестиционный материал из-за неконкурентных цен. Стоимость серебряной монеты Республики Беларусь весом в одну унцию в три раза выше мировой цены серебра. Сюда же следует добавить «интерес» посредника за перевозку, т. к. пересылка этих предметов запрещена и закрыты границы для частных поездок.

Следует упомянуть о присутствии на коллекционном рынке таких неоднозначных объектов, как модернизированные частными предпринимателями памятные монеты Республики Беларусь, а также о продаже через интернет их сувенирных копий, изготовленных в Китае.

Большой вклад в развитие нумизматического движения Беларуси вносит Музей денег Национального банка, насчитывающий в своих фондах более

52 тысяч единиц хранения. Обновленная в 2019 г. экспозиция музея была значительно дополнена новыми интересными раритетами. Проводимые в музее экскурсии знакомят посетителей с историей денежного обращения на территории Беларуси с античных времен до наших дней.

Начиная с 2003 г. каждый второй год Национальный банк Республики Беларусь проводит международные нумизматические конференции. В них принимают участие нумизматы-исследователи из университетов и музеев, а также наиболее опытные коллекционеры из Беларуси, Польши, Литвы, России, Украины, Словакии и других стран. За это время организовано десять подобных международных форумов. Статьи, подготовленные на основе представленных на конференции докладов, были опубликованы на страницах журнала Национального банка «Банкаўскі веснік». В журнале также периодически печатаются статьи по нумизматике, фалеристике, филокартии, подготовленные белорусскими коллекционерами. Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте Национального банка на странице журнала «Банкаўскі веснік».

В свою очередь, белорусские нумизматы-исследователи постоянно принимают участие в международных и региональных научных конференциях, форумах, чтениях, семинарах в Беларуси, Польше, Литве, России, Украине, Словакии и др.

Материалы конференций публикуются в специальных сборниках и размещаются на нумизматических сайтах. Например, библиографический список нумизматических публикаций из более 1 300 статей, написанных более 150 авторами за последние тридцать лет, размещен на сайте Белорусского нумизматического общества «Скарбонка». Там же даны ссылки на оцифрованные тексты статей белорусских нумизматов-исследователей, опубликованных в последние годы в электронном виде.

Все это, безусловно, стимулирует привлечение наиболее опытных коллекционеров к изучению максимально доступного нумизматического материала, подготовке научных статей и каталогов старинных монет.

⁵ Комплект «Архитектурное наследие Беларуси – 2020» из шести двухрублевых монет продавался в пять раз дороже номинала. Аналогичные памятные монеты в Польше (5 злотых) продают по номиналу.

Бібліографічны спіс:

1. Кузнецва, С. Праблемы беларуска-рускага культурнага ўзаемадзеяння першай паловы XIX ст. / С. Кузнецва // Беларусіка-б. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага і міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзы. – Ч. 2. – Мінск, 1997. – С. 300.
2. Фенглер, Х. Словарь нумизмата / Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер // Словарь нумизмата: пер. с нем. – М.: Радио и связь, 1982. – С. 68.
3. Карпенко, Е.В. Медное художественное литье XII–XX вв. в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь. Каталог / Е.В. Карпенко. – Минск: Белпринт, 2006. – 176 с.

On the Development of the Numismatic Movement in Belarus

Viktar KAKAREKA, NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Grodno,
ORCID 0000-0001-5157-5881.

Abstract. *Collecting and scientific numismatics in the territory of modern Belarus have very ancient roots and centuries-old traditions. Historical relics of the former Polish-Lithuanian Commonwealth, the Grand Duchy of Lithuania and the lands associated therewith are the common heritage of all the peoples who once lived on this territory, including Belarusians. The author of the article raises very topical issues regarding the development of the numismatic market, as well as the problem of the legal status of private collections in the post-Soviet space. It is noted that the activity of the National Bank of the Republic of Belarus on the preservation of historical heritage stimulates the involvement of the most experienced collectors in the study of the maximally available numismatic material, the preparation of scientific articles and catalogs of ancient coins.*

В память о В.И. Какареко

1 ноября 2021 г. перестало биться сердце замечательного человека – ушел из жизни Виктор Иванович КАКАРЕКО.

Он был основателем и руководителем общественного объединения «Белорусское нумизматическое общество» (далее – БНО), основной целью которого является изучение и популяризация истории нашей страны наряду с коллекционированием и сохранением памятников культурного наследия.

Наше сотрудничество с Виктором Ивановичем началось в 2003 г. во время подготовки и проведения I Международной нумизматической конференции и продолжалось до его внезапного ухода. При содействии БНО Национальным банком было организовано десять международных нумизматических форумов. За время проведения международных конференций представителями БНО подготовлено свыше 90 профессиональных статей для журнала «Банкаўскі веснік».

Проведение конференций способствовало консолидации нумизматического сообщества Беларуси, а также пополнению музейного фонда Национального банка и многих музеев Беларуси ценностями, связанными с историей денежного обращения на территории нашей страны. Виктор Иванович Какареко активно помогал Музею денег Национального банка в поисках нумизматического материала и формировании коллекции. Благодаря совместным усилиям музейный фонд обогатился редкими ар-

тефактами, многие из которых можно отнести к историко-культурным ценностям государственного значения.

Виктор Иванович уделял большое внимание изучению истории родной Гродненщины, он автор свыше 30 статей по нумизматике. При его участии в 1986 г. был создан Гродненский городской клуб коллекционеров для развития и популяризации нумизматического движения, изучения истории родного края. Представители БНО с 1997 г. принимали участие в работе различных международных форумов за пределами Республики Беларусь, краеведческих конференций, проводимых Гродненским государственным университетом и Фондом культуры, организовывали тематические выставки на основе частных коллекций. Огромная работа была проделана в Гродненском историко-археологическом музее по научной инвентаризации нумизматической коллекции. Виктор Иванович собрал и разместил на нумизматическом портале БНО «Скарбонка» полную библиографию нумизматических публикаций по нумизматике Беларуси за 1990–2020 гг.

Человек энциклопедических знаний, прекрасный краевед, интересный рассказчик, скрупулезный исследователь, умевший объединять людей разных стран и поколений, Виктор Иванович Какареко внес большой вклад в развитие отечественной нумизматики и коллекционирования, именно таким он запомнится нам.

Сотрудники Музея денег Национального банка
Республики Беларусь

Библиография Какареко В.И.:

1. Какареко, В. Нумизматические коллекции Гродно и Гродненщины / В. Какареко // *Rozwoj muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego – dawniej i dziś – na Białorusi, Litwie, w Polsce i Ukrainie: materiały z II Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Supraśl, 5–7 IX 1996* / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 1997. – S. 31–50.
2. Какареко, В. Гродненский монетный двор 1706–1707 гг. / В. Какареко // *Mennice między bałtykiem a morzem czarnym – wspólnota dziejów: materiały z III Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Supraśl, 10–12 IX 1998* / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 1998. – S. 187–196.
3. Какареко, В. Taler targowicki z 1793 roku / В. Какареко // *Pieniądz pamiątkowy i okolicznościowy – wspólnota dziejów: Białorus – Litwa – Lotwa – Polska – Ukraina: materiały z IV Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Supraśl, 7–9 IX 2000* / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 2000. – S. 159–163.
4. Какареко, В. Skarby monet nowożytnych na obszarze obwodu grodzieńskiego / В. Какареко // *Pieniądz i banki (teżauracja, obieg pieniężny, bankowość) – wspólnota dziejów: Białorus – Litwa – Lotwa – Polska – Słowacja – Ukraina: materiały z V Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Supraśl, 5–7 IX 2002* / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 2002. – S. 161–166.
5. Какареко, В. Нумизматическое движение в Беларуси / В. Какареко // *Музеи банков: цели, задачи, возможности: материалы Междунар. нумизмат. конф., Минск, 23–25 сент. 2003 г.* / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2003. – № 31 (252). – С. 33–38.
6. Какареко, В.И. Военные деньги Северной войны / В.И. Какареко // *Культура Гродзенскага рэгіёну: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа: зб. навук. прац [удзел. міжнар. навук. канф., Гродна, лістап. 1999 г.] / Гродзен. дзярж. ун-т; адк. рэд. А.М. Пяткевіч. – Гродна: ГрГУ, 2003. – С. 230–237.*
7. Какареко, В. Muzeum Państwowe w Grodnie i jego straty w okresie II Wojny Światowej / В. Какареко // *Pieniądz i wojna: Białorus – Litwa – Lotwa – Polska – Słowacja – Ukraina: materiały z VI Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Supraśl, 9–11 IX 2004* / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Warszawa, 2004. – S. 211–226.
8. Какареко, В. Ruch numizmatyczny na Białorusi / В. Какареко // *Biuletyn Numizmatyczny. – 2004. – № 3. – S. 205–210.*

9. Какареко, В.И. Монетные клады из собрания Гродненского государственного историко-археологического музея / В.И. Какареко // 60-летие образования Гродненской области: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 3-4 марта 2004 г. / Гродн. обл.сполком, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы, ист. фак.; отв. ред. В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – С. 287–297.
10. Какареко, В.И. Монеты Великого княжества Литовского. 1492–1707 / В.И. Какареко, И.Н. Шталенков. – Минск: Экоперспектива, 2005. – 79 с.: ил.
11. Kakareko, W. O psuciu monety litewskiej w roku 1566 / W. Kakareko // Psucie pieniądza w Europie Środkowo-Wschodniej od antyku po czasy współczesne: Białorus – Litwa – Lotwa – Polska – Słowacja – Ukraina: materiały z VII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Białystok – Augustów, 7–10 IX 2006 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Warszawa, 2006. – S. 120–124.
12. Какареко, В. Монетный двор в Тыкоцине / В. Какареко // Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее: материалы II Междунар. нумизмат. конф., Минск, 23–25 нояб. 2005 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2006. – № 4 (333). – С. 19–25.
13. Какареко, В.И. Деятельность Гродненского губернского статистического комитета по выявлению и сохранению нумизматических находок / В.И. Какареко // Междунар. нумизмат. конф., посвящ. 150-летию Нац. музея Литвы, Вильнюс, 26–28 апр. 2006 г.: тез. докл. / Нац. музей Литвы. – Vilnius, 2006. – С. 57–60. – Загл., тексты и назв. конференции даны на лит., англ. и рус. яз.
14. Какареко, В. Монетное дело Александра Казимировича (1492–1506) / В. Какареко // Монета – символ государства: материалы III Междунар. нумизмат. конф., Минск, 27–29 авг. 2007 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2008. – № 7 (408). – С. 61–68.
15. Какареко, В. Социальная топография монетных находок / В. Какареко // Pieniądz – kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy: Białorus – Litwa – Lotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina: materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Białystok – Augustów, 18–21 IX 2008 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Warszawa, 2008. – S. 142–149.
16. Какареко, В. Пам'яці Валентина Рябцевича (26 листопада – 29 травня 2008) / В. Какареко // Львівські нумізматичні записки. – Львів, 2009. – Ч. 4–5. – 2007–2008. – С. 60.
17. Какареко, В. Деятельность Гродненского губернского статистического комитета по выявлению и сохранению нумизматических находок / В. Какареко // Междунар. нумизмат. конф., посвящ. 150-летию Нац. музея Литвы, Вильнюс, 2006 г. / Lietuvos nacionalinio muziejaus biblioteka. – Vilnius, 2010. – С. 75–82. – Загл. конф. даны на лит., англ. и рус. яз. – 10 автор. экз. – бр. с текст. реф.
18. Какареко, В. Юзеф Иодковский: музейщик и нумизмат / В. Какареко // Нумизматы и коллекции: материалы IV Междунар. нумизмат. конф., Минск, 6–8 окт. 2009 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2010. – № 7 (480). – С. 20–27.
19. Какареко, В. Керамические копилки XVI–XVIII веков / В. Какареко // Pieniądz – symbol – władza – wojna: wspólne dziedzictwo Europy: Białorus – Estonia – Litwa – Lotwa – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z IX Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Augustów, 8–11 IX 2010 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 2010. – S. 132–144.
20. Какареко, В. Альтернативный взгляд на монетное производство в Гродно / В. Какареко // Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность: материалы V Междунар. нумизмат. конф., Минск, 28–30 сент. 2011 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2012. – № 7 (552). – С. 38–43.
21. Какареко, В. Счетные устройства и монетная система Великого княжества Литовского середины XVI века / В. Какареко // Pieniądz i systemy monetarne: wspólne dziedzictwo Europy: Białorus – Bulgaria – Litwa – Lotwa – Moldawia – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z X Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Augustów, 18–21 IX 2012 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Warszawa, 2012. – S. 149–164.
22. Какареко, В. Монетарная политика Речи Посполитой в середине XVIII в. и неосуществленный проект чеканки монет в Гродно / В. Какареко // Нумизматика и архитектура: материалы VI Междунар. нумизмат. конф., Минск, 8–11 окт. 2013 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2014. – № 3 (608). – С. 42–49.
23. Какареко, В. Нумизматика Беларуси. Библиография / В. Какареко // Pieniądz a propaganda: wspólne dziedzictwo Europy: Białorus – Bulgaria – Czechy – Litwa – Lotwa – Moldawia – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z XI Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Augustów, 4–7 VI 2014 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny. – Augustów – Warszawa, 2015. – S. 296–302.
24. Какареко, В. Кладоведение Беларуси и его становление. Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в. / В. Какареко // Нумизматика и героическое наследие: материалы VII Междунар. нумизмат. конф., Минск, 15–18 сент. 2015 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік (спецвыпуск). – 2016. – № 1 (630). – С. 3–10.
25. Какареко, В. Трояки последней четверти XVI века в денежном обращении Принеманья, по материалам кладов / В. Какареко // Forum numizmatyczne: Pieniądz i mennice. Studia i Materiały; pod redakcją naukową K. Filipowa. – Białystok, 2016. – S. 29–62.
26. Kakareko, W. Monety polskie dynastii Piastów w zbiorach Muzeum w Grodnie / W. Kakareko // II Forum numizmatyczne: Studia i Materiały; pod red. nauk. K. Filipowa. – Białystok, 2018. – S. 146–158.
27. Какареко, В. Иностранные монеты в кладах Принеманского края в первой четверти XVII в. / В. Какареко // Сохраняя прошлое – строим будущее: материалы Междунар. нумизмат. конф., Минск, 5–6 окт. 2017 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік. – 2018. – № 2 (655). – С. 36–41.
28. Копайте глубже: увлекательные истории о кладах Гродненщины / Виктор Какареко // Гродно: журнал о городе / учредитель Гродненский городской исполнительный комитет. – 2018. – № 8. – С. 18–22.
29. Какареко, В. Клад монет X–XI вв. из Любвица: версия происхождения / В. Какареко // Forum numizmatyczne. Studia i Materiały № 3; pod redakcją naukową Krzysztofa Filipowa. – Białystok, 2019. – S. 19–27.
30. Какареко, В. Коронные золотые в кладах на территории Гродненской области / В. Какареко // Forum numizmatyczne. Studia i Materiały № 4; pod redakcją naukową Krzysztofa Filipowa. – Białystok, 2020. – S. 43–62.

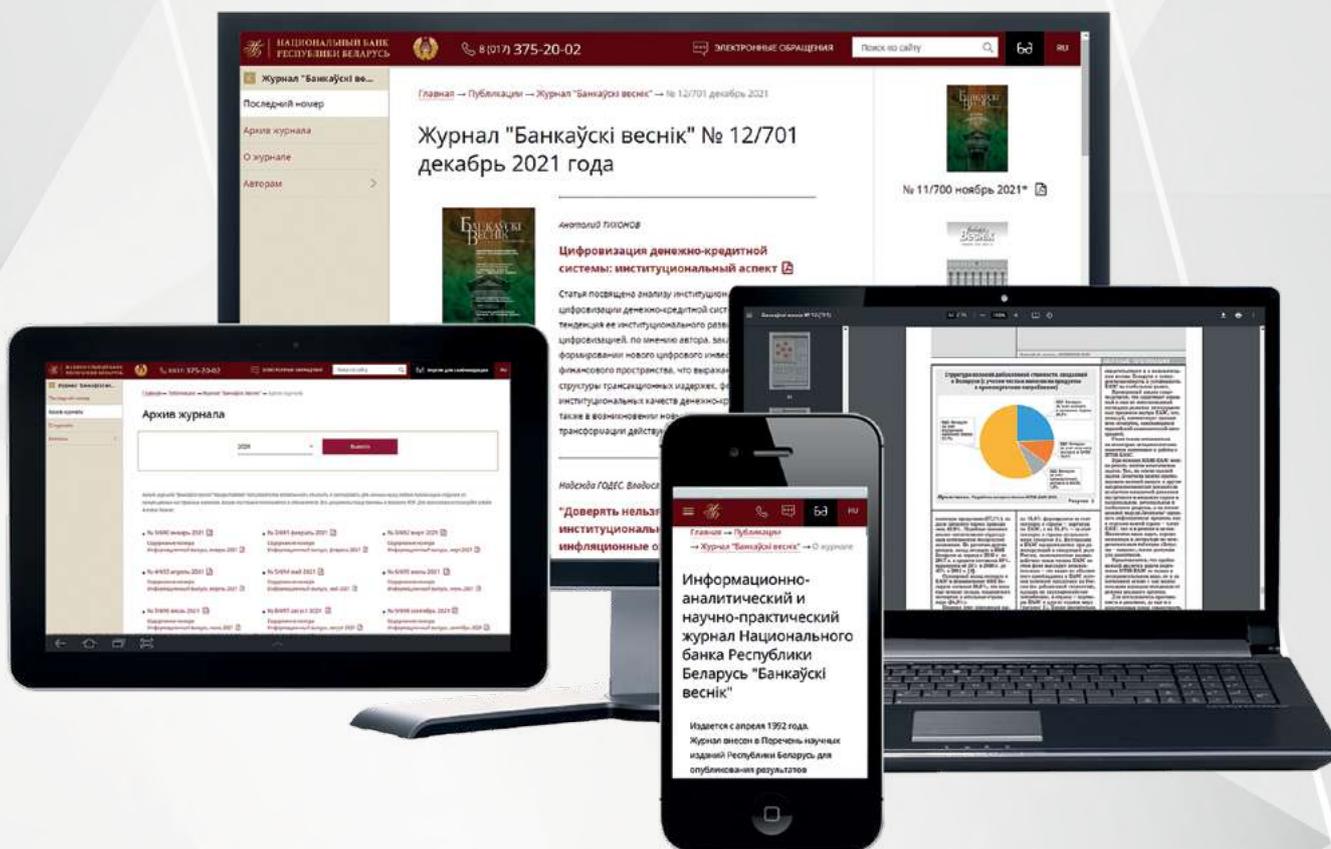
31. *Какареко, В. Особенности денежного обращения на Гродненщине в годы Первой мировой войны / В. Какареко // Белорусскому рублю – 25: материалы Междунар. нумизмат. конф., Минск, 14–16 окт. 2019 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік. – 2020. – № 2 (679). – С. 61–65.*
32. *Какареко, В. Находки монет VIII–X вв. на территории Верхнего Понеманья / В. Какареко // Forum numizmatyczne. Studia i Materialy № 5; pod redakcją naukową Krzysztofa Filipowa. – Białystok, 2021. – S. 41–52.*
33. *Какареко, В. О развитии нумизматического движения на территории Беларуси / В. Какареко // 25 лет белорусской памятной монете: материалы Междунар. нумизмат. конф., Минск, 5–8 окт. 2021 г. / Нац. банк Респ. Беларусь. – Банкаўскі веснік. – 2022. – № 2 (703). – С. 65–69.*
34. *Какареко, В.И. Топография монетных кладов Беларуси. Гродненская область и земли, исторически с ней связанные. Готовится к публикации.*

In memory of V.I. Kakareko

Specialists of Money Museum of the National Bank of the Republic of Belarus.

HTTPS://WWW.NBRB.BY/BV

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

НАЦЫЯНАЛЬНЫ БАНК
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ISSN 2071-8896

9 772071 889006 2 2002